

ОШО

Интуиция Знание за пределами логики

Лишь с помощью интуиции человек может постичь разницу между интеллектом, логическим мышлением и более объемлющей областью духа. Логика - это то, как познает реальность ум; интуиция - то, как переживает опыт реальности, дух. Беседы Ошо на эти темы необыкновенно выразительны, иногда забавны и - совершенно захватывающи.

Все мы обладаем естественной способностью к интуиции, но социальная обусловленность и формальное образование часто работают против нее. Нас учат игнорировать собственные инстинкты вместо того, чтобы понимать и использовать их как основание для индивидуального роста и развития. И в процессе этого мы подрываем сами корни своей врожденной мудрости, которой предназначено было расцвести в интуицию.

Эта книга содержит выдержки из бесед Ошо, в которых он говорит о том, что такое в точности интуиция, и разъясняет, как научиться распознавать ее в других и в себе. Мы можем научиться различать между подлинным интуитивным прозрением и "выдаванием желаемого за действительное", которое легко может привести к ошибочным решениям и нежелательным последствиям. Книга также включает несколько специфических упражнений и медитаций Ошо, созданных для того, чтобы питать и поддерживать каждый из наших индивидуальных, естественных интуитивных даров.

Предисловие

КАРТЫ

Голова, Сердце и Существо

Прошлое, Настоящее и Будущее

Три Ступени Лестницы

ПРЕПЯТСТВИЯ К ПОЗНАНИЮ

Знание

Интеллект

Воображение

Политика

СТРАТЕГИИ

Очисти Луковицу

1. Физические органы чувств

2. Обусловленность

3. Рационализация

4. Сентиментальность

5. Подавление

6. Развращенная интуиция

Действуй из Женственного

Перейди от Мышления к Чувству
Расслабься
Найди Внутреннего Проводника
Сделай Своим Критерием Счастье
Обратись к Поэзии
Послесловие: Пункта Назначения Нет

Об Авторе
Медитационный Кампус

Предисловие

Интуицию нельзя научно объяснить, потому что само это явление ненаучно и иррационально. Само явление интуиции иррационально. С точки зрения языка естественным покажется спросить: "Как объяснить интуицию?" Но вот что это значит: "Можно ли низвести интуицию до уровня интеллекта?" А интуиция - это нечто за пределами интеллекта, нечто, не принадлежащее интеллекту, нечто, исходящее из какого-то места, о котором интеллект ничего не знает. Поэтому интеллект может ее ощутить, но не может объяснить.

Скачок интуиции можно ощутить, потому что он оставляет промежуток. Интуицию можно ощутить интеллектом: он может заметить, что что-то произошло, - но нельзя объяснить, потому что для объяснения требуется причинная связь. Объяснение подразумевает ответы на вопросы, откуда приходит интуиция, зачем и почему. А она приходит откуда-то извне, не из самого интеллекта - и интеллектуальной причины нет. Нет причины, нет связи; интуиция не является продолжением интеллекта.

Интуиция - это иная область происхождения, совершенно не связанная с интеллектом, хотя и способная проникать в интеллект. Нужно понять, что высшая реальность может проникнуть в низшую, но низшая не может проникнуть в высшую. Таким образом, интуиция может проникать в интеллект, так как она выше, но интеллект не может проникнуть в интуицию, так как он ниже.

Точно так же твой ум может проникать в тело, но тело не может проникнуть в ум. Твое существо может проникать в ум, но ум не может проникнуть в существо. Именно поэтому, если ты движешься в существо, тебе придется отделиться от тела и ума. Ни одно, ни второе не способно проникнуть в высшее явление.

Если ты движешься в высшую реальность, низшие миры происхождения должны быть отброшены. В низшем нет объяснения высшему, потому что там не существует самих терминов объяснения, они бессмысленны. Но интеллект может ощутить промежуток, может узнать о промежутке. Он может почувствовать: "Что-то произошло вне меня". Сделав хотя бы это, интеллект уже сделал много.

Но интеллект может также отрицать происшедшее. Именно это подразумевается под "верой"^{*} или "неверием".

^{*} Faith (англ.) - Здесь и далее примечания переводчика.

Если ты чувствуешь, что того, что ты не можешь объяснить, не существует, ты "неверующий". Тогда ты будешь продолжать жить в этом низшем существовании интеллекта, прикованный к нему. Тогда ты не вступишь в себя тайну, тогда ты не позволишь интуиции говорить с собой.

Вот что такое рационалист. Рационалист не увидит даже, что пришло нечто от запредельного. Получив традиционное воспитание, ты не будешь впускать в себя высшее; ты будешь его отрицать, ты скажешь: "Этого не может быть. Наверное, это мое воображение; наверное, это мне приснилось. Я этого не приму, пока не смогу рационально доказать". Рациональный ум остается закрытым, замкнутым внутри причинно-следственных границ, куда не может войти интуиция.

Но интеллект можно использовать, не становясь закрытым. Тогда ты можешь использовать как инструмент рассудок, но оставаться открытым. Ты восприимчив к высшему: если что-то приходит, ты восприимчив. Тогда ты можешь использовать интеллект как вспомогательное средство. Он замечает: "Что-то случилось за пределами меня". Он может помочь осознать этот промежуток.

Кроме того, интеллект можно использовать для выражения - не для объяснения, для выражения. Будда ничего не "объясняет". Он выражает, не объясняет. Все Упанишады выразительны без объяснений. Они говорят: "Так и так; вот что происходит. Если хочешь, входи. Не стой снаружи; снаружи никакое объяснение невозможно. Войди - увидь изнутри".

Но даже войдя и увидев изнутри, ты не получишь никаких объяснений; ты узнаешь и почувствуешь. Интеллект может попытаться понять, но эта попытка обречена на поражение. Высшее не может быть низведено до низшего.

Интуиция путешествует без проводника - именно поэтому это прыжок; именно поэтому это скачок. Это прыжок из одной точки в другую, без всякой взаимосвязи между ними. Если ты продвигаешься постепенно, это не прыжок. Прыжок происходит лишь, если ты продвигаешься без всяких переходных шагов. А *настоящий* прыжок еще глубже. Он означает, что нечто существует сначала в точке А, потом в точке Б, а между ними никакого существования нет. Это - настоящий прыжок.

Интуиция, это прыжок - не что-то такое, что ты делаешь шаг за шагом. Это нечто, происходящее с тобой, нечто, приходящее к тебе, - происходящее с тобой без всякой причинности, без всякого источника, где бы то ни было. Это внезапное происшествие и есть интуиция. Если бы она не была внезапна и совершенно оторвана от происшедшего раньше, логическое мышление обнаружило бы ее траекторию. Это заняло бы некоторое время, но было бы возможно. Логическое мышление могло бы ее знать, понимать и контролировать. Тогда в любой момент можно было бы разработать инструмент, подобный телевизору или радио, который воспринимал бы интуитивные сигналы.

Если бы интуиция приходила посредством лучей или волн, мы могли бы создать воспринимающий ее инструмент. Но никакой инструмент не может улавливать интуицию, потому что это не волновое явление. Это вообще не явление; это просто скачок из небытия в бытие.

Интуиция означает просто этот скачок - вот почему ее отрицает рассудок. Рассудок ее отрицает, не будучи способным с ней столкнуться. Рассудок может сталкиваться только с теми явлениями, которые можно разделить на причину и следствие.

Рассудок видит две области существования: познанное и непознанное. Непознанное значит то, что еще не познано, но однажды будет. Но мистицизм говорит, что есть три области: познанное, непознанное и непознаваемое. Под непознаваемым мистик подразумевает то, что не может быть познано никогда.

Интеллект занимается познанным и непознанным, но не непознаваемым. А интуиция работает с непознаваемым, с тем, что не может быть познано. Дело не во времени, которое потребуется на познание, - ему присуще качество непознаваемости. Не потому, что ваши инструменты недостаточно чувствительны, или ваша логика несовершенна, или ваша математика примитивна, - суть не в этом. Качество непознаваемости неотъемлемо свойственно непознаваемому; оно будет существовать как непознаваемое всегда.

Это область интуиции.

Когда нечто от непознаваемого приходит в познанное, это прыжок - нет никакой связи, никакого перехода, никакого перемещения из одной точки в другую. Но это кажется непостижимым; поэтому, когда я говорю, что ты можешь ощутить, но не можешь понять... - когда я говорю такие вещи, я прекрасно знаю, что говорю бессмыслицу (Nonsense). "Бессмыслица" просто значит то, что наши органы чувств (Senses) не могут понять. А ум - один из органов чувств, и самый тонкий.

Интуиция возможна, *потому что есть непознаваемое*. Наука отрицает существование божественного, потому что наука говорит: "Есть лишь два подразделения: познанное и непознанное. Если есть какой-то Бог, мы откроем его при помощи лабораторных методов. Если он существует, наука откроет его".

Мистик, с другой стороны, говорит: "Что бы ты ни делал, что-то в самом основании существования всегда будет оставаться непознаваемым - тайной". И если мистики неправы, тогда, я думаю, наука разрушит сам смысл жизни. Если нет тайны, разрушен весь смысл жизни и вся ее красота.

Непознаваемое - красота, смысл, устремление, цель. Благодаря непознаваемому в жизни что-то есть. Если все познано, все становится плоским. Тебе это наскучит, тебе это надоест.

Непознаваемое - это тайна, это сама жизнь.

Я скажу так:

Рассудок - это попытка познать непознанное, а интуиция - происшествие непознаваемого. Проникнуть в непознаваемое возможно, но невозможно его объяснить.

Возможно чувство, не объяснение. Чем более вы пытаетесь объяснить, тем более становитесь закрытыми; поэтому не пытайтесь. Пусть рассудок * работает в своей области причинности, но всегда помнит, что есть более глубокие сферы... Более глубокие причины *, причинности * которых не понять... Высшие причины, за пределами постижения причинности *.

* Игра слов, основанная на разных значениях слова *reason*.

КАРТЫ

*Рассудок это попытка познать непознанное,
А интуиция - происшествие в мире непознаваемого.
В непознаваемое можно проникнуть, но невозможно его объяснить.
Возможно ощущение, но не объяснение.
Когда тело действует спонтанно,
это называется инстинктом.
Когда душа действует спонтанно,
это называется интуицией.
Они похожи и в то же время
далеки друг от друга.
Инстинкт принадлежит телу - грубому;
интуиция принадлежит душе - тонкому.
И в промежутке между ними - ум, эксперт,
который никогда не бывает спонтанным.
Ум означает знание.
Знание никогда не бывает спонтанным.
Инстинкт глубже интеллекта,
А интуиция - выше.
То и другое - за пределами интеллекта,
и то и другое хорошо.*

Голова, Сердце и Существо

Индивидуальность человека можно разделить... - только в целях понимания; иначе никакого разделения нет. Это одно целое, единство... - на голову, сердце и существо.

Интеллект - это функция головы, инстинкт - это функция тела, а интуиция - функция сердца. И за ними тремя находится твое существо, единственное качество которого - свидетельство.

Голова только думает, поэтому она никогда не приходит ни к какому заключению. Она вербальна, лингвистична, логична, но поскольку у нее нет никаких корней в реальности, тысячи лет философской мысли не дали нам ни единого заключения. Философия оказалась величайшим упражнением в бесполезности. Интеллект очень искусен в том, чтобы создавать вопросы, затем ответы, а затем из этих ответов - еще больше вопросов. Он может строить дворцы из слов и теоретических систем, но все это просто горячий воздух.

Тело не может полагаться на интеллект, потому что тело должно жить. Именно поэтому все основные функции тела находятся в руках инстинкта - например, дыхание, сердцебиение, пищеварение, кровообращение, - в теле происходит тысяча и один процесс, в которых ты никак не участвуешь. И хорошо, что природа дала телу собственную мудрость. Иначе, если бы твой интеллект должен был заботиться о теле, жизнь стала бы невозможной! Потому что иногда ты можешь забыть дышать - по крайней мере, ночью: как ты будешь дышать, когда заснешь? Ты уже в достаточном замешательстве из-за собственных мыслей; кто в этом замешательстве будет заботиться о кровообращении, о том, попадает ли в клетки нужное количество кислорода? О том, разлагается ли съеденная пища на основные компоненты, о том, чтобы они были отправлены по назначению? Всю эту огромную работу осуществляет инстинкт. Ты не нужен. Ты можешь оставаться в коме; все же тело продолжает работать.

Природа предоставила все существенные функции твоего тела инстинкту, а все, что делает твою жизнь осмысленной, предоставила... потому что просто существовать, просто выживать бессмысленно. Чтобы придать твоей жизни смысл, природа наделила твое сердце интуицией. Из

интуиции возникает возможность искусства, эстетики, любви, дружбы - все виды творчества интуитивны.

Но рынку не нужна твоя интуиция. Он не занимается чувствительностью, любовью; он занимается очень конкретными и повседневными вещами. Для этого предназначен интеллект - самая поверхностная часть. Интеллект нужен для повседневного взаимодействия с другими, на рынке, в мире; он позволяет тебе функционировать. Это математика, география, история, химия - все науки и технологии созданы вашим интеллектом. Ваша логика и геометрия полезны - но интеллект слеп. Он просто продолжает создавать вещи, но не знает, будут они использованы для созидания или для разрушения. Ядерная война будет войной, созданной интеллектом.

Интеллект можно применять с пользой, но по какой-то несчастной случайности он стал хозяином всего вашего существа. Это вызвало в мире огромные бедствия.

Хозяин скрыт за этими тремя слоями: телом, умом и сердцем. Хозяин скрыт за ними - и это ваше существо. Но вы никогда не идете вовнутрь; все ваши дороги ведут наружу, все ваши органы чувств ведут наружу. Все ваши достижения - во внешнем мире.

Интеллект полезен в мире, и все ваши системы образования направлены на то, чтобы избежать сердца и привести энергию в голову. Сердце может создать трудности для головы - сердце ничего не знает о логике. У сердца совершенно другой центр действия - и это интуиция. Оно знает любовь, но любовь не товар, имеющий ценность в мире. Оно знает красоту, но что тебе делать на рынке с красотой?

Люди сердца: художники, поэты, музыканты, танцоры, актеры - все они иррациональны. Они создают великую красоту, они великие влюбленные, но они абсолютно не вписываются в общество, организованное головой. В вашем обществе художники считаются почти париями, людьми слегка сумасшедшего, ненормального типа.

Никто не хочет, чтобы его дети стали музыкантами, художниками или танцорами. Все хотят, чтобы дети стали докторами, инженерами, учеными, потому что эти профессии хорошо оплачиваются. Живопись, поэзия, танец опасны, рискованны - играя на флейте, ты можешь окончить жизнь на улице в нищете.

Сердце отвергнуто - и, кстати, полезно будет вспомнить, что отвержение сердца явилось и отвержением женщины. И пока не принято сердце, не будет принята и женщина. Если только сердце не получит возможность расти наравне с головой, женщины не могут быть свободными. Женщина - это сердце, а мужчина - голова. Разница ясна.

Инстинкт природа взяла в свои руки. И как бы мы ни вторгались в область инстинктов, это создает извращения. Это делали все религии; каждая религия вмешивалась в инстинкты тела - а тело абсолютно невинно, оно не сделало ничего плохого. Если ты примешь тело в его абсолютной естественности, это окажет огромную помощь. Это поможет сердцу, это обогатит сердце. Это поможет разуму стать острее, потому что питание интеллекта приходит из тела, питание сердца приходит из тела. И если голова, сердце и тело пребывают в симфоничном созвучии, тогда найти существо - самое простое в мире дело. Но поскольку они в конфликте, вся твоя жизнь тратится впустую в этой борьбе между инстинктом, интеллектом и интуицией.

Мудрый человек - тот, кто создает гармонию между головой, сердцем и телом. В этой гармонии человек приходит к откровению источника своей жизни, самого ее центра, души. И это величайший из всех возможных экстаз - не только для человеческих существ, но и во всей этой вселенной ничто большее невозможно.

Я не против ничего. Я против только дисгармонии, и поскольку твоя голова создает самую негармоничную ситуацию, я хочу, чтобы голова была поставлена на место. Это слуга, не хозяин. Как слуга, она очень хороша, очень полезна.

Закончив ежедневный развоз, дублинский молочник ставит свою телегу и лошадь у входа в бар и заходит промочить горло. Подкрепившись, через час он возвращается и видит, что его лошадь выкрашена в ярко-зеленый цвет. Очень рассерженный, он снова вбегает в бар и требовательно восклицает:

- Кто из вас покрасил в зеленый цвет мою лошадь?

Встает ирландский гигант двухметрового роста и, возвышаясь над ним, как башня, говорит:

- Я. Есть вопросы?

Молочник нервно усмехается и отвечает:

- Я только хотел вам сказать, что первый слой высох!

Интеллект помогает! Бывают ситуации, в которых потребуется интеллект - но только как слуга, не как хозяин.

Прошлое, Настоящее и Будущее

У тебя есть прошлое, настоящее и будущее. Инстинкт - то, что принадлежит к животному прошлому. Он очень стар, очень силен; это наследие миллионов лет. И когда я называю его "животным", я его не осуждаю. Со словом *животный* все священники всех религий ассоциировали какое-то осуждение - но я просто констатирую факт, без всякого осуждения. Наше прошлое - это животное прошлое. Мы прошли стадии всех возможных животных; наша эволюция проделала путь от рыбы до человека, пройдя все виды животных. Человечество совершило долгое, долгое путешествие.

Интеллект - это человеческое. Это наше настоящее. Именно так мы функционируем - из интеллекта. Все наши науки, весь наш бизнес, все наши профессии, все то, что происходит в мире: наша политика, наша религия, наша философия - все это основано на интеллекте. Интеллект человечесен.

Инстинкт почти непогрешим, потому что он так стар, так закален, так зрел. Твои глаза моргают - делаешь ли это ты сам? Они продолжают моргать сами собой - это инстинкт. Твое сердце бьется; дыхание продолжается; не интеллект заботится обо всех этих существенных вещах жизни. Они в руках инстинкта, потому что инстинкт абсолютно непогрешим. Он никогда не забывает, что нужно дышать, никогда ничего не забывает.

Интеллект имеет большую погрешность, потому что он очень нов; это нововведение. Он только спотыкается в темноте, пытается сообразить, что где и что к чему. И поскольку у него нет корней в опыте, он заменяет опыт верованиями, философиями, идеологиями. Они становятся фокусом интеллекта. Но все они не безгрешны, потому что они созданы человеком, придуманы тем или другим умником. Они применимы не в любой ситуации. Они могут быть правильными в какой-то одной ситуации и неправильными в другой. Но интеллект слеп, он не умеет обращаться ни с чем новым. Он всегда дает старый ответ на новый вопрос.

Пэдди и Син сидели напротив местного борделя в Дублине и превозносили добродетели католической веры. Внезапно к дверям приблизился местный раввин Гидеон Гринберг и, оглядевшись по сторонам, взбежал по ступенькам.

- Видал? - взревел Пэдди. - Как я рад, что я католик.

Через десять минут у дверей появился англиканский священник, быстро огляделся по сторонам и бросился вверх по лестнице.

- Еще один лицемер, - рассмеялся Пэдди. - Слава Богу, что я католик.

Еще через несколько минут Син толкает Пэдди и говорит:

- Эй, погляди-ка! Вон идет Отец О'Мерфи.

В ошеломленном молчании они смотрят, как католический священник исчезает в лестничном пролете борделя. Внезапно Пэдди вскакивает на ноги, осеняет себя крестным знаменем и кричит Сину:

- Где твое уважение? Встань и сними шляпу! Наверное, в этом доме кто-то умер!

Интеллект живет предрассудками; он никогда не справедлив. По самой своей природе он не может быть справедливым, потому что у него нет никакого опыта. Инстинкт всегда справедлив и показывает тебе в точности естественный путь, путь расслабления, которому следует вся вселенная. Но, как ни странно, инстинкт все религии осуждают, а интеллект хвалят.

Конечно, если бы каждый следовал инстинкту, не нужно было бы никакой религии, никакого Бога, никакого священника. Животным не нужен Бог, и они вполне счастливы - я не замечал, чтобы им не доставало Бога. Ни одно животное, ни одна птица, ни одно дерево не скучает по Богу. Все они наслаждаются жизнью во всей ее красоте и простоте, не испытывая никакой боязни попасть в ад и никакой алчности попасть в рай, не создавая никаких философских разграничений. Не бывает католических, протестантских и индуистских львов.

Все существование, наверное, смеется над человеком, над тем, что случилось с человеческими существами. Если птицы могут жить без религий, церквей, мечетей и храмов, что мешает человеку? Птицы никогда не сражаются в религиозных войнах; не делают этого ни деревья, ни

животные. Но я мусульманин, ты индуист, и мы не можем сосуществовать: или ты обращаешься в мою религию, или приготовься - я отправлю тебя в рай немедленно!

Именно из-за того факта: что если бы поощрялся инстинкт, эти религии потеряли бы всякое логическое обоснование, всякую причину для существования, - религии хвалят интеллект.

И третье, что есть в твоей природе, - это интуиция. Эти слова нужно понять.

Инстинкт принадлежит физическому - это твое прошлое, основанное на опыте миллионов лет, непогрешимое; инстинкт никогда не ошибается и совершает у тебя внутри чудеса, которых ты даже не осознаешь. Как пища попадает в кровь? Как дыхание продолжает работать, даже когда ты крепко спишь? Как тело отделяет кислород от углерода? Как удастся инстинктивному миру природы постоянно давать каждой части твоего тела именно то, что ей нужно? Сколько воздуха требуется голове, чтобы действовал ум? Точные дозы рассылаются с кровью по всему телу, распределяя кислород, удаляя старые, использованные, мертвые клетки, заменяя их новыми и унося в места, из которых их можно выбросить.

Ученые говорят, что мы еще не можем сделать то, что делает для человека инстинкт. В небольшом теле инстинкт совершает столько чудес. Если бы однажды наука захотела выполнить работу человеческого тела, на одно человеческое существо ей потребовалась бы, по крайней мере, фабрика размером в квадратную милю. Столько оборудования! И все же это не было бы непогрешимым: оборудование может сбиться, остановиться, может пропасть электричество. Но семьдесят лет, у некоторых людей даже сто, инстинкт продолжает беспрерывно и безупречно работать. Электричество никогда не пропадает. Не совершается ни одной ошибки; все идет по плану, и этот план заложен в каждой клетке тела. В тот день, когда нам удастся прочитать код человеческих клеток, мы сможем предсказать все о ребенке, прежде чем он родится, даже прежде, чем он будет зачат в утробе матери. В клетках родителей есть программа, и в этой программе содержится твой возраст, здоровье, болезни, которыми ты можешь заболеть, гениальность, разум, таланты - все твое предназначение.

Подобно инстинкту, но на другом полюсе твоего существа - за пределами ума, принадлежащего миру интеллекта, - находится мир интуиции.

Двери интуиции раскрываются в медитации. Медитация просто стучит в двери интуиции. Интуиция тоже совершенно готова. Она не растет; ты унаследовал от существования и ее. Интуиция - это твое сознание, твое существо.

Интеллект - это твой ум. Инстинкт - твое тело. И точно как инстинкт безупречно действует в отношении тела, интуиция безупречно действует в отношении сознания. Интеллект находится между ними - коридор, по которому нужно пройти, мост, который нужно пересечь. Но есть многие люди, миллионы людей, которые никогда не пересекают мост. Они просто сидят на мосту, думая, что прибыли домой.

Дом - на дальнем берегу, за мостом. Мост соединяет инстинкт и интуицию. Но все зависит от тебя. Ты можешь начать строить на мосту дом - тогда ты заблудишься.

Интеллект не станет тебе домом. Это очень небольшой инструмент, который нужно использовать лишь для того, чтобы перейти от инстинкта к интуиции. Поэтому разумным можно назвать только человека, который использует интеллект, чтобы выйти за его пределы.

Интуиция экзистенциальна. Интуиция естественна. Интеллект только спотыкается в темноте. Чем быстрее ты выйдешь за пределы интеллекта, тем лучше; интеллект может быть преградой для тех, кто думает, что за его пределами ничего нет. Интеллект может быть прекрасным путем сообщения для тех, кто понимает, что за его пределами, бесспорно, что-то есть.

Наука остановилась на интеллекте - именно поэтому она не может воспринять ничего от сознания. Интеллект без разбуженной интуиции - одна из самых опасных вещей в мире. И мы живем под угрозой интеллекта, потому что интеллект дал науке огромные силы. Но эти силы находятся в руках детей, не в руках мудрецов.

Интуиция делает человека мудрым - назовите это просветлением, назовите это пробуждением; все это просто разные названия мудрости. Лишь в руках мудрости интеллект можно использовать, как прекрасного слугу.

И инстинкт с интуицией прекрасно действуют вместе: один на физическом уровне, другая на духовном уровне. Все проблемы человечества сводятся к тому, что оно застряло посередине, в уме, в интеллекте. Тогда ты получишь страдание, тревогу, агонию и бессмысленность, и все возможные напряжения без всякой возможности выхода.

Интеллект из всего делает проблему и не знает совершенно никаких решений. Инстинкт никогда не создает никаких проблем, и ему не нужны никакие решения; он просто действует естественно. Интуиция - это чистое решение, в ней нет никаких проблем. У интеллекта есть только проблемы, никаких решений нет.

Если ты правильно видишь разделение, понять это очень просто: если недоступен инстинкт, ты будешь жить, как мертвый. А если недоступна интуиция, в твоей жизни не будет смысла - ты просто тащишься по жизни. Это своего рода овощное существование.

Интуиция приносит смысл, славу, радость, благословения. Интуиция дает вам секреты существования, приносит безмерное молчание, безмятежность, которые нельзя потревожить и нельзя отнять.

С инстинктом и интуицией, действующими вместе, ты можешь также использовать по назначению и интеллект. Иначе у тебя есть только средства, но нет целей. Интеллект не имеет никакого понятия о целях. Это создало сегодняшнюю ситуацию в мире - наука продолжает производить вещи, но не знает, зачем. Политики продолжают использовать эти вещи, не сознавая, что они разрушительны, что они готовят всемирное самоубийство. Мир нуждается в великом бунте, который вывел бы его за пределы интеллекта, в тишину интуиции.

Само слово *интуиция** нужно понять. Вы знаете слово "обучение"** - обучение приходит снаружи, вас учит кто-то, учитель***. Интуиция означает что-то такое, что внутри твоего существа; это твой потенциал, и именно поэтому она называется *интуицией*****. Мудрость никогда не бывает заимствованной, а заимствованное никогда не бывает мудростью. И пока у тебя нет своей собственной мудрости, собственной ясности, собственных глаз, чтобы видеть, ты не сможешь понять тайну существования.

* Intuition (англ).

** Tuition (англ).

*** Tutor (англ).

**** In (англ.) - здесь, внутри.

Что касается меня, я всецело за инстинкт. Не тревожьте его.

Все религии учили вас идти против инстинкта - что такое пост, как не нарушение инстинкта? Твое тело голодно и просит пищи, а ты по духовным причинам моришь его голодом. Странная духовность владеет вашими существами. Это должно называться глупостью, а не духовностью. Инстинкт просит воды, тело испытывает жажду; телу это нужно. Но ваши религии... Джайнизм никому не разрешает даже пить воду ночью. Что касается тела, оно может хотеть пить, особенно летом и в такой стране, как Индия, - а джайны есть только в Индии. В детстве я испытывал чувство вины, потому что мне приходилось красть ночью воду. Жарким летом я не мог спать без того, чтобы не попить воды хотя бы один раз за ночь, но при этом я чувствовал, что делаю что-то нехорошее, что совершаю грех. Людям навязывают странные и глупые идеи.

Я за инстинкт. И это один из секретов, которые я хочу вам раскрыть: если ты всецело за инстинкт, тебе легко будет найти дорогу к интуиции. Потому что они - одно и то же, хотя и действуют на разных уровнях: один действует на материальном уровне, другая - на духовном. Если принять свою инстинктивную жизнь абсолютно радостно, без всякого чувства вины, это поможет раскрыть двери интуиции - потому что они сами ничем не отличаются, отличаются только их уровни. И точно так же, как инстинкт действует прекрасно, тихо и без всякого шума, действует интуиция - и даже еще тише, еще прекраснее.

Интеллект - это беспокойство. Но от нас зависит, сделать его беспокойством или опорой для следующего шага. Встретив на улице камень, ты можешь либо счесть его препятствием, либо опереться на него, чтобы подняться на высший уровень. Те, кто понимает, используют интеллект, как опору. Но массы находятся под контролем религий, которые учат их: "Используйте интеллект как силу, подавляющую инстинкт". Они увлекаются борьбой с инстинктом и совершенно забывают об интуиции. Вся их энергия уходит на борьбу с собственной жизненной силой. И если ты постоянно борешься с инстинктом...

Джайнский монах должен оставаться голым круглый год, даже зимой, даже холодными ночами. Ему нельзя пользоваться матрасом, нельзя укрываться одеялом, он ни днем, ни ночью не может ничем прикрыть свое тело. Он должен поститься. Чем дольше он постится, тем более святым становится в глазах людей такой же обусловленности - тридцать дней, сорок дней... Это борьба против тела. Это подчинение тела и материального, это победа духа над телом. Эта ситуация свойственна всем религиям, с разными суевериями. Они обращают энергию вашего

интеллекта против инстинкта, и это разрушает все возможности того, чтобы распустился цветок интуиции.

Интуиция - это мистическая роза, которая ведет тебя к предельному экстазу и бессмертной жизни. Но люди, кажется, абсолютно беспомощны в руках мертвого прошлого. Что бы им ни говорили старые писания, они это делают, не принимая во внимание всю науку человека.

Вот три слоя науки человека. Инстинкту должно быть позволено течь в расслаблении. Никогда ни по каким причинам не вмешивайтесь в него интеллектом. А интеллект нужно использовать, как вход в интуицию. Он просто должен уступить место интуиции, чтобы она могла управлять твоей жизнью. Тогда твоя жизнь - это жизнь несказанного света, сияния. Она становится постоянным празднованием.

Три Ступени Лестницы

Интуиция - высочайшая ступень лестницы, лестницы сознания. Ее можно подразделить на три части: первая и низшая - инстинкт; вторая, средняя, - интеллект; третья, высшая - интуиция.

Все три начинаются с *ин* - *. Это осмыслено. Это значит, что все эти качества рождаются внутри. Им нельзя научиться, невозможно их взрастить ни с какой внешней помощью.

* От *In* (англ.) - здесь, внутри.

Инстинкт - это животный мир, все животные инстинктивны. Даже если иногда вы видите в них признаки других вещей, это ваша проекция. Например, вы видите в животных любовь - мать смотрит на детей с большой любовью, заботой, и вы думаете, что это не просто инстинкт, не просто биология, это что-то высшее. Ничего высшего нет, это просто биология. Мать делает это, как робот в руках природы. Она беспомощна - она вынуждена это делать.

У многих животных в самцах нет инстинктивных отеческих чувств; напротив, многие из них убивают собственных детей и съедают их. Например, у крокодилов жизнь детенышей подвергается постоянной опасности. Мать защищает детенышей и борется за их жизнь, но отец хочет только хорошо пообедать! У отца нет отцовского инстинкта; фактически отец - это человеческое изобретение. Матери-крокодиле приходится держать детенышей во рту, чтобы защитить их от отца. У нее большой рот - у всех женщин большой рот* - и ей удастся вместиť в нем почти дюжину детенышей. В пасти матери, за ее острыми зубами детеныши в полной безопасности. Самое трудное для детей - это сообразить, кто их мать, а кто отец, потому что они выглядят одинаково. И иногда детеныши приближаются к отцу, попадают к нему в пасть, и их больше нет, они больше не увидят света.

* Игра слов: "big mouth" (англ.) - болтун, болтушка.

Но мать пытается бороться, защищать. Может быть, именно поэтому природа дает крокодилам такое обилие детенышей: каждый год их рождается дюжина. Если ей удастся сохранить хотя бы двоих, это удержит численность вида на прежнем уровне, но ей удастся защитить почти половину детенышей.

Каждый, кто на это смотрит, почувствует, что отец очень жесток, что в нем нет никакого сострадания, любви, а мать ведет себя очень по-матерински. Но вы просто проецируете свои идеи. Мать защищает детенышей без всякой сознательной причины; ее гормоны велят ей их защищать, а отец не имеет с этими гормонами ничего общего. Если ему ввести те же гормоны, он перестанет убивать своих детей. Таким образом, дело не в психологии, дело в химии, это не более чем биохимия.

Девяносто процентов человеческой жизни все еще остается частью животного мира. Мы живем инстинктами.

Ты влюбляешься в женщину, или женщина влюбляется в тебя, и ты думаешь, что это что-то великое. В этом нет ничего великого, это просто инстинктивное волнение: влечение гормонов к противоположным гормонам. Вы просто играете в руках природы. Никакое животное не заботится о тонкостях и нюансах любви, но человек чувствует, что просто инстинкт оскорбителен, унизителен. Твоя любовь - просто биохимия? Твоя любовь - это поэзия, искусство, твоя любовь - это философия, но биохимия? Кажется, вы стыдитесь своей биологии, своей химии, своей природы.

Но это не способ понимания. Ты должен точно понять, что есть что. Различия должны быть очень ясными, иначе ты будешь оставаться в вечном замешательстве. Твое эго будет продолжать заставлять тебя проецировать как можно более высокие вещи на реальность, не превосходящую самый нижний слой.

Твоя любовь - это только иллюзия, создаваемая химией. Только подумай: если удалить романтическую идею любви, не думаю, что какие-нибудь мужчина и женщина смогли бы выносить секс и его абсурдность. Это выглядело бы так глупо. Только уберите романтические идеи и начните думать в простых терминах биологии и химии; тогда ваш секс заставит вас чувствовать стыд. Хвастаться нечем. Просто представь себя занимающимся любовью с женщиной или мужчиной, без всякой романтики, без всякой поэзии, без Омара Хайяма, без Шелли, без Байрона - просто процесс репродукции, потому что природа хочет воссоздаться посредством тебя, потому что природа знает, что ты умрешь. Ты не постоянен, и прежде чем ты умрешь, природа хочет продолжить жизнь. Но человек не может двигаться в секс, если только в нем нет чего-то романтического, поэтому столько дыма поднимается вокруг секса, который он называет любовью. Он притворяется, он даже верит, что это любовь - но наблюдай пристальнее.

Тебя интересует мужчина или женщина. Естественный инстинкт женщины - играть в прятки. Очень странно, что во всех культурах, во всем мире все дети обязательно играют в две игры. У них разные религии, разные культуры, разные расы, разные общества, разные языки - все разное - но, что касается этих двух игр, неважно, родились они в Африке, в Китае, в Америке или в Индии. Одна из этих игр - прятки. Странно, что во всем мире, на всей земле нет ни одной культуры, в которой дети не играли бы в прятки. Кажется, в этом есть что-то инстинктивное, словно они готовятся к какой-то большей игре в прятки. Это только репетиция; впоследствии эта игра продолжается всю жизнь.

Женщина - это всегда игрок, который пытается спрятаться, а мужчина - это всегда герой, который ищет. Для него искать - это вызов: чем больше женщина прячется, тем больший он чувствует вызов, и тем более он взволнован.

Но все дети во всем мире играют в прятки. Никто их не этому учит; как это становится повсеместным? Наверное, это приходит из их внутренней природы - какой-то импульс искать, находить, какой-то вызов.

Эти вещи происходят естественно - никто их не решает, это часть твоей биологической природы. Но природа была достаточно мудра, чтобы дать тебе иллюзию любви; иначе ни в каких в целях репродукции и продолжения жизни вы не станете делать все те восемьдесят четыре упражнения, которые предписывает Ватсаяна, - странные, уродливые, глупые. Если убрать любовь, обнаженный секс выглядит действительно животным. Это одна из проблем, которые все время беспокоили человечество и беспокоят до сих пор. Можно только надеяться, что в будущем мы сделаем это более понятным.

Мужчина продолжает искать, убеждать, писать любовные письма, посылать подарки и делать все, что только в его силах; но как только секс удовлетворен, он начинает терять интерес. Это не что-то такое, что он делает умышленно. Он не хочет ранить; особенно он не хочет ранить человека, которого любит. Но так работает биология. Вся эта романтика и вся эта любовь были только дымом, в котором природа пыталась скрыть сексуальную часть, которая сама по себе выглядит уродливо, и поэтому ей придана красивая оболочка.

Но как только работа природы над тобой выполнена, весь этот дым рассеивается. Инстинкт знает только секс. Любовь - это только сахарная глазурь на горькой пилюле, чтобы тебе легче было ее проглотить. Не продолжай держать ее во рту, иначе ты не сможешь ее проглотить; вскоре тонкая сахарная оболочка растает, и ты выплюнешь горькую пилюлю.

Поэтому любовники так торопятся, когда занимаются любовью. Зачем торопиться? Почему нельзя подождать? Слой сахара очень тонкий, и они боятся, что если это случится слишком поздно, сахар растворится, и все станет горьким, очень горьким.

Инстинкт не делает тебя человеком, он просто удерживает тебя в состоянии животного - двуногого, но животного.

Вторая ступень, интеллект, дает тебе нечто высшее, чем биология, химия, животная природа. Интеллект тоже рождается внутри, как и интуиция, как и инстинкт. Нет способа увеличить интеллектуальные возможности; все, что можно сделать, - это реализовать имеющийся потенциал, и это выглядит, как рост интеллекта. Реальность в том, что самый разумный человек использует только пятнадцать процентов своего потенциала; нормальный, обычный, заурядный человек использует только шесть-семь процентов. Восемьдесят пять процентов разума остаются неиспользованными даже у Альберта Эйнштейна или Бертрانا Рассела. Эти восемьдесят пять процентов можно реализовать, и они могут стать великим ростом. Ты подумаешь, что, конечно,

твой разум возрос. Но ты просто открыл заново и вновь предъявил права на то, что всегда было твоим.

Мы нашли способы учить интеллекту и увеличивать силу памяти. Все школы, колледжи и университеты - вся система образования в мире делает только одно: обостряет интеллект. Но возникла проблема, которую не предвидели создатели системы образования. Когда интеллект получает некоторую власть, он начинает вмешиваться в дела инстинкта. Возникают соревнования, борьба.

Интеллект пытается доминировать, и поскольку логика на его стороне: логическое мышление, аргументы, тысяча и одно доказательство - у него может получиться, в том, что касается сознательного ума, убедить тебя, что инстинкт - это что-то плохое. Именно поэтому все религии осуждали инстинкт.

Все это только интеллектуальные игры: инстинкт - это часть бессознательного ума, а интеллект - часть сознательного ума, но проблема в том, что сознательный ум - это только одна десятая часть бессознательного. Это похоже на айсберг: одна десятая часть видна над водой, девять десятых скрыты под ее поверхностью. Твой сознательный ум - это только одна десятая часть, но он виден; ты знаешь о нем. Ты ничего не знаешь о своем бессознательном уме.

Сознательному уму учат в школах, в колледжах, а университетах, в церквях, в синагогах - везде. И это настраивает твой сознательный ум *против* бессознательного. Это очень уродливое явление; тебя делают противоестественным, тебя настраивают против самого себя.

Но бессознательный ум всегда молчит; он в глубокой темноте. Он совершенно не заботится о сознательном уме. Что бы ты ни решил сознательным умом, это может быть в любой момент отброшено бессознательным, потому что у него в девять раз больше силы. Он не беспокоится о твоей логике, о логическом мышлении - вообще ни о чем.

Не без причины даже такой человек, как Гаутама Будда, был против того, чтобы посвящать в свою коммуну женщин. Он хотел, чтобы это была чисто мужская коммуна, и чтобы в ней не было никаких женщин. Я против этого подхода, но я понимаю его причину. О его причине нужно подумать. Он осознавал что, как только появятся женщины... что тогда делать с бессознательным умом мужчин? Это вопрос психологии, не религии.

Зигмунд Фрейд, Юнг или Адлер - пигмеи рядом с Гаутамой Буддой. Бесчеловечным кажется не посвящать женщин, но если заглянуть в его прозрение, вы удивитесь: у этого человека были серьезные основания. Дело было не в женщине; он настаивал на самом деле не на том, чтобы не пускать женщин. Он говорил: "Я знаю, что вы не сможете победить бессознательное". В действительности это было не осуждением женщин, это было осуждением учеников. Он говорил, что принятие женщин создало бы ситуацию, в которой бессознательное захватило бы всю власть.

Он всеми возможными способами пытался это предотвратить. Он говорил своим монахам, чтобы они ходили, глядя только себе под ноги, чтобы они не могли увидеть лицо женщины на дороге или где-нибудь еще; самое большее, они могли увидеть ноги. Он говорил своим монахам: "Не касайтесь женщины, не говорите с женщиной". Один из его учеников настаивал. Он сказал:

- В некоторых ситуациях: например, женщина упала на дороге, больна или умирает, - ты хочешь, чтобы мы не заговорили с ней, не спросили, где она живет? Ты хочешь, чтобы мы ее не касались и не отнесли домой?

Он сказал:

- В таких редких ситуациях, да, вы можете касаться женщины и говорить с ней - но осознавайте, что это женщина.

Это настояние: "Осознавайте" - не против женщины, оно против твоего бессознательного. Если ты очень осознан, возможно, бессознательное не сможет проникнуть в сознательный ум и пересилить его.

Все религии были против женщины - не потому, что они были женоненавистническими, нет; они просто пытались защитить монахов, священников и пап. Конечно, я не согласен с их методологией, потому что это не способ защитить; фактически это делает тебя более воспламеняющимся. Монах, который никогда не касался женщины, который не разговаривал с женщиной, - власть инстинкта над ним будет сильнее, чем над человеком, который жил с женщинами, разговаривал с ними и был с ними таким же непринужденным, как и с любым мужчиной.

Монахи и монахини гораздо *более* подвержены инстинкту. Если ты совершенно отсекаешь инстинкт от удовлетворения, он может стать очень сильным - почти как наркотик - и опьянить

тебя, заставить галлюцинировать. И в Средние века были монахи, которые исповедовались перед специальным судом, который сзывал Папа. Это был верховный суд, перед которым всем честным монахам и монахиням предлагалось исповедоваться: "Имели ли вы сношения с дьяволами и ведьмами?" И тысячи признавались: "Да, ночью приходят ведьмы, ночью приходят дьяволы".

Монастырские стены и ограды, конечно, не могут им помешать; это ведьмы и дьяволы! Они точно описывали, как выглядит дьявол, как выглядит ведьма, каким они подвергались сексуальным искушениям, которым они не могли противостоять. Этих монахов и монахинь погребали заживо, чтобы это было уроком для остальных.

Но никто не побеспокоился подумать о том, что к тебе никакая ведьма не придет, даже если ты будешь держать двери открытыми. К тебе никакой дьявол не придет. Почему эти дьяволы и ведьмы приходят только к католикам? - странно! Что плохого сделали бедные католики?

Причина проста. Они подавили секс настолько, что он раскалится в их сознании до кипения. И когда они пытаются заснуть, их сны о чем-то так живы, красочны и реалистичны - в зависимости от того, насколько они были этого лишены. Просто постись день или два, и ты увидишь: каждую ночь во сне тебе будут сниться роскошные пиры. И чем глубже становится пост, и чем ты становишься голоднее, тем более и более твой пир будет становиться вкусным, ароматным, красочным, реалистичным. Может случиться, что через двадцать один день поста тебе может начать сниться еда наяву, в состоянии бодрствования. Спать больше не нужно; теперь бессознательное начинает просачиваться в сознательное, даже когда ты бодрствуешь. Многие монахи и монахини признавали, что это было не только ночью; дьяволы и ведьмы приходили заниматься с ними любовью и днем. И они ничего не могли сделать, это было просто за пределами их сил.

Другие религии делали то же самое. Мое усилие здесь прямо противоположно усилиям всех религий, потому что я вижу, что они сделали. Намерение было хорошим, но их понимание было недостаточно глубоким. Я хочу, чтобы женщины и мужчины жили вместе, были знакомы с телами друг друга, с различиями, полярностями, чтобы не было необходимости в том, чтобы носить что-то подавленное в бессознательном.

Как только твое сознание совершенно освободится от подавлений, у твоего инстинкта появится другое качество. Он будет присоединен к разуму. Когда бессознательное больше не подавлено, когда нет никакой Берлинской Стены между сознательным и бессознательным - стены можно удалить, потому что нет никакого подавления, и нет необходимости в том, чтобы прятать бессознательное - тогда ты можешь входить в бессознательное и выходить из него так же легко, как в своем доме переходишь из одной комнаты в другую.

Это твой дом - Гурджиев часто использовал метафору дома, сравнивая человека с трехэтажным домом.

Первый этаж - это бессознательное, второй этаж - это сознательное и третий этаж - сверхсознательное. Как только между твоим разумом и инстинктом нет конфликта, ты впервые становишься человеческим существом; ты больше не принадлежишь к животному царству. И, по моему, это абсолютно необходимо каждому, кто хочет знать истину, жизнь, существование; каждому, кто хочет знать, кто он такой.

Как ты можешь узнать себя, подавив девять десятых своего ума? Так много всего в себе ты подавил в подвал, и войти туда - выше твоих сил. Все религиозные люди живут в страхе, в дрожи. Чего они боятся? Они боятся собственного бессознательного и собственных подавленных инстинктов, которые стучатся в двери сознательного: "Открой дверь, мы хотим войти! Мы хотим быть претворенными в реальность, хотим быть осуществленными". Чем более они голодают, тем становятся опаснее. Ты окружен голодными волками - каждый инстинкт это голодный волк. И в этом мучении живут так называемые религиозные люди - окруженные голодными волками.

Я хочу, чтобы вы подружились со своим бессознательным. Пусть ваша биология будет удовлетворена до предела. Просто попытайтесь увидеть суть: если биология совершенно удовлетворена, нет никакой борьбы между сознательным и бессознательным. Ты становишься целым, насколько это касается ума; твой ум будет одним целым. Это высвобождает в тебе огромный разум, потому что большая часть твоего разума уходит на подавление. Ты сидишь на вулкане, пытаешься удержать вулкан от извержения. Вулкан начнет извергаться - твоя власть так мала, что она не может сдерживать его вечно; напротив, когда он начнет извергаться, тебя разорвет на столько маленьких частей, что невозможно будет снова собрать их вместе.

Многие сумасшедшие в мире, в сумасшедших домах - кто они? Что случилось с ними? Они распались на части, и нельзя собрать их вместе. Невозможно собрать их вместе, если только не осуществить их подавленные инстинкты. Но есть ли кто-нибудь, чтобы хотя бы сказать это? Из-за того, что я говорил это почти тридцать пять лет, я стал самым непопулярным человеком в мире. Только вчера я увидел в журнале "Штерн" на передовице статью на пятнадцать страниц о моей коммуне, и это только часть серии. Она выйдет в пяти частях, в пяти номерах этого журнала. Заглавие на обложке было: "Государство Секса". Мне это действительно понравилось! И страннее всего то, если просмотреть эти пятнадцать страниц, вы удивитесь. Кто живет в государстве секса? Редакция "Штерна", его редакторы и сотрудники, или мы?

В этом магазине обнаженные, голые женщины - и не просто голые, потому что совершенно голая женщина не так волнует. Ее наготу нужно сделать еще более волнующей, одев ее в сексуальную одежду, таким образом, чтобы некоторые части тела были открыты, а некоторые спрятаны. Таким образом, можно снова играть в прятки. Ты можешь начать видеть сны о том, как выглядит эта женщина за всей этой одеждой. Она может быть такой красивой за всей этой одеждой - фактически все женские тела одинаковы, и все мужские тела одинаковы, как только свет выключен, и все краски и различия исчезают. Темнота приносит такое коммунистическое равенство, что в темноте ты можешь любить даже свою жену.

Весь журнал полон секса, но "государство секса" - это мы. Даже "Плэйбой" пишет статьи против меня - в каком странном мире мы живем! Но я знаю, почему "Штерн", и "Плэйбой", и подобные им журналы, третьесортные, эксплуатирующие человеческую сексуальность... они продаются миллионными тиражами. "Штерн" продается тиражом два миллиона экземпляров, и каждый экземпляр, по оценкам, читает, по крайней мере, восемь человек - это значит шестнадцать миллионов.

Почему они должны быть против меня? А они были против меня много лет. Причина в том, что если я добьюсь успеха, этим журналам придется закрывать редакции. Они живут на подавлении. Это простая логика, и именно поэтому они против меня. Священники, которые против секса, против меня, и люди, использующие секс как средство эксплуатации, - "Плэйбой", "Штерн", и тысячи подобных журналов во всем мире - тоже против меня. Это кажется странным, потому что они не против Папы; нет ни одной статьи против Папы. "Плэйбой" должен быть против Папы, который постоянно осуждает секс. Но нет...

За этим стоит определенная логика: чем больше Папа осуждает секс, тем больше он подавляет секс, и тем лучше продается "Плэйбой". Только в моей коммуне никого не интересует "Плэйбой" или "Штерн" - кому они нужны? Если я добьюсь успеха, все эти порнографические журналы, литература и фильмы просто обречены на исчезновение. А в них вложены огромные средства, и все они будут мне противостоять - они будут мне противостоять, осуждать меня, называть пропагандистом секса, словно я распространяю сексуальность.

Если кто-нибудь и распространяет сексуальность, это, должно быть, ваш Бог. Я не имею к этому никакого отношения. Он продолжает создавать детей при помощи сексуальных гормонов. Он должен это прекратить - он должен послушаться Папу! Но эти журналы не против Бога, потому что он обеспечивает их рынок. Папы и порнографисты состоят в глубоком заговоре - и они объединились против меня, потому что я пытаюсь испортить им игру.

Оба эти вида людей эксплуатируют подавление; поэтому - и это логично, - они против меня во всем; мне противостоят и те, и другие. "Штерн", по крайней мере, не должен был бы быть против меня, если бы я создал государство секса; они должны были бы быть довольны и дружелюбны. Но нет, они в абсолютном гневе. Может быть, они даже сами не сознают, что злы на меня; может быть, они делают это абсолютно бессознательно, но у этого бессознательного есть свои собственные причины.

Подави что угодно, и это становится ценным. Подави еще больше, и это станет ценнее. Не подавляй, и это потеряет всякую ценность.

Вырази это, и оно испарится.

Я могу сказать миру, что моя коммуна - это единственное в мире место, где секс ничего не значит; у него нет никакой ценности. Никто о нем не беспокоится; никто не мечтает о нем, никто не фантазирует о нем. Фактически люди постоянно мне пишут: "Ошо, что мне делать? Моя сексуальная жизнь совершенно исчезает".

Я говорю: "Что делать? И пусть исчезает. Ничего не нужно делать. В этом и есть вся цель: она *должна* исчезнуть! Не прикладывай никаких усилий, чтобы заставить ее исчезнуть, но если она

исчезает, пожалуйста, не прикладывай никаких усилий, чтобы ей в этом помешать. Попрощайся. Замечательно, что она исчезает". Но беда в том, что люди думают, что если секс исчезнет, наверное, теперь не останется ничего, потому что секс наполняет всех их волнением, экстазом и радостью.

Нет, на самом деле тебя ждет так много. Пусть секс исчезает, чтобы твоя энергия стала доступна для высшего вида радостей, для высшего вида экстаза.

Когда бессознательное и сознательное встречаются, потому что в бессознательном ничто не подавлено - и это мгновение их встречи и слияния, - в это самое мгновение перед тобой раскрывается великая возможность. Поскольку ты больше не вовлечен в низшее, вся твоя энергия становится доступной для высшего.

Ты посередине, в сознательном уме. Но поскольку есть бессознательное, ты остаешься вовлеченным в его подавление, продолжаешь его подавлять - не бывает так, что однажды ты его подавил, и с ним покончено. Тебе придется подавлять постоянно, потому что оно будет всплывать снова и снова.

Это как отскок мяча. Ты бросаешь его, и он отскакивает к тебе. Чем с большей силой ты его бросаешь, тем с большей силой он к тебе возвращается. Такая же ситуация - с твоими инстинктами. Ты их подавляешь, и чем больше энергии ты вкладываешь в подавление, тем больше энергии они получают, чтобы к тебе вернуться. Откуда еще им брать энергию? Это твоя энергия. Но когда ты совершенно свободен от бессознательного и его подавления, оно тихо и ясно; тогда доступна вся твоя энергия.

Энергия характеризуется фундаментальным принципом: она не может оставаться статичной, она должна двигаться. Движение в ее природе. Это не вещь, которую ты куда-то кладешь, и она остается на месте. Нет, она должна двигаться - это жизнь. Поэтому, когда нет причины двигаться вниз, остается только одно направление - вверх. Двигаться больше некуда. Она начинает ударять в твое сверхсознательное, и ее толчки в бессознательное так приятны и приносят такую радость, что все ваши сексуальные оргазмы перед ними просто бледнеют. Ты не можешь этого вообразить, потому что это не количественная разница, о которой я мог бы сказать: "Количество в тысячу раз больше". Разница в качестве, и вообразить это невозможно. Как сравнить это с твоим сексуальным оргазмом? Но это единственная в жизни вещь, посредством которой можно указать на что-то высшее.

Когда энергия начинает ударять в твой высший мир, которого ты до сих пор не осознавал, это вызывает постоянный дождь радости. Сексуальный оргазм так быстротечен, что к тому времени, как ты узнаешь, что он начался, он уже кончился. Ты знаешь его только по воспоминаниям; ты на самом деле не осознаешь его, когда он происходит. Из-за этой быстротечности ты оказываешься более и более привязанным к нему, потому что помнишь, что что-то случилось, что-то потрясающее, поэтому: "Войдем в это снова; давай войдем в это снова". Но нет способа...

Прежде чем оргазм наступает - ты знаешь, что он наступает, потому что у тебя в голове начинает звонить колокол. Этот колокол действительно звонит: "Он приходит!" Ты знаешь, что он приходит... ты знаешь, что он прошел. Колокол смолк, он больше не звонит, и ты выглядишь, как дурак! Между ударом колокола и его остановкой ты выглядишь, как дурак. Может быть, мужчина чувствует больше стыда; именно поэтому после занятия любовью он просто отворачивается и засыпает. Женщине не так стыдно по той простой причине, что она не настолько активный партнер; мужчина выглядит глупо, потому что он активен.

Стоит лишь небольшой энергии коснуться высшего уровня твоего сознания, сверхсознательного - лишь небольшое прикосновение, и на тебя изливается радость, которая длится. Энергия продолжает ударять и мало-помалу просачивается к самому центру сверхсознательного. Ты не имеешь к этому никакого отношения: твоя работа окончена, когда ты перестал подавлять и очистил свое бессознательное. Тогда тебе нечего больше делать; тогда все, что нужно, делает твоя энергия. И когда ты достигаешь центра, в тебе начинает действовать новая способность - и это интуиция.

Центр бессознательного - инстинкт.

Центр сознательного - интеллект.

Центр сверхсознательного - интуиция.

Инстинкт заставляет тебя что-то делать, принуждает тебя что-то делать против твоей воли. Интеллект помогает найти пути, если ты хочешь сделать определенную вещь, или, если ты не хочешь что-то делать, найти способы этого не делать. Функция интеллекта - найти способ.

Если ты хочешь следовать *интеллекту*, интеллект найдет способ. Если ты так называемый религиозный человек, псевдорелигиозный человек, и хочешь идти против своих инстинктов, интеллект найдет способ. Это могут быть странные способы, но интеллект в твоём распоряжении: он сделает все, что ты только ни пожелаешь. Он ни за, ни против ничего, он просто в твоём распоряжении.

Если человек психически здоров, он будет использовать интеллект, чтобы удовлетворить свое бессознательное. Чем скорее оно будет удовлетворено, тем лучше, чтобы ты мог освободиться от него. Осуществление бессознательного означает свободу от него.

Если ты, так или иначе, тронулся - католик, протестант, или что-то в этом роде... в мире есть все разновидности тронутых. Ты можешь выбрать, как именно тебе тронуться, стать ли индуистом, мусульманином, джайном, буддистом - есть все разновидности. Нельзя сказать: "Нет разнообразия" - ты не можешь этого сказать; за тысячи лет человеком были предусмотрены почти все возможные способы тронуться. Ты можешь решить, на чем остановить свой выбор; но, что бы ты ни выбрал, это будет одно и то же.

Никто тебе не рассказывал, как использовать интеллект, чтобы удовлетворять свое бессознательное, биологию, химию. Они твои - какая разница, химия это, биология или физиология? Это часть тебя, а природа никогда ничего не дает без причины. Удовлетвори ее, и это удовлетворение откроет путь для твоего высшего потенциала.

Все религиозные люди так привязаны к низшей части своего существа - именно поэтому они выглядят такими печальными и виноватыми. Они не могут радоваться. Иисус продолжает говорить этим людям: "Радуйтесь", а с другой стороны, говорит: "Помните об аде". Он ставит людей перед дилеммой! Показывает им путь в ад - в ад ведет удовлетворение своей природы; а чтобы попасть в рай, нужно пойти против своей природы.

Но если идти против своей природы, это создает ад здесь, на земле.

Я хочу создать рай здесь, сейчас. Зачем откладывать такую хорошую вещь?

Вещи, недостойные внимания, вы можете откладывать - но рай? Я не готов отложить его ни на завтра, ни на следующую секунду. Ты можешь получить его здесь и сейчас; все, что нужно, - это чистое сознание. Осуществленная, удовлетворенная, биология успокаивается, химия успокаивается и отдает тебе всю энергию, которая уходила на эти уровни. Эта энергия устремляется вверх сама по себе и останавливается только в центре сверхсознательного ума. А там начинает действовать интуиция.

Что такое интуиция? Интуиция в некоторых смыслах подобна инстинкту, в некотором смысле абсолютно отличается от инстинкта; в некотором роде как интеллект, в другом абсолютно отличается от интеллекта. Вам придется ее понять, потому что это в вас тончайшее.

Интуиция похожа на инстинкт в том, что с ней ничего нельзя сделать. Это часть твоего сознания, точно как инстинкт - часть твоего тела. Ничего нельзя сделать с инстинктом, и ничего нельзя сделать с интуицией. Но точно так же, как ты можешь позволить своему инстинкту осуществиться, ты можешь дать полную свободу осуществиться и интуиции. И тебя удивит, какие силы ты носил в себе до сих пор.

Интуиция может дать тебе ответы на предельные вопросы - не вербально, но экзистенциально.

Не нужно спрашивать: "Что такое истина?" - инстинкт этого не услышит, он глух. Интеллект услышит, но он может только философствовать; он слеп, он ничего не видит. Интуиция *видит*, у нее есть глаза. Она *видит* истину; нет речи о том, чтобы о ней думать.

Ни инстинкт, ни интуиция не зависят от тебя. Инстинкт - это сила природы, бессознательная сила, а интуиция - в руках сверхсознательной вселенной. Сознание, окружающее всю вселенную, океаническое сознание, в котором мы все лишь небольшие острова - или, лучше сказать, айсберги, потому что мы можем растаять в нем и стать с ним одним.

В каком-то смысле интуиция прямо противоположна инстинкту. Инстинкт всегда ведет тебя к другому; его осуществление всегда зависит от чего-то, отличного от тебя. Интуиция ведет тебя только к самому себе. В ней нет зависимости, нет потребности в другом; в этом ее красота, свобода и независимость. Интуиция - это возвышенное состояние, которому ничего не нужно. Она так полна собой, что нет места ни для чего другого.

В каком-то смысле интуиция похожа на интеллект, потому что это разум. Интеллект и разум похожи, по крайней мере, на поверхности, но и только. Интеллектуальный человек необязательно разумен, а разумный человек необязательно интеллектуален. Можно найти фермера настолько разумного, что даже великий профессор, очень интеллектуальный, будет перед ним карликом.

В Советской России после революции город Петроград перестраивали в новый город, позже названный по имени Ленина Ленинградом. Перед одним из петроградских дворцов был большой камень, который цари никогда не пытались передвинуть - не было необходимости. Но теперь появились машины, а скала перегораживала дорогу, и ее необходимо было убрать.

Но эта скала была очень красива, и ее хотели сохранить как памятник, поэтому ее нельзя было уничтожить или взорвать динамитом. Но все великие инженеры... - все, что они могли придумать, - это взорвать ее динамитом или начать распиливать на куски, перенести один кусок за другим, а потом снова собрать вместе. Но Ленин сказал:

- Так не пойдет - это будет не то же самое. Эта скала красивая, и именно поэтому цари сохранили ее перед своим дворцом.

В этот момент появился один человек, очень бедный человек. Он стоял и слушал весь этот спор; потом рассмеялся и пошел дальше. Ленин сказал:

- Подожди, почему ты рассмеялся?

- Это такая простая вещь, - сказал он. - Ничего не нужно делать: все, что нужно, - это сделать подкоп под скалу. Не трогайте скалу вообще; просто сделайте под нее подкоп, и скала сама осядет в яму. Вы не разрушите скалу - скала останется, как есть, - но она ничего не будет преграждать. Не нужно ее взрывать или рушить.

Ленин сказал своим инженерам:

- Вы великие инженеры и архитекторы, но то, что говорит этот бедняк, разумнее.

И сделали именно это. Скала была сохранена, и была сохранена дорога, но идея исходила от бедного человека, который был никем.

Я наблюдал, встречаясь с тысячами людей, что в своем большинстве интеллектуальные люди не разумны, потому что им не нужно быть разумными. Достаточно их интеллекта, их знания. Но человек, у которого нет никакого знания, интеллекта и образования, должен найти какой-то разум внутри себя; он не может искать снаружи. И поскольку он должен полагаться на свой разум, разум начинает расти.

Таким образом, интуиция имеет нечто общее с интеллектом, но она не интеллектуальна. Это разум.

Интеллект и разум действуют совершенно по-разному. Интеллект действует постепенно, шаг за шагом. Это процедура, методология. Если ты исследуешь вопрос в математике, нужно следовать определенным шагам.

В Индии есть одна женщина, Шакунтала, которая побывала во многих университетах всего мира, демонстрируя свою интуицию. Она не математик, она даже не очень образованна - просто высшее образование. Даже когда был жив Альберт Эйнштейн, она проводила свою демонстрацию перед ним. И ее демонстрация была очень странной. Она садилась с куском мела у доски; ей можно было задать любой вопрос из области математики и арифметики, и не успевал еще закончиться вопрос, как она уже начинала писать ответ.

Альберт Эйнштейн дал ей свидетельство - она показывала мне это свидетельство, когда я был в Мадрасе, где она живет. Она показывала мне все свои свидетельства, и в одном из них, от Альберта Эйнштейна, говорится: "Я задал этой женщине вопрос, на разрешение которого мне потребовалось три часа, потому что мне пришлось следовать определенному методу; я не могу просто перескочить от вопроса к ответу. Я не знаю никого, кто может это сделать за меньшее время, чем потребовалось мне, и это три часа. Другим может потребоваться шесть часов или больше, но я могу это сделать за три часа, потому что делал это раньше. Но должна быть выполнена вся процедура. Если пропустить хотя бы один шаг..." Числа были так велики, что ей потребовалась вся доска, чтобы написать ответ. И не успел он задать вопрос, как она уже начала писать ответ.

Он был озадачен, абсолютно озадачен, потому что это было невозможно. Он спросил:

- Как ты это делаешь?

- Не знаю, - сказала она, - это просто происходит. Когда ты меня спрашиваешь, у меня перед глазами, где-то внутри, начинают появляться цифры. Я вижу 1, 2, 3 и просто начинаю записывать.

Эта женщина родилась с действующей интуицией. Но мне было действительно жаль ее, потому что она сделала из этого демонстрацию. Никто не беспокоился о том, что женщина, рожденная с действующей интуицией, может очень легко стать просветленной. Она стоит на

самой границе; еще один шаг, и она станет предельным в своем сознании. Но она этого не осознает, потому что это только природная патология.

Есть еще мальчик, Шанкаран, который работал в городе рикшей. В этом городе был профессор математики, англичанин, который каждый день приезжал на рикше в университет. Один или два раза случалось так, что он раздумывал над определенной проблемой, а мальчик просто смотрел и говорил:

- Вот ответ.

Профессор ничего не говорил - он просто думал - а мальчик тянул повозку, но он говорил:

- Вот ответ.

Профессор приходил в университет, прорабатывал весь процесс и удивлялся, когда оказывалось, что это и есть ответ. Когда это случилось два или три раза, он спросил мальчика:

- Как ты это делаешь?

Тот отвечал:

- Я ничего не делаю. Я просто чувствую тебя позади меня, чувствую твою озабоченность, и начинают появляться какие-то цифры. Я не очень образован, но цифры понимаю. И я вижу столько цифр в твоём уме у меня за спиной - целая очередь - и вдруг внезапно какие-то цифры появляются и у меня в уме, и я говорю тебе, что это и есть ответ. Я не знаю, как это происходит.

Этот профессор отправил Шанкарана в Оксфорд, потому что это было еще больше, чем Шакунтала. Ей нужно было задать вопрос, и она могла написать ответ; с Шанкараном нужно было только визуализировать вопрос, и он мог написать ответ. Его интуиция действовала полнее, он видел и вопрос, и ответ - он мог читать в уме. И он был еще более неграмотным, и таким бедным, что ему приходилось тянуть рикшу. Он стал отдельным явлением в истории математики, потому что он разрешил многие вопросы, которые оставались нерешенными многие века - хотя и не мог объяснить, как. Он давал ответ - но как судить, правилен ли этот ответ? Это требовало многих лет. Когда была развита высшая математика, эти вопросы смогли разработать. Шанкаран уже умер, но его ответы были правильными.

Интуиция действует, как квантовый скачок.

В ней нет никакой методологической процедуры, она просто видит вещи.

У нее есть зрячие глаза.

Она видит вещи, о которых вы никогда не думали как о вещах - например, любовь. Ты никогда не думал о ней как о вещи. Но человек интуиции может видеть, есть в тебе любовь или нет, есть ли в тебе доверие, есть ли в тебе сомнение. Он видит все это, словно это вещи.

В моем видении интуиция занимает самое высокое место. Вот куда я вас хочу подвести. Замутненное подсознание мешает тебе. Очисти его; а способ его очистить - его удовлетворить, удовлетворить настолько, чтобы оно говорило тебе: "Пожалуйста, остановись! Это больше, чем мне нужно". Оставь его лишь тогда. И с ним интеллект наполняется таким свежим притоком энергии, что превращается в разум. И тогда энергия поднимается выше и раскрывает двери интуиции. Тогда ты можешь видеть вещи, невидимые для физических глаз, вещи, которые даже не вещи.

Любовь - это не вещь, истина - это не вещь, доверие - это не вещь, но это реальность - гораздо более реальная, чем ваши вещи. Но это реальность только для интуиции - экзистенциальные вещи. И когда впервые начинает действовать твоя интуиция, ты впервые становишься действительно человеком.

В бессознательном ты животное. В сознательном ты больше не животное. В сверхсознательном ты человек.

Я люблю изречение мистика-баула Чандидаса, потому что этот человек в простом предложении сконцентрировал весь мой подход: *Сабар упар манус сатья; тахар упар наин*. "Превыше всего истина человека; выше нет ничего".

Этот человек, Чандидас, наверное, был подлинно религиозным человеком. Он отрицает Бога, он отрицает все, кроме человеческого цветения. *Сабар упар* - "превыше всего, над всем". *Манус сатья* - "истина человека". *Тахар упар наин* - "а за пределами этого я далеко путешествовал - ничего нет".

Как только ты достигаешь своего человеческого потенциала в его тотальном цветении, ты прибыл домой.

ПРЕПЯТСТВИЯ К ПОЗНАНИЮ

*Знать - значит быть в молчании, в предельном молчании,
Чтобы услышать тихий, нежный голос внутри.
Знать - значит отбросить ум.
Когда ты абсолютно тих,
Недвижим, и ничто в тебе не колеблется,
Двери раскрываются.
Ты - часть этого таинственного существования.
Ты познаешь его, становясь его частью,
Становясь в нем участником.
Это - познание.*

Знание

В чем разница между знанием и познанием? В словаре разницы нет, но в существовании разница безмерна. Знание - это теория, познание - это опыт. Познание означает, что ты открываешь глаза и видишь, знание означает, что кто-то открыл глаза, увидел и говорит об этом, а ты просто собираешь сведения. Знание возможно, даже если ты слеп. Знание возможно... И без глаз ты можешь много узнать о свете, но познание невозможно. Познание возможно лишь, если твои глаза исцелены, излечены; если ты можешь видеть. Познание - это твой подлинный опыт; знание поддельно. Знание - это проклятие, бедствие, раковая опухоль.

Именно благодаря знанию человек оказался отделенным от целого - знание создает дистанцию. Ты встречаешь полевой цветок в горах и не знаешь, что это такое; твоему уму нечего о нем сказать, ум молчит. Ты смотришь на цветок, ты видишь цветок, но в тебе не возникает знания - лишь удивление, лишь тайна. Есть цветок, и есть ты. В удивлении ты не отделен, мост остается в целости. Но если ты знаешь, что это роза, маргаритка или еще что-нибудь, мост разрушен - ты "знаешь". Знание создает дистанцию.

Чем больше ты знаешь, тем больше дистанция; чем меньше ты знаешь, тем меньше дистанция. И если ты в мгновении незнания, никакой дистанции нет; есть соединение.

Ты влюбляешься в женщину или в мужчину - в тот день, когда ты влюбляешься, дистанции нет. Есть лишь удивление, трепет, волнение, экстаз - но нет знания. Ты не знаешь, кто эта женщина. Без знания нет ничего, что бы тебя отделяло; в этом красота первых мгновений любви. Если ты прожил с этой женщиной хотя бы двадцать четыре часа, возникло знание. Теперь у тебя есть какие-то идеи об этой женщине; ты знаешь, кто она; есть определенный образ. Эти двадцать четыре часа создали прошлое; эти двадцать четыре часа оставили отметины в уме. Ты смотришь на ту же самую женщину, но прежней тайны больше нет. Ты спускаешься с холма, лишившись его вершины.

Понять - это значит, понять многое. Понять, что знание отделяет, что знание создает дистанцию, - значит понять сам секрет медитации.

Медитация - это состояние незнания. Медитация - это чистое пространство, не омраченное знанием. Да, библейская история верна - что человек пал из-за знания, съев плод знания. Ни одно священное писание мира не превосходит это. Эта притча - последнее слово; ни одна другая притча никогда не достигала таких высот прозрения. Кажется так нелогично, что человек пал из-за знания. Это выглядит нелогичным, потому что логика - это часть знания! Логика во всем поддерживает знание - это выглядит нелогичным, потому что логика - это сам корень причины падения человека.

Человек, который абсолютно логичен, - абсолютно нормальный, всегда здравомыслящий, никогда не допускающий в своей жизни ничего нелогичного, - безумен. Нормальность должна уравновешиваться ненормальностью; логика должна уравновешиваться нелогичностью. Противоположности встречаются и уравновешивают друг друга. Человек, который только рационален, неразумен - он многое упустит. Фактически, он будет постоянно упускать все, что только есть красивого и истинного. Он будет собирать банальности, и его жизнь будет обыденной жизнью. Он будет мирским человеком.

Эта библейская притча содержит великое прозрение. Почему человек пал в знании? Потому что знание создает дистанцию, потому что знание создает: "Я и ты", потому что знание создает субъект и объект, знающего и познаваемое, наблюдателя и наблюдаемое. Знание в своей сути шизофренично; оно создает расщепленность, и нет способа соединить расщепленные части.

Именно поэтому человек становится все более знающим и все менее религиозным. Чем более человек образован, тем меньше у него возможности приблизиться к целому. Иисус прав, когда говорит: "Только дети смогут войти в мое царство". Только дети... Какое качество в ребенке есть, а в тебе потеряно? В ребенке есть качество незнания, невинности. Он смотрит с удивлением, его глаза абсолютно ясны. Он смотрит глубоко, но в нем нет предрассудков, нет суждений, нет идей *a-priori*. Он не проецирует, и поэтому узнает то, что есть. Ребенок знает истину, ты знаешь только обыденную действительность. Эта действительность состоит в том, что ты окружил себя проецированием, желанием, мышлением. Эта действительность - твоя интерпретация истины.

Истина - это просто то, что есть; действительность - это то, что ты способен воспринять; твое представление об истине. Действительность состоит из вещей, и все они отдельны. Истина состоит только из одной космической энергии. Истина состоит из единства, действительность состоит из множественности. Действительность - это толпа, истина - это интеграция.

Джидду Кришнамурти говорил: "Быть в молчании значит отвергнуть". Отвергнуть что? Отвергнуть знание, отвергнуть ум, отвергнуть эту постоянную внутреннюю занятость... создать ничем не занятое пространство. Когда ты не занят, ты сонастроен с целым. Когда ты занят, ты сбился с настройки. Поэтому каждый раз, когда происходит так, что ты достигаешь мгновения молчания, возникает безмерная радость. В это мгновение жизнь осмысленна, в это мгновение жизнь несказанно великолепна. В это мгновение жизнь танцует. В это мгновение, даже если придет смерть, она будет танцем и празднованием, потому что это мгновение не знает ничего, кроме радости. Это мгновение радостно, это мгновение блаженно.

Знание должно быть отвергнуто - но не потому, что это говорю я или Джидду Кришнамурти; тогда ты стал бы отвергать свое знание, чтобы его место занимали мои слова; они стали бы заменителем. Тогда твоим знанием становится все то, что говорю я, и ты начинаешь цепляться за это. Ты выбрасываешь старых идолов и заменяешь их новыми, но это остается прежней игрой, разыгрываемой с новыми словами, с новыми мыслями.

Как тогда отвергнуть знание? Не путем вытеснения его другим знанием. Нужно просто увидеть тот факт, что знание создает дистанцию - просто увидеть этот факт интенсивно, тотально - и этого достаточно. Суть не в том, чтобы заменить одно знание каким-то другим.

Интенсивность - это огонь; эта интенсивность обратит твое знание в пепел. Этой интенсивности достаточно. Эта интенсивность - вот что называется прозрением. Прозрение сожжет твое знание, не заменяя его никаким другим. Тогда останется пустота, *шуньята*. Тогда будет ничто, потому что нет никакого содержания: останется неомраченная, неискаженная истина.

Вы должны увидеть то, что я говорю; не изучать мои слова. Здесь, слушая меня, не начинайте собирать знание. Не начинайте нагромождать. Слушание меня должно быть экспериментом в прозрении. Вы должны слушать с интенсивностью, с тотальностью, с такой осознанностью, какая только для вас возможна. В самой этой осознанности вы увидите суть, и само это видение станет трансформацией. Дело не в том, чтобы запомнить и впоследствии что-то предпринять; само видение вызывает мутацию.

Если нужно какое-то усилие, это просто показывает, что ты упустил. Если завтра ты придешь и спросишь: "Я понял, что знание - это проклятие, что знание создает дистанцию. Как мне теперь его отбросить?" - значит, ты упустил. Если возникает "как?", ты упустил. "Как?" не может возникнуть, потому что "как?" просит больше знания. "Как?" просит метод, технику, инструкцию к действию.

Прозрения достаточно; ему не нужно помогать никакими другими усилиями. Его огня более чем достаточно, чтобы сжечь все знание, которые вы в себе носите. Просто увидите суть.

Слушая меня, двигайся со мной. Слушая меня, возьми меня за руку и двигайся в пространства, попасть в которые я пытаюсь тебе помочь, и увидь то, что вижу я. Не аргументируй - не говори да, не говори - нет; не соглашайся, не спорь. Просто будь со мной в это мгновение - и внезапно возникает прозрение. Если ты слушаешь внимательно... и под вниманием я не подразумеваю концентрацию; под вниманием я просто подразумеваю, что ты слушаешь с осознанностью, не с притупленным умом; что ты слушаешь разумно, живо, открыто. Ты не где-то в другом месте. Ты не сравниваешь в уме то, что я говорю, со своими старыми мыслями. Ты вообще не сравниваешь, не судишь. Ты не судишь внутри, в уме, говорю я правильные или неправильные вещи, или насколько они правильны.

Только вчера я говорил с одним ищущим. В нем было качество ищущего, но обремененное знанием. Пока я с ним говорил, его глаза наполнились слезами. Его сердце просто хотело

открыться, и в это мгновение на него набросился ум и разрушил всю красоту. Он просто двигался к раскрытию сердца, но ум тотчас же вмешался. Эти слезы, готовые пролиться, исчезли. Его глаза высохли. Что случилось? - Я сказал что-то, с чем он не мог согласиться.

Он соглашался со мной до определенной точки. Потом я сказал что-то, что не сочетается с его еврейским воспитанием, что противоречит Каббале, и тотчас же энергия изменилась. Он сказал: "Все правильно. Все, что ты говоришь, правильно, но в одном - что у Бога нет цели, что существование существует бесцельно - я не могу с тобой согласиться. Потому что Каббала говорит прямо противоположное: что у жизни есть цель, что у Бога есть цель, что он ведет нас к определенному предназначению, что есть предназначение".

Может быть, он даже не смотрел на это с такой точки зрения - что он упустил в тот момент, когда возникло сравнение. Какое отношение ко мне имеет Каббала? Когда ты со мной, отложи в сторону все свое знание Каббалы, Йоги, Тантры и чего бы то ни было. Когда ты со мной, будь со мной. И я не прошу со мной соглашаться, помните - нет речи о том, чтобы соглашаться или не соглашаться.

Когда ты видишь розу, соглашаешься ли ты с ней, споришь ли? Когда ты видишь рассвет, ты соглашаешься или споришь? Когда ты видишь ночью луну, ты просто ее видишь! Либо ты ее видишь, либо нет; но нет речи о согласии или споре.

Я не пытаюсь вас ни в чем убедить. Я не пытаюсь обратить вас ни в какую теорию, философию, догму, ни в какую церковь - нет. Я просто делюсь тем, что со мной случилось, и в самом процессе этого, если ты будешь участником, это может случиться и с тобой. Это инфекция.

Прозрение преображает.

Когда я говорю, что знание - это проклятие, ты можешь соглашаться или спорить - и упустишь! Просто слушай, видь это, вникни во весь процесс знания. Ты сможешь увидеть, как знание создает дистанцию, как знание становится преградой... Как знание становится между тобой и реальностью, как по мере увеличения знания растет дистанция... Как теряется невинность, как удивление разрушается, калечится, убивается знанием, как жизнь в знании становится тупым и скучным делом... Теряется тайна. Тайна исчезает, потому что ты начинаешь жить с идеей, что уже знаешь. Если ты знаешь, какая может быть тайна? Тайна возможна лишь, если ты не знаешь.

И помни, человек никогда еще не узнал ни единой вещи! Все, что мы собрали, - мусор. Высочайшее остается за пределами нашей досягаемости. То, что мы собрали, - лишь факты, истины же наши усилия и не коснулись. А она - не только опыт Будды, Кришны, Кришнамурти и Раманы; ее пережили даже Эдисон, Ньютон, Альберт Эйнштейн. Это опыт поэтов, художников, танцоров. Все великие разумы мира - будь они мистики, поэты или ученые - абсолютно соглашались в одном: чем больше мы знаем, тем более понимаем, что жизнь - абсолютная тайна. Наше знание не разрушает тайны.

Лишь очень глупые люди думают, что, чем больше они узнают, тем меньше в жизни тайны. Лишь только посредственный ум становится слишком привязанным к знанию; разумный ум остается выше знания. Он использует его, бесспорно использует - оно полезно, утилитарно, - но прекрасно знает, что все истинное скрыто, остается скрытым. Мы можем продолжать узнавать и узнавать, но тайна останется неисчерпаемой.

Слушай с прозрением, с вниманием, с тотальностью. И в самом этом прозрении ты что-то увидишь. И это видение изменит тебя - не спрашивай, как. Именно в этом смысл того, что говорит Кришнамурти: "Быть в молчании значит отвергнуть". Прозрение отвергает. И тогда нечто отвергнуто, и ничто не помещено на его место. Нечто разрушено, и ничто не поставлено на его место. Осталось молчание, потому что осталось пространство. Осталось молчание, потому что старое выброшено, а новое не внесено. Это молчание Будда называет *шуньятой*. Это молчание - пустота, ничто. И лишь ничто может работать в мире истины.

Мысль в нем работать не может. Мысль работает только в мире вещей, потому что мысль - это тоже вещь - тонкая, но все же материальная. Именно поэтому мысли можно записывать, именно поэтому их можно сообщить, передать. Я могу бросить в вас мысль; вы можете ее поймать, получить. Ее можно дать и взять, она передаваема, как вещь. Это материальное явление.

Пустоту нельзя дать, пустоту нельзя бросить в вас. Вы можете в ней участвовать, можете в нее двигаться, но никто не может вам ее дать. Она не подлежит передаче. И лишь пустота может работать в мире истины.

Истина познается лишь, когда ума нет. Чтобы познать истину, ум должен прекратиться; он должен выйти из употребления. Он должен быть тихим, безмолвным, неподвижным.

Мысль не может работать с истиной, но истина может работать посредством мыслей. Ты не можешь достичь истины путем мышления, но когда ты ее достиг, ты можешь поставить мышление ей на службу. Именно это делаю я, именно это делал Будда, именно это делали все мастера. То, что я говорю, - мысль, но за этой мыслью пустота. Эта пустота не была произведена мыслью, эта пустота вне пределов мысли. Мысль не может ее коснуться, мысль не может даже на нее посмотреть.

Не замечали ли вы такое явление? - что нельзя думать о пустоте, нельзя сделать пустоту мыслью. Ты не можешь о ней думать; она непостижима. Если ты думаешь о пустоте, это будет совершенно не пустота. Если приходит пустота, мысль становится в тупик; они никогда не встречаются. Но как только пустота приходит, она может использовать все возможные средства, чтобы выразить себя.

Прозрение - это состояние не-мысли. Когда ты что-то видишь, ты всегда видишь без мысли. И также здесь, когда ты со мной и слушаешь меня, иногда ты *увидишь* - но это мгновения промежутков, интервалов. Одна мысль ушла, другая не пришла, и возник промежуток; в этом промежутке что-то ударяет, что-то начинает вибрировать. Это похоже на то, словно кто-то бьет в барабан - барабан внутри пуст; именно поэтому на нем можно играть. Пустота вибрирует. Этот прекрасный звук производится пустотой. Когда ты есть, без мысли, это становится возможным, возможным тотчас же. Тогда ты можешь видеть то, что я говорю. Тогда это не будет только услышанным словом, тогда это станет интуицией, прозрением, видением. Ты во что-то заглянул, ты что-то разделил со мной.

Прозрение - это состояние не-мышления, не-мысли. Это промежуток, зазор в процессе мысли, и в этом зазоре случается проблеск, истина.

Английское слово *пустой* происходит от корня, который значит "досужий", незанятый. Это прекрасное слово, если вникнуть в его корень. Корень очень осмыслен: он значит - досужий, незанятый. Когда ты не занят, когда ты на досуге, ты пуст. И помни, поговорка, которая называет пустой ум мастерской дьявола, - вздор. Верно как раз обратное: занятый ум - мастерская дьявола! Пустой ум - это мастерская Бога, не дьявола. Но вы должны понять, что я подразумеваю под "пустым" - отдыхающий, расслабленный, ненапряженный, неподвижный, ничего не желающий и никуда не идущий, просто остающийся здесь, предельно здесь. Пустой ум - это чистое присутствие. И в этом чистом присутствии, возможно все, потому что из этого чистого присутствия исходит все существование.

Эти деревья вырастают из этого чистого присутствия, эти звезды рождаются из этого чистого присутствия; мы здесь - все будды приходят из этого чистого присутствия. В этом чистом присутствии ты в Боге, ты *есть* Бог. Занятый, ты падешь; занятый, ты будешь изгнан из Эдемского Сада. Незанятый, ты снова в Саду, ты снова дома.

Когда ум не занят реальностью - вещами, мыслями, тогда есть то, что есть. И то, что есть, - и есть истина. Лишь в пустоте случается встреча, слияние. Лишь в пустоте ты открываешься истине, и истина входит в тебя. Лишь в пустоте ты беременеешь истиной.

Вот три состояния ума. Первое - содержимое и сознание. В твоём уме всегда есть содержимое - движется мысль, возникают желание, гнев, жадность, амбиция. У тебя в уме всегда есть какое-то содержимое; ум никогда не незанят. Поток транспорта продолжается без конца, изо дня в день. Когда ты бодрствуешь, он продолжается, когда ты спишь, он продолжается. В бодрствовании, ты называешь это мышлением, во сне, ты называешь это сновидениями, - но это один и тот же процесс. Сновидение немного более примитивно, вот и все, потому что оно мыслит в картинах. Оно пользуется не концепциями, оно пользуется картинками. Поэтому в книгах для маленьких детей приходится помещать большие картинки, красочные картинки - потому что дети мыслят картинками. Благодаря картинкам они учатся словам. Мало-помалу картинки становятся меньше и меньше, потом вообще исчезают.

Первобытный человек тоже мыслит картинками. Самые древние языки - языки образов. Китайский язык образный: в нем нет алфавита. Это самый древний язык. Ночью ты становишься немного более первобытным, забываешь дневную изошренность и начинаешь мыслить в картинах - но это то же самое.

И прозрение психоаналитика ценно - он заглядывает в твои сны. Там больше правды, потому что ты более первобытен; ты не пытаешься никого обмануть, ты более подлинный. Днем ты живешь в личности, за которой прячешься, - слой за слоем личности. Очень трудно найти человека таким, какой он на самом деле. Придется копать глубоко, и это больно, и человек будет

сопротивляться. Но ночью, точно как одежду, ты откладываешь в сторону и личность. Она не нужна, потому что ты ни с кем не будешь общаться, ты один в своей постели. Ты не в мире, ты в своем абсолютно личном царстве. Не нужно прятаться и притворяться. Именно поэтому психоаналитик пытается проникнуть в твои сны - потому что они яснее говорят, кто ты такой. Это та же игра, проигрываемая на разных языках; игра ничем не отличается. Это обычное состояние ума: ум и содержимое, сознание плюс содержимое.

Второе состояние ума - это сознание без содержимого; именно это и есть медитация. Ты полностью бдителен, и есть промежуток, зазор. Не встречается ни одной мысли, перед тобой нет никакой мысли. Ты не спишь, ты бодрствуешь - но мысли нет. Это медитация. Первое состояние называется умом, второе состояние называется медитацией.

И еще есть третье состояние. Когда содержимое исчезло, объект исчез, субъект не может сохраняться долго - потому что они существуют вместе. Они производят друг друга. Когда субъект остается один, он может еще немного повисеть в воздухе, просто по прежней инерции. Без содержимого сознание не может продолжаться долго; оно становится ненужным, потому что сознание - это всегда сознание *чего-то*. Когда ты говоришь: "Осознаю", можно спросить: "Что?" Ты скажешь: "Я осознаю то-то и то-то". Необходим объект; это обязательное условие существования сознания. Если объект исчезает, вскоре исчезнет и субъект. Сначала уходит содержимое, затем исчезает сознание.

Это третье состояние называется *самадхи* - ни содержимого, ни сознания. Но помни: это отсутствие содержимого, это отсутствие сознания - не бессознательность. Это состояние сверхсознания, трансцендентального сознания. Сознание теперь создает только само себя. Сознание обратилось на себя; круг замкнулся. Ты прибыл домой. Это третье состояние, *самадхи*; и именно это третье состояние Будда подразумевает под *шуньятой*.

Сначала отбрось содержимое - ты станешь наполовину пустым. Затем отбрось сознание - ты станешь полностью пустым. И эта полная пустота - самое прекрасное, что только может случиться, величайшее благословение.

Интеллект

Я не абсолютно против интеллекта. У него есть полезные применения - но они очень ограничены, и вы должны понять их ограничения. Если ты работаешь ученым, тебе придется использовать интеллект. Это прекрасный механизм, но он прекрасен лишь, если остается рабом и не становится хозяином. Становясь хозяином и захватывая над тобой власть, он опасен. Ум в распоряжении сознания - прекрасный слуга; ум, властвующий над сознанием, - опасный хозяин.

Вся суть в ударе. Я не абсолютно против интеллекта - я сам использую интеллект, как я могу быть против него? Я его использую прямо сейчас, когда говорю с вами. Но я хозяин; он мне не хозяин. Если я хочу его использовать, то использую. Если я не хочу его использовать, у него нет власти надо мной. Но твой интеллект, твой ум, твой мыслительный процесс продолжается, хочешь ты этого или нет. Он не заботится о тебе - как будто ты вообще пустое место - и продолжается без конца: даже когда ты спишь, он продолжает работать. Он совершенно тебя не слушается. Он пробыл у власти так долго, что совершенно забыл, что он только слуга.

Если ты идешь на прогулку, ты используешь ноги. Но когда ты сидишь, нет необходимости двигать ногами. Люди спрашивают меня: "Ошо, целых два часа ты продолжаешь говорить и сидишь в кресле в одной и той же позе. Ты совершенно не шевелишь ногами". Зачем им шевелиться? Я никуда не иду! Но я знаю вас - даже если вы сидите в кресле, вы на самом деле не сидите. Вы шевелите ногами, меняете позу, положение, делаете тысячу и одну вещь, ерзаете и шевелитесь, никогда не оставаясь в покое. То же самое верно в отношении вашего ума.

Когда я с вами говорю, я использую ум. В то мгновение, как я прекращаю говорить, мой ум тоже останавливается, тотчас же! Когда я не говорю с вами, и моему уму не нужно продолжать работать, он просто смолкает. Именно так и должно быть - это должно быть естественным. Когда я сплю, мне не снятся сны; нет необходимости. Вам снятся сны, потому что днем столько работы, которую ум должен был сделать, остается невыполненной. Это сверхурочная работа; ты не смог закончить ее за день.

Как ты можешь что-нибудь закончить? Ты делаешь одновременно тысячу и одну вещь. Ничто никогда не заканчивается; все остается незаконченным - и останется незаконченным вечно. Ты умрешь, но ничто не будет закончено. Ни в одном направлении работа не будет закончена, потому что ты бежишь во всех направлениях. Ты распался на множество фрагментов; ты не интегрирован. Ум втягивает тебя в одно, сердце - в другое, тело хочет, чтобы ты шел куда-то еще, и ты всегда в

растерянности - кого слушать? И ум тоже не один, у тебя много умов - ты мультипсихичен, в тебе толпа умов. Нет единства, нет гармонии. Ты не в оркестре - ничто не сонастроено. Каждая часть продолжается сама по себе; ни одна не слушает другую - ты просто создаешь шум, не музыку.

Интеллект хорош, если он действует, как слуга целого. Нет ничего плохого, если он занимает подобающее место; но все неправильно, если он не на своем месте. Твоя голова лучше всего у тебя на плечах. Если она где-то еще, это плохо.

Если ты работаешь ученым, интеллект нужен. Если ты работаешь в мире, интеллект нужен. Если ты общаешься, разговариваешь с людьми, интеллект нужен. Но его применение очень ограничено. Есть более важные вещи, в которых интеллект совершенно не нужен. Но проблема в том, что он продолжает действовать и там, где он не нужен. Медитирующий использует интеллект, но использует и интуицию - он знает, что их функции различны. Он использует голову, но использует и сердце.

Мне доводилось жить в Калькутте в доме судьи Высшего Суда. Его жена говорила мне:

- Ты единственный человек, к которому мой муж испытывает уважение. Если ты что-то говоришь, он слушает; обычно он никого не слушает. Я пыталась изо всех сил, но ничего не получилось. Именно с тобой я хочу поговорить.

- В чем же проблема? - сказал я.

- Эта проблема с каждым днем становится больше и больше, - сказала она. - Он остается судьей двадцать четыре часа в сутки. Даже в постели со мной он остается судьей - как будто ожидает, что я скажу ему "Ваша Честь". С детьми он ведет себя так, словно они преступники. С каждым! Мы устали. Он никогда не сходит с судейской скамьи. Он играет эту роль постоянно; он никогда не забывает ее. Она никогда не выходит у него из головы.

Я знал ее мужа. Хорошо быть судьей, когда ты в суде, но когда ты покидаешь суд... Он приносит это домой, он начинает вести себя так же с женой, с детьми, с каждым. Жена его боится, дети его боятся. В то мгновение, как он входил в дом, везде воцарялся страх. Мгновением раньше дети играли, радостные и счастливые. Внезапно они прекращают игры, жена становится серьезной. Дом тотчас же превращается в суд.

Это состояние миллионов людей: они остаются такими же, что и на работе, они приносят свою должность домой.

Твой интеллект необходим. У головы есть своя функция, своя красота, но она должна оставаться на своем месте. Есть гораздо более важные вещи за пределами досягаемости головы, и когда ты движешься в эти области, голову нужно отложить в сторону. Ты должен иметь такую способность. Это гибкость. Это разум.

И помните, никогда не путайте интеллект и разум. Интеллект - это только часть разума. Разум - это гораздо большее явление; оно содержит гораздо больше, чем интеллект, потому что жизнь не только интеллектуальна, жизнь также и интуитивна. И столько великих открытий совершалось не интеллектом, а интуицией. Фактически все великие открытия совершались интуицией. В тебе существует нечто гораздо более глубокое. Ты не должен этого забывать. Интеллект - это только периферия, это не центр твоего существа. Центр твоего существа - интуиция.

Когда ты откладываешь интеллект в сторону, когда ты откладываешь голову в сторону, в тебе начинает действовать нечто более глубокое, непостижимое для периферии. Начинает действовать твой центр, а центр всегда сонастроен с целым. Твоя периферия - это эго, центр же сонастроен с дао. Твой центр - не твой и не мой; центр - вселенский. Периферии личны - твоя периферия твоя, моя периферия моя, но мой центр и твой - не две разные вещи; в центре мы встречаемся, в центре мы едины.

Именно поэтому мистики приходят к познанию единства существования - потому что это зависит от интуиции. Наука продолжает разделять, расчленять; она достигает мельчайших частиц. Мир становится множественностью; он больше не универсум^{*}.

Фактически философы должны перестать использовать слово *универсум* и ввести слово *мультиверсум*^{**}. "Универсум" имеет мистический оттенок - "универсум" значит единство. Мистик достигает единства; это опыт центра. Но центр может работать, только когда ты перемещаешься из периферии в центр. Для этого требуется квантовый скачок.

^{*} Universum (лат.) - вселенная; *uni*- - один, единый; буквально: единый мир.

^{**} Multi- (лат.) - множественный.

Воображение

Способность к интуиции и способность создавать твою собственную реальность - не только различные, но и диаметрально противоположные вещи. Интуиция - это только зеркало. Она ничего не создает, она только отражает. Она отражает то, что есть. Это чистая, тихая, кристально прозрачная вода, которая начинает отражать звезды и луну; Она ничего не создает. Эта ясность на Востоке была названа третьим глазом. Глаза ничего не создают, они просто сообщают о том, что есть.

Создание собственной реальности называется воображением - это способность грезить. Ночью ты создаешь столько вещей в своих грезах. И поразительнее всего то, что всю жизнь каждую ночь тебе снятся сны, и ты знаешь утром, что это был сон - не реальность. Но когда снова приходит ночь, и ты засыпаешь, и твое воображение расправляет крылья, в тебе не возникает никаких сомнений - без малейшего сомнения ты воспринимаешь сон как реальность.

Способность к воображению может действовать и по-другому. Она окружает тебя грезами - о которых ты знаешь, что они не реальны. Но когда они приходят и окружают тебя, они кажутся абсолютно реальными - более реальными, чем реальный мир. Потому что в реальном мире иногда ты можешь что-то заподозрить, можешь усомниться. Например, в это самое мгновение ты можешь усомниться, действительно ли то, что ты здесь слышишь и видишь, реально, или ты заснул и видишь сон. Это может быть сном. Ты узнаешь, только когда проснешься.

Это единственное различие: в реальности ты можешь сомневаться - "это может быть сон", - но во сне ты не можешь задуматься, не сон ли это. Это единственное различие между сном и реальностью. Реальность позволяет тебе мыслить, воображение - нет.

Та же способность может создавать сны наяву... ты просто сидишь в молчании, ничего не делая, и сны проплывают у тебя перед глазами; ты бодрствуешь, но начинаешь думать о том, чтобы стать президентом страны. Поскольку ты бодрствуешь, подспудно ты знаешь, что это глупости; но все же они так милы человеку, что он продолжает мечтать, что стал великим всемирным завоевателем или самым богатым человеком в мире. Он пробужден, но он создает сон. Если это пойдет слишком далеко, ты лишишься рассудка. Можешь пойти в сумасшедший дом, в любую психбольницу, и ты удивишься тому, как люди продолжают жить в воображении: говорить с людьми, которых нет, и не только говорить, но и отвечать за них, - и нет никакого сомнения, никакого скептицизма.

Воображение может создать своего рода ненормальность, если оно начинает верить собственным снам наяву, - оно может создавать галлюцинации. Что касается меня, то я считаю, что ваши так называемые святые, великие религиозные лидеры, которые видели Бога, встречались с Богом, говорили с Богом, относятся к этой категории. Их Бог - только их воображение.

Есть определенный метод, чтобы это проверить. Нужно, по крайней мере, три недели времени, и вам придется сделать две вещи, чтобы подготовить галлюцинацию. Тогда вы сможете увидеть, что перед вами стоит Иисус Христос или Гаутама Будда, и вы сможете хорошо поболтать. Ты можешь задавать вопросы, и на них ответ - и если никто больше не увидит, что кто-то отвечает, то только по своей собственной вине. У них нет достаточных духовных высот, чтобы увидеть невидимое. Нужны две основные вещи: первая - трехнедельный пост. Чем более ты голоден, тем меньше действует твой разум, потому что для разума постоянно нужно некоторое количество витаминов - если они не поступают, разум начинает мутиться. Через три недели он перестанет работать. Поэтому первое, что необходимо, - это усыпить интеллект. Именно поэтому все религии предписывают пост как великую религиозную дисциплину. Но за этим стоит психология: через три недели твой разум начинает засыпать. И тогда воображение может прекрасно работать - и нет никого, чтобы сомневаться.

Второе требование - это одиночество: найди место в горах, в лесу, в пещере, где ты абсолютно один.

Поскольку человек растет в обществе, его всегда окружают люди. Он говорит целый день - якети-йак, якети-йак. Ночью он говорит во снах, утром он начинает говорить наяву и прекращает, только засыпая. Если говорить не с кем, он начинает молиться Богу. Он говорит с Богом; это респектабельный способ сумасшествия.

Через три недели... через две недели человек начинает разговаривать сам с собой вслух. Через неделю он начинает разговаривать сам с собой, но знает, что никто не должен этого слышать, иначе все подумают, что он сумасшедший. К концу второй недели страх проходит, потому что разум мутится. К концу второй недели он начинает говорить вслух. А на третью неделю он начинает видеть человека, которого хотел встретить, - Иисуса Христа, Кришну, Махавиру,

Гаутаму Будду, умершего друга или кого угодно другого. Через три недели он способен визуализировать этого человека так ясно, что обычная реальность бледнеет. Поэтому религии всегда поддерживали обе эти стратегии: пост и изоляцию. Это способ, научный способ впасть в состояние галлюцинации.

Ты можешь создать собственную реальность: ты можешь снова жить с Иисусом Христом, можешь хорошо побеседовать с Гаутамой Буддой, можешь задать вопросы и получить ответы - хотя все эти вещи будешь делать ты. Но было замечено, что задавать вопрос ты будешь одним голосом, а когда зазвучит ответ, твой голос будет другим. Естественно, это происходит всюду во всех сумасшедших домах - люди разговаривают со стенами.

Всю историю святых, которые переживали Бога, разговаривали с Богом, нужно исследовать с большим психологическим прозрением. Они ничем не отличаются от сумасшедших. Все их претензии, заявления, что они единственные сыновья Бога, что они единственные пророки Бога, что они единственные инкарнации Бога - не что иное, как безумные высказывания.

Настоящим шоком будет, если вы установите, что этих людей окружали галлюцинации; они окружали себя собственной реальностью. Их боги - их собственное воображение, их послания приходят из их собственных умов, и оставленные ими писания были созданы ими самими. Никакая книга не написана Богом, потому что я просматривал все эти книги - они не стоят даже того, чтобы называться хорошей литературой, что говорить о святости? Это третьесортная литература, но люди им поклоняются.

Всю историю человека можно свести к одному предложению: это история истерии. Все эти святые и мудрецы - жертвы истерии. Лишь немногие отбросили воображение, отбросили весь ум и его способности - но эти немногие не переживали Бога.

Будда никогда не видел никакого Бога. Он пережил только несказанное молчание, он пережил только великую радость, сохранившуюся все сорок два года после его просветления. Его просветление - не вымысел, потому что вымыслы не могут длиться долго; мечты не могут трансформировать жизнь человека. После просветления он стал другим человеком. Его радость оставалась с ним, как дыхание. Он не говорит о богах, он не говорит о рае и аде, он не говорит об ангелах. Он не видел всех этих вещей. Эти вещи сначала нужно создать, поставить себя в определенную ситуацию, в которой ты можешь увидеть, что угодно. И если человеку до смерти хочется увидеть Иисуса Христа, он готов на все: поститься, жить в изоляции, уйти в монастырь...

В Европе есть монастырь Атос - ему тысяча лет - может быть, самый старый в Европе монастырь. Правило этого монастыря таково, что, однажды войдя в него, из него нельзя снова выйти. И в этом монастыре около десяти тысяч монахов. Лишь когда они умирают... тогда их мертвые тела просовывают в щель в ограде, и другие христиане - не монахи - роют им могилы. Но живущие внутри не могут выйти, даже чтобы похоронить мертвое тело.

Что делают все эти люди? - просто распевают *"Аве Мария"*. Этот монастырь посвящен матери Иисуса, Марии, или Марии. Целый день их единственная работа - продолжать петь *"Аве Мария"*. Постясь, в изоляции, оторванные от мира... вскоре они начинают галлюцинировать, что мать Мария приходит к ним. У каждого из них своя келья, каждый живет один, отдельно от других. Им не разрешают разговаривать друг с другом, только с аббатом. За тысячу лет ни одна женщина не допускалась внутрь монастыря - даже шестимесячный ребенок. Эти монахи сидят на вулкане подавленной сексуальной энергии.

Эта подавленная сексуальная энергия тоже помогает в создании галлюцинаций. Каждый знает, что юноша начинает галлюцинировать о девушках, девушка начинает галлюцинировать о юношах. Их сны становятся более и более сексуальными; секс становится в их умах решающим фактором. И поскольку эти монахи подавили секс и постятся в изоляции, думая только об Иисусе Христе или Деве Марии, естественно, они начинают галлюцинировать. И тех, кто начинает галлюцинировать, больше уважают, больше чтят. Величайший сумасшедший в монастыре становится аббатом.

Многие вещи нужно сделать, чтобы освободить этих людей из сумасшедших домов, называемых женскими и мужскими монастырями, вернуть им рассудок, вывести их обратно из мира снов в мир реальности. Тебе не нужно создавать свою реальность, нужно только очистить органы чувств и почувствовать реальность и ее психоделическую красоту, ее красочность, ее зелень, ее жизнь.

И внутри тоже тебе нужно открыть реальность, не создать ее; потому что все созданное тобой не может быть ничем, кроме твоего воображения. Тебе нужно просто идти вовнутрь, в молчании,

и наблюдать - просто будь бдительным и осознавай, чтобы увидеть то, что реально. И те, кто действительно видел реальность, говорят, что ты испытываешь несказанное молчание, великую радость, бесконечное блаженство, бессмертие; но ты не увидишь никакого Бога и не увидишь никаких ангелов. Чтобы увидеть все эти вещи, их нужно создать.

Интуиция, воображение, интеллект - все это должно быть трансцендировано. Ты должен прийти к точке за пределами ума: глубокая безмятежность, прохлада и спокойствие, которые в твоей природе, которые в твоей природе Будды. Именно это и есть ты, вещество, из которого ты соткан и из которого соткана вся вселенная. Мы можем назвать его вселенским сознанием, мы можем назвать его вселенской божественностью - подойдет любое имя. Но помни: миллионы обманывались собственным воображением. Это очень дешево, очень легко - нужно только следовать определенной стратегии, и ты создашь собственную реальность.

Однажды я жил с одним из моих друзей. Начался индийский священный фестиваль, и на этом фестивале люди принимали что-то вроде марихуаны - это называется *бхандж*. Человек, у которого я жил, тоже был профессором в том же университете - очень простой, очень хороший человек. Я сказал ему:

- Не делай эту глупость.

Но он пошел встретиться с друзьями, и им удалось скормить ему сладости, полные марихуаны, и напоить прохладительными напитками, тоже полными марихуаны. Он не возвращался; была поздняя ночь. Мне пришлось идти его искать - что случилось? Он стоял голый, окруженный толпой, и выкрикивал непристойности, и люди кидали в него камни.

Я не мог понять, что произошло. Я остановил людей, я сказал:

- Я знаю этого человека. Кажется, он принял какой-то наркотик.

Кое-как мне удалось снова натянуть на него одежду - он сопротивлялся изо всех сил. Я натягивал на него штаны, а он из них выпрыгивал. Потом он убежал.

Город был мне незнаком, а он его хорошо знал. Несколько минут я следовал за ним по запутанным переулкам, потом потерял его из виду. Утром мне позвонили из полиции и сказали, что мой друг взят под стражу, и я пошел в тюрьму. К этому времени он уже немного пришел в чувство, хотя осталось похмелье. Но он узнал меня и сказал:

- Жаль, что я тебя не послушал.

Все его тело было изранено, потому что люди кидали в него камнями.

Я привел его домой, и с тех пор в его уме воцарился страх перед полицией, потому что полицейские, наверное, избили его. Наверное, он не соглашался надеть одежду; наверное, он плохо обошелся с ними. Возник такой страх, такая паранойя, что жить стало очень трудно. Если ночью по улице проходил полицейский патрульный, он слышал стук ботинок и прыгал под кровать. Я говорил:

- Барлам, - так его звали, - что ты делаешь?

Он говорил:

- Тихо. Полиция идет.

Мне пришлось попросить ректора дать ему пятнадцать дней отпуска, чтобы он мог отдохнуть, потому что трудно было привести его в университет. Все стало подозрительным - двое людей стоят на углу улицы, разговаривают, и он говорит:

- Смотри, они сговариваются. Я тебе говорю, что, в конце концов, они меня поймают, посадят в тюрьму и побьют. Сделай что-нибудь!

А если проезжала полицейская машина, он говорил:

- Боже мой! Вот они приехали.

Я пытался, как только мог, показать ему, что это только его страхи. Я понимал, как это началось, но теперь это зашло слишком далеко. Он не слушал, и ни сам не спал, ни другим не давал. В конце концов, я пришел к полицейскому инспектору и рассказал ему всю историю. Я сказал ему:

- Мне нужна ваша помощь. Это очень простой, невинный человек, и он не совершил никакого преступления - он просто принял марихуану. Я пытался ему помочь, но он убежал.

- Каким образом я могу помочь? - сказал он.

- Вы должны прийти с папкой, - сказал я, - потому что он все время повторяет: "На меня заведено досье, и полицейские только ждут момента, чтобы меня арестовать". Поэтому принесите папку с досье, наручники и ордер на арест - и бумаги. Просто при виде вас он лишится рассудка. И приходите ночью, чтобы он был арестован ночью.

И тогда я начну вас разубеждать и дам вам пять тысяч рупий, чтобы вы оставили беднягу в покое. И, очень неохотно, вы его отпустите, и я попрошу вас сжечь досье. Сожгите досье и, уходя, скажите мне достаточно громко, чтобы он мог слышать: "Теперь нет никаких проблем, потому что досье сожжено, и в руках полиции больше нет обвинений". А я могу забрать эти пять тысяч рупий позже.

Он оказался очень хорошим человеком. Он сказал:

- Я приду.

И ночью он пришел, и в этот момент мой друг залез под кровать. Инспектору пришлось его вытащить, и мой друг сказал:

- Вот видишь, я всегда тебе говорил, что они придут... и вот он пришел, и вот это досье.

Инспектор дал мне ордер на арест и сказал:

- Я должен его арестовать, - и надел на него на ручки. Я стал его разубеждать, но он сказал:

- Ничего не могу сделать. Он проведет в тюрьме, по крайней мере, пять лет.

И Барлам посмотрел на меня и сказал:

- Сделай же что-нибудь, иначе я пропал.

И я дал инспектору пять тысяч рупий и сказал ему:

- Он простой человек. Сделайте мне небольшое одолжение - отпустите его. Если он еще когда-нибудь это сделает, я первым отведу его в полицию. Но это его первое преступление, и он совершил его под воздействием наркотика.

С трудом я убедил инспектора сжечь досье; и он сжег папку. Наручники были сняты, и он сказал мне:

- Все в порядке. Но если он опять что-то сделает, я ничем не смогу помочь. Все, что было на него у полиции на текущий момент, сожжено. Теперь не во власти полиции его арестовать.

И с этого дня Барлам был в полном порядке.

На следующий день я снова пошел в полицию, чтобы забрать пять тысяч рупий. Это был действительно хороший человек. Он мог отказаться отдать обратно деньги, но он отдал их мне и спросил:

- Как у него дела?

- Он в полном порядке, - сказал я. - Теперь, даже когда он видит полицейского, ему все равно. Я пару раз даже говорил ему: "Вон стоит полицейский". Он отвечает: "Мне все равно. Досье сожжено".

Он окружил себя галлюцинацией. И так называемые религии живут в таких же галлюцинациях. Вы удивитесь, узнав, что в самых древних индуистских писаниях говорится об определенных наркотических веществах, *сомрах*, которые находили в Гималаях, и которые, может быть, есть и сейчас, но мы не знаем, как их распознать. Обычной практикой всех религиозных людей было пить *сомры*.

Один из самых разумных людей двадцатого столетия, Олдос Хаксли, был под большим впечатлением от ЛСД, когда его открыли, он был первым глашатаем ЛСД. Он жил в иллюзии, что под воздействием ЛСД можно достичь тех же духовных высот, каких достигли Гаутама Будда, Кабир, Нанак. Думая о ведических *сомрах*, он написал в своей книге "Рай и Ад", что в будущем наука создаст предельный синтетический наркотик. Его назовут в память о наркотиках, применяемых религиозными людьми, - *сомрах*. Его будут называть *сомой*.

И со времен Ригведы в Индии индуистские санньясины, индуистские религиозные люди принимали всевозможные наркотики, чтобы испытать опыт воображаемых богов. Они заходили так далеко, что однажды я встретил одного последователя Кабира... они пили всевозможные наркотики и пьянели до такой степени, что вырабатывали абсолютный иммунитет. Они заводили кобр и заставляли кобр кусать их за язык. Лишь это давало им религиозный опыт! Я видел в одном из монастырей последователей Кабира, где держали больших кобр, опасных кобр: один укус, и с тобой все кончено, лекарства нет. Но этим монахам это было нужно, потому что никакой другой наркотик больше не действовал.

Не случайно на Западе молодое поколение заинтересовалось одновременно тем и другим - наркотиками и Востоком. Они пришли на Восток в поисках путей пережить что-то, выходящее за пределы обычного, повседневного мира, который они повидали достаточно. Теперь секс больше не привлекателен, алкоголь больше не интересен, и они начинают двигаться на Восток, чтобы найти какие-то техники создания реальности. И в большинстве ашрамов Востока они найдут техники, которые помогают воображению. Это тонкие виды наркотиков.

На Западе наркотики принимали многие. Теперь есть тысячи молодых людей - мужчин и женщин - которые страдают в тюрьмах Европы и Америки за то, что принимают наркотики.

Что касается меня, я вижу это в другом свете. Я вижу в этом начало поиска чего-то за пределами обычного мира - хотя они ищут и в неправильном направлении. Наркотики не дадут им реальности. Наркотиками можно создать реальность, но она будет длиться всего несколько часов, и затем снова придется принять наркотик. И каждый раз принимать придется большее и большее количество, потому что возникнет иммунитет.

Но среди молодых людей происходит большой подъем интереса к наркотикам, чего никогда не было раньше. Они готовы к тюремному заключению, они идут и покупают наркотики. Фактически, если у них есть деньги, им удастся достать наркотики и в тюрьме, у тюремного персонала, у тюремных офицеров; им нужно только дать денег.

Но я не рассматриваю это как плохой знак. Я просто вижу в этом потерявшее правильное направление молодое поколение. Намерение правильно, но нет никого, чтобы сказать им, что наркотики не удовлетворяют их желание и жажду. Только медитация, только молчание, только трансценденция за пределы ума дадут вам удовлетворенность и осуществление.

Но нельзя их осуждать, как их осуждают и наказывают. Старшее поколение более ответственно за это, потому что вы не дали им альтернативы.

Я предлагаю единственную альтернативу - когда вы становитесь более и более медитативными, ничего другого не нужно. Не нужно создавать никакой реальности, потому что вы начинаете видеть реальность, как она есть. И созданная реальность просто фальшива, это сон - может быть, сладкий сон, но сон, в конце концов, есть сон. Жажда правильна, но они заблудились. Их религиозные лидеры, их политические лидеры, их правительства и системы образования не способны дать им правильное направление.

Я вижу в этом симптом великого поиска, который нужно приветствовать. Нужно лишь придать ему правильное направление, которого не могут дать старые религии, которое бессильно дать старое общество. Нам нужно, срочно нужно рождение нового человечества. Нам нужно, срочно нужно изменить эти болезненность и уродство, разрушающие многих, многих людей в мире.

Каждый нуждается в том, чтобы знать себя, свою реальность. И хорошо, что возникло такое желание. Рано или поздно мы сможем указать молодым людям правильное направление. Люди, ставшие санньясинами, прошли всевозможные наркотические эксперименты. И они стали санньясинами и начали медитировать, и мало-помалу их наркотики исчезли. Теперь они им не нужны. Не наказание, не тюрьма, но правильное направление - и реальность приносит такую удовлетворенность, такое благословение, что нельзя ожидать большего.

Существование дает тебе - в изобилии - такие богатства существа, любви, мира, истины, что ты не можешь просить большего. Ты не можешь даже вообразить ничего большего.

Политика

Мир политики в своей основе находится на инстинктивном уровне. Он принадлежит закону джунглей: прав тот, кто сильнее. И люди, интересующиеся политикой, просто посредственны. Для политики не нужна никакой квалификации, кроме одной - глубокого чувства неполноценности.

Политику можно свести к почти математической максиме.

Политика - это воля к власти.

Фридрих Ницше написал книгу "Воля к власти". Она очень значительна, потому что воля к власти выражается многими путями. Поэтому вы должны понимать политику не только как политику, которая известна под названием политики. *Каждый раз*, когда кто-то преследует цели власти, это политика. Неважно, связано ли это с государством, с правительством и тому подобными вещами...

Для меня мир политики вмещает гораздо больше, чем это обычно понимается. Мужчина всю историю мира применял политическую стратегию к женщине - она ниже его. И он переубедил саму женщину. Были причины, по которым женщина была беспомощна и вынуждена принять эту уродливую идею, которая абсолютно абсурдна. Женщина не ниже мужчины, не выше его. Это две разные категории человечества - их нельзя сравнивать. Само сравнение идиотично, и, начиная сравнивать, ты попадаешь в беду.

Почему женщина во всем мире была провозглашена ниже мужчины? - потому что это способ удерживать ее в рабстве, сделать ее рабыней. Это легче. Если бы они были равны, были бы трудности; ее нужно обусловить идеей, что она ниже. И ей приводятся причины, что у нее меньше

мускульной силы; она меньше ростом. И она не произвела никакой философии, никакой теологии, она не основала никакой религии. Среди женщин не было никаких значительных художников, музыкантов, скульпторов - это показывает, что у нее недостаточно разума, что она не интеллектуальна. Ее не волнуют высшие проблемы жизни; ее заботы очень ограничены: она домохозяйка.

Решив сравнивать таким образом, ты легко можешь убедить женщину, что она ниже мужчины. Но это хитрость. Есть и другие методы сравнения. Женщина может родить ребенка, а мужчина не может. Он, бесспорно, ниже, потому что не может стать матерью. Природа не дала ему такой ответственности, зная, что он ниже. Ответственность дается высшему. Природа не дала ему матку. Фактически, его функция в деторождении - это не более чем инъекция - очень быстрое применение.

Мать может вынашивать ребенка девять месяцев и принять на себя все заботы. Это нелегкая работа! А потом родить ребенка... это значит почти, что пережить смерть. Затем она многие годы занята тем, чтобы вырастить ребенка, а в прошлом она постоянно рожала детей. Какое время вы ей оставляете, чтобы стать музыканткой, поэтессой, художницей? Дано ли ей какое-то время? Она постоянно либо беременна, либо заботится о детях, которых родила. Она заботится о доме, чтобы вы могли размышлять о высших материях.

Только на один день, на двадцать четыре часа, поменяйтесь работой. Пусть *она* размышляет, создает поэзию или музыку, а ты двадцать четыре часа заботься о детях, о кухне, о доме. И тогда ты узнаешь, кто выше! Всего двадцати четырех часов будет достаточно, чтобы доказать тебе, что заботиться о стольких детях - это все равно что жить в дурдоме. Они не так невинны, как кажутся. Они проказливы, как только можно себе представить, они выдумывают всевозможные проделки. Они не оставляют тебя в покое ни на мгновение; они хотят постоянного внимания - может быть, это естественная потребность. Внимание - это пища.

И всего за один день приготовления пищи для себя и гостей ты узнаешь, что эти двадцать четыре часа ты провел в аду, и забудешь идею о том, что ты выше. Потому что в эти двадцать четыре часа ты и доли секунды не будешь думать, ни о какой теологии, философии и религии.

Нужно обдумать это и с других точек зрения. У женщины больше сила сопротивления, чем у мужчины. Теперь этот факт установлен медициной. Женщины болеют меньше мужчин; они живут дольше мужчин, на пять лет дольше. Очень глупо общество, в котором мы решили, что муж должен быть на четыре или пять лет старше жены - просто чтобы позаботиться о том, чтобы муж был опытнее, старше, чтобы оставить в неприкосновенности его превосходство. Но медицински это неправильно, потому что женщина будет жить на пять лет дольше. Если мыслить в медицинских терминах, муж должен быть на пять лет моложе жены, чтобы они могли умереть почти в одно и то же время.

С одной стороны, муж должен быть на пять лет старше, с другой - почти во всех обществах и культурах женщине не разрешается снова выйти замуж. Если это ей разрешается, это лишь недавнее усовершенствование - и то лишь в очень развитых странах. Вы не позволяете ей выйти замуж, и она пробудет вдовой, по крайней мере, десять лет. Это неразумно с медицинской точки зрения - это просто неправильная арифметика. Зачем принуждать женщину к десяти годам вдовства? Лучше всего было бы, если бы жена была на пять лет старше мужа. Это сгладило бы все трудности. Не было бы необходимости во вдовах и вдовцах.

К тому же, если женщина живет на пять лет дольше, кто, по-вашему, выше? Если она меньше болеет, если у нее выше сопротивляемость, то кто выше? Самоубийство совершает на пятьдесят процентов меньше женщин, чем мужчин. Та же пропорция верна в отношении безумия: с ума сходит на пятьдесят процентов меньше женщин, чем мужчин. И эти факты никогда не принимались во внимание - почему?

Почему мужчина совершает самоубийство вдвое больше, чем женщина? Кажется, у него нет терпения в жизни. Он слишком нетерпелив и слишком полон желаний, ожиданий, и когда все складывается не так, как он хочет, он хочет покончить с собой. Он быстро разочаровывается. Это показывает слабость: у него не хватает храбрости, чтобы смотреть в лицо проблемам жизни. Самоубийство - это трусливый шаг. Это бегство от проблем, это не их решение.

У женщины больше проблем - ее проблемы и проблемы, создаваемые для нее мужчиной. У нее вдвое больше проблем, и ей удастся храбро смотреть им в лицо. А вы продолжаете говорить, что она слабее. Почему мужчина вдвое больше сходит с ума? Это просто показывает, что его интеллект сделан из непрочного материала - в любой момент может рассыпаться.

Но почему все постоянно настаивают, что женщина ниже? Это политика. Это силовая игра. Если ты не можешь стать президентом страны... это нелегко, потому что за это место все соревнуются. Ты не можешь легко стать мессией, потому что это нелегко; в то мгновение, как ты думаешь о том, чтобы стать мессией, в голову приходит распятие.

Только вчера я видел рекламу какой-то христианской миссии, объявляющей набор новых сотрудников, с висящим на кресте Иисусом; в этой рекламе говорится: "Чтобы быть священником, нужно иметь характер". Потрясающая реклама! Но это значит, что кроме Иисуса... как насчет остальных христианских священников? Они не священники, и эта реклама - тому достаточное доказательство. Значит, священник был только один. Все эти папы, кардиналы и епископы, кто они? Они не священники... потому что когда Иисус пропагандировал свои идеи, ответом был крест. А когда по миру ездят эти папы, перед ними везде расстилают красные ковры, и их ошеломляюще тепло приветствуют президенты и премьер-министры всех стран, короли и королевы - это странно. Вы не должны так плохо обращаться с папами и епископами - да, это плохое обращение! Вы объявляете, что этот человек на самом деле не священник. Распните его - это будет единственным свидетельством, что он подлинный христианин. Распинайте как можно больше священников.

Это не моя идея, это их идея. Они печатают рекламу, что "нужен характер", с изображением Иисуса на кресте. Так просто быть политиком. Это не значит просто думать о правительстве, государстве и связанных с этим вещах - любое путешествие власти делает тебя политиком. Муж пытается быть выше жены - это политика. Жена пытается быть выше мужа - потому что жена просто не может принять эту идею. Хотя ее и обусловливали этой идеей миллионы лет, она находит способы ее саботировать.

Именно по этой причине жена продолжает пилить мужа, устраивать истерики, поднимает крик по малейшему поводу, разводит много шума из ничего - по поводу вещей, о которых ты и представить не мог, что они могут вызвать такой шум. Почему это происходит? Это ее женственный способ саботировать твои политические стратегии. "Ты думаешь, ты выше? Продолжай думать, что ты выше, а я тебе покажу, кто выше на самом деле". И каждый муж знает, кто выше; все же он пытается быть выше сам. По крайней мере, вне стен дома он старается расправить плечи, поправляет галстук, улыбается и ведет себя, как ни в чем не бывало.

В небольшой школе учитель говорит ученикам:

- Можете ли вы назвать мне животное, которое выходит из дому, как лев, а возвращается, как мышь?

Маленький ребенок поднимает руку. Учитель говорит:

- Да, какой у тебя ответ?

- Это мой папа.

Дети очень наблюдательны. Они постоянно замечают, что происходит. Отец выходит из дому почти как лев, а когда возвращается домой, он просто мышь. Каждый муж живет под каблуком. Нет мужей другой категории. Но почему? Почему возникла эта уродливая ситуация? Есть мужская форма политики и есть женская форма - но оба они пытаются одержать друг над другом верх.

В любой другой области, например, в университете: лектор пытается стать профессором, профессор хочет стать деканом, декан хочет стать проректором - постоянная борьба за власть. По крайней мере, можно было ожидать, что этого не будет в области образования. Но никого не интересует образование, всех интересует власть.

В религии то же самое: епископ хочет стать кардиналом, кардинал хочет стать папой. Каждый стоит на лестнице, пытаясь взобраться выше, а другие тянут его за ноги вниз. Те, кто выше, пытаются его столкнуть, чтобы он не мог подняться до их уровня. И то же самое делается с теми, кто стоит на лестнице ниже: один тянет их за ноги, другой бьет и лягает, чтобы тот оставался как можно ниже. Вся лестница, если ты видишь ее как наблюдатель, - это просто цирк. И это происходит везде, во всем.

Таким образом, для меня политика - это попытка доказать свое превосходство. Но почему? - потому что глубоко внутри ты чувствуешь себя неполноценным. А человек инстинкта обречен чувствовать себя неполноценным - он *и есть* неполноценный. Это не "комплекс неполноценности", это факт, реальность - он *и есть* неполноценный. Жить жизнью инстинкта значит жить на самом нижнем из всех возможных уровней жизни.

Если ты понимаешь эту борьбу, борьбу за превосходство, ты выходишь из борьбы - ты просто говоришь: "Я это я, ни превосходящий, ни неполноценный". Если ты стоишь в стороне и наблюдаешь все представление, ты вошел во второй мир - мир разума и сознания.

Дело только в том, чтобы понять гнилую ситуацию, в которую ловится каждый. Нужно уделить этой ситуации лишь немного терпеливой наблюдательности: "Что происходит? И даже если я достигну самой высшей ступени лестницы, какой смысл?" Ты просто торчишь среди неба и выглядишь, как дурак. Идти некуда.

Конечно, спуститься ты не можешь, потому что люди поднимут тебя на смех:

- Куда ты? Что случилось? Ты что, побежден?

Ты не можешь спуститься вниз и не можешь двинуться дальше, потому что выше ступеньки нет, и вот ты просто торчишь в небе, притворяясь, что к чему-то пришел, что нашел цель жизни. И ты знаешь, что ничего не нашел. Ты просто остался в дураках, и вся твоя жизнь потрачена впустую. Теперь подниматься больше некуда, а если ты спустишься, то станешь всеобщим посмешищем.

Поэтому каждый, кто становится президентом или премьер-министром страны, - молится только о том, чтобы умереть на своем посту. Потому что вниз спуститься ты не можешь - это очень оскорбительно, унижительно; выше подниматься некуда. Ты застрял; только смерть может освободить тебя от этой дилеммы.

Человек из всех сил пытается, где только возможно быть выше других, быть кем-то особенным, выдающимся - но все это политика. И с моей точки зрения, ею интересуются только посредственные люди. Разумные люди занимаются более важными вещами. Разум не может растрачивать себя впустую на борьбу с третьесортной, уродливой политикой, грязной политикой. Только третьесортные люди становятся президентами, премьер-министрами. Разумный человек не будет тратить силы на эту пустыню, которая никуда не ведет, и в которой нет даже оазиса.

Таким образом, инстинктивный уровень политики - это просто "прав тот, кто сильнее" - закон джунглей. Адольф Гитлер, Иосиф Сталин, Муссолини, Бонапарт, Александр, Тамерлан - все эти люди больше похожи на волков, чем на человеческие существа. Если мы хотим иметь настоящее человечество в мире, мы должны совершенно вычеркнуть из истории имена этих людей. Мы должны забыть, что эти люди когда-либо существовали; они были кошмарным сном. Но, как ни странно, вся история полна именами этих людей.

Что такое история? Просто вырезки из газет древних времен. Если ты пойдешь и кому-то поможешь, никакая газета не напишет об этом репортаж; если ты пойдешь и кого-то убьешь, этим наполнятся все газеты. И что такое ваша история, как не эти люди, стоявшие всем поперек дороги и оставившие в человеческом сознании раны? И это вы называете историей? В ваших умах нет ничего, кроме мусора.

Очень странно, что настоящие цветы разума даже не упоминаются. Мне было так трудно что-то узнать об этих людях. Я искал во многих библиотеках, пытался разузнать больше об этих людях, которые были настоящими творцами! Они заложили основы. Но мы знаем только одну сторону мира - мир, в котором прав тот, кто сильнее.

Затем второй уровень: сильнее тот, кто *прав*. Разум верит в нахождение правоты.

Не нужно сражаться мечами и бомбами и убивать друг друга, потому что сила не может доказать ничью правоту. Как вы думаете, если бы Мухаммед-Али вышел на ринг против Гаутамы Будды... конечно, он победил бы в первом же раунде. Во втором раунде не было бы необходимости, первого было бы довольно; бедный Будда стал бы котлетой! И, видя эту ситуацию, он сам начнет считать: один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять. Он не будет дожидаться, пока считать начнет рефери. И он не поднимется с пола; он сосчитает до десяти, лежа на полу. Он скажет:

- Со мной все кончено - ты победитель.

Но сила не доказывает правоту - она вполне уместна в мире животных и в мире инстинкта. Разум все меняет местами: "Сильнее тот, кто прав", а правота должна определяться разумом, логикой, рассудительностью, доводами.

Именно это делал в суде Сократ. Он был готов ответить на любой вопрос судей, а судьи хотели спрашивать. Он сказал:

- В чем мои преступления? Называйте их мне одно за другим - я готов отвечать.

Они знали, что спорить с этим человеком невозможно, но туманные обвинения... они думали, что, может быть, на это Сократ не сможет ответить. И даже если бы он ответил, это не убедило бы присяжных, потому что это было против их обусловленности. Первым, что они сказали, было:

- Самое большое из твоих преступлений - то, что ты развращаешь умы молодежи.

Сократ сказал:

- Это правда, но это не преступление. И то, что вы называете развращением, я называю творчеством. Вы развратили умы этих людей; теперь я должен разрушить эту развращенность. И если вы правы, почему бы вам не открыть школы, академию, точно так же, как я открыл свою школу и академию? Люди пойдут к тому, кто прав.

С тех пор как Сократ открыл свою школу, все остальные школы в Афинах закрылись, потому что когда преподает такой человек, как Сократ, кто может с ним соревноваться? Фактически все учителя, преподававшие в школах, стали учениками Сократа. Он был настоящим мастером.

Сократ сказал:

- Покажите мне хотя бы одного молодого человека, которого я развратил, - и что вы подразумеваете под развращением?

- Ты учишь, что нет Бога или богов, - сказали они.

- Да, - сказал он, - потому что нет ни Бога, ни богов. Что я могу с этим сделать? Я за это не ответствен. Если Бога не существует, кто развращает умы молодежи, вы или я? Я просто говорю правду. Неужели вы думаете, что правда может развратить умы молодежи?

Этот спор продолжался много дней. В конце концов, присяжные решили:

- В том, что касается разума, он закрыл рты всем вам, - один-единственный человек против всего посредственного общества Афин - поэтому мы не будем больше спорить; мы просто проголосуем.

Сократ сказал:

- Голосование не может доказать, что правильно, а что нет. Фактически тем более возможно, что люди проголосуют за неправильное, потому что большинство состоит из посредственных людей.

Сократ пытался ввести правило, чтобы правда устанавливалась разумом. В конце концов, это повлекло за собой всю эволюцию науки. Сократ должен был быть известен, как отец науки, потому что в науке дело не в том, что "ты прав, потому что ты сильнее". Каждый может доказать свою правоту; сила и власть ничего не меняют. Суть должна определяться логикой, логическим мышлением - в лаборатории, путем экспериментов и опыта.

На втором уровне сознания политика - совершенно другое дело.

Индия две тысячи лет пробыла в рабстве - по многим причинам, но одной из этих причин и фундаментальной причиной было то, что все разумные люди Индии повернулись спиной к политике низшего, третьесортного, инстинктивного уровня. Все разумные люди просто перестали интересоваться политикой или властью. Весь их интерес был в том, чтобы определить, что есть истина, в чем смысл жизни. Зачем мы здесь?

Во времена Гаутамы Будды, может быть, во всем мире достиг пика второй уровень сознания. В Китае Конфуций, Лао-цзы, Мин-цзы, Чжуан-цзы, Ли-цзы - все эти люди были современниками. В Индии Гаутама Будда, Махавира, Макххали Госал, Аджит Кешкамбал, Манджай Вилетипутта - они были гигантами, они ошеломляли. В Греции Сократ, Платон, Аристотель, Плотин, Гераклит, Пифагор - они коснулись самого пика разума. По всему миру внезапно прокатилась приливная волна разума. Только идиоты продолжали бороться; все разумные люди глубоко искали способы определить, что правильно и что неправильно.

В Индии традицией было, чтобы каждый философ путешествовал по всей стране, вызывая на диспут других. Этот вызов не был враждебным - вы должны это понять. На втором уровне враждебности нет; оба сражающихся - ищущие. Это дружественное явление, не борьба; оба они хотят, чтобы победила истина. Ни один из них не пытается победить другого; суть совершенно не в этом.

Когда Шанкара начал диспут с Манданом Мишрой, он коснулся его ног и попросил его благословения, чтобы победила истина. Коснуться ног врага - что это показывает? Нет речи о том, чтобы победить лично этого человека. Он стар и уважаем во всей стране; Шанкара - еще молодой человек, ему тридцать лет. Мандан Мишра был ровесником его деда - Шанкара касается ног Мандана Мишры, потому что суть не в том, чтобы одержать победу над ним. И он просит

благословения - не чтобы победил он, но чтобы победила истина. А истина не бывает ничьей собственностью.

Вот что происходило во всей стране. И рождались такие великие интеллектуалы, что даже сегодня мы не можем найти такого качества, такой остроты - по той простой причине, что все интеллектуалы стали двигаться в направлении науки. Философия покинута. В то время всех этих людей можно было найти в мире философии.

Но вы должны помнить: это сражение, но больше не личная ссора - не желание доказать собственное превосходство, но поиск, направленный на нахождение истины. Все ударение изменилось: суть в том, чтобы победила истина. В известном афоризме индийской истории философии говорится: *Сатьямева джайате* - "Кто бы ни потерпел поражение, одержать победу должна истина". Этот поиск возникает не из комплекса неполноценности, но исходит из действительно незаурядного разума.

Эта традиция пришла в Китай, в Японию и распространилась и на другие области. Именно поэтому, если вы видите двух японских боксеров, или борцов айкидо, джиу-джитсу или дзюдо, вы удивитесь - они кланяются друг другу с огромным уважением. Нет речи ни о какой враждебности. Это одно из учений дзюдо и всех боевых искусств в Японии - когда ты с кем-то борешься, это не дело личной вражды. Если твое отношение лично, ты уже обречен на поражение, потому что оно основано в эго - ты падаешь в низший уровень.

В искусстве дзюдо побеждает тот, кто доказывает превосходство в искусстве дзюдо. Побеждает не человек, побеждает искусство. Точно как в философии именно истина побеждает, здесь побеждает искусство. Ни на мгновение ты не должен помнить себя и свою победу, потому что это будет мгновением твоего поражения.

И это случалось много раз... этого не может понять никто, кроме того, кто понял всю традицию пути Востока. Иногда встречаются двое соперников, в равной мере лишенных эго; тогда не побеждает никто. Поединок продолжается много дней, конец все откладывается, но никто не побеждает. Каждый день они приходят и кланяются друг другу - с огромной радостью, с огромным уважением. Фактически, каждый из них оказывает другому честь; просто встретиться с ним в поединке значит оказать ему достаточную честь. И поединок продолжается. В конце концов, судьям приходится сказать:

- Никто не победил, потому что оба соперника в равной мере лишены эго - ни один из них не может найти способа победить другого.

Эго - это слабое место. Эго - это своего рода сон, в котором тебя можно победить. Лишь на мгновение вошла мысль, и тебе конец. Искусства дзюдо, джиу-джитсу, айкидо сходны, есть небольшие различия в нюансах, но их основа одна. И основа эта заключается в том, что когда ты борешься, в этом не должно быть тебя; ты должен абсолютно отсутствовать; тогда тебя не может разрубить никакой меч.

И если вы увидите двух противников, сражающихся на мечах, вы будете поражены...

Однажды у меня был один друг - его звали Чандал Сингх, - и он прошел обучение боевым искусствам в Японии. Он открыл школу боевых искусств, и иногда просто для развлечения он кое-что показывал нам. Он говорил:

- В Японии есть определенное обучение голосу. Если кто-то на тебя нападает с мечом, и у тебя нет никакого оружия, ты просто издаешь определенный звук, и меч выпадает у него из руки.

Я сказал:

- Это действительно что-то! У меня есть друг, который занимается борьбой, и он ничего не знает о мечах, но простым посохом он снесет тебе голову.

И я пошел к этому борцу и рассказал ему об этом человеке и его словах. Он сказал:

- Никаких проблем. Я расколю этому человеку голову надвое; одного удара будет достаточно.

Он был сильным человеком, но когда он пришел, чтобы ударить Чандала Сингха, когда он поднял руку для удара, Чандал Сингх издал крик, и посох выпал из рук борца, как будто у него перестало биться сердце! Как бы то ни было, его рука потеряла силу - от одного звука!

Я сказал:

- Как ты издаешь этот звук?

- Этому звуку научиться очень легко, - сказал Чандал Сингх, - но за этим стоит то, что тебя не должно быть. Это самое трудное. Я был в Японии все эти годы: все просто, беда только в одном - что тебя не должно быть. И в тот момент, когда кто-то хочет разрубить тебе череп надвое, в такой момент абсолютно необходимо твое присутствие! Но даже в такой момент тебя не должно быть -

только звук, за которым нет никакого эго. Внезапно этот человек забудет, что он делает; он придет в полную растерянность. Даже его память на мгновение ускользнет. Он не осознает, что происходит, что он делает, что он собирался сделать. Чтобы прийти в себя, ему потребуется некоторое время. Просто твое эго должно отсутствовать. Это отсутствие создает определенную перемену в уме этого человека, определенного рода сбой, внезапный сбой.

Если оба человека лишены эго, рассудить очень трудно. Известно, что тогда в Японии происходит одна странная вещь, происходит ежедневно: прежде чем ты поднимаешь меч, чтобы ударить противника, меч противника уже поднят для защиты. Он поднят не после твоего движения, нет, но даже прежде, чем ты подумал о том, чтобы совершить движение. Словно в ту долю секунды, когда ты подумал об этом движении, эта мысль достигла противника, и он готов защищаться.

Это тоже происходит, только если ты отсутствуешь. Тогда меч не отделен от тебя. Ты ничего не делаешь; ты просто есть, отсутствуя и позволяя вещам случаться. Но если оба противника лишены эго, это может продолжаться много дней. Ни один не может, ни ударить, ни даже оцарапать другого.

Это не обычный, инстинктивный уровень. Ты переместился на высший уровень - он даже выше второго. Ты переместился на третий уровень - интуитивный. Точно так же, как с мечами, боксом или восточными единоборствами, то же самое может случиться и с разумом на третьем плане.

За всю мою карьеру я любил только двух профессоров. Я беспокоил многих, даже этих двоих я не обошел стороной, но их я любил. Один из них был профессор С.С. Рой. Он написал докторскую диссертацию о Шанкаре и Брэдли - сравнительное исследование. Первый экземпляр он вручил мне. Я сказал:

- Это выглядит неправильно: я ваш студент, а вы вручаете мне первый экземпляр своей диссертации, как только он вышел из печати.

- Я нахожу, что ты этого заслуживаешь, - сказал он.

- Но я нахожу, что эта диссертация абсолютно неправильна, - сказал я, - неправильно даже название, потому что вы сравниваете двух людей совершенно разных уровней.

Брэдли - интеллектуал, великий интеллектуал. В начале двадцатого века он главенствовал во всей истории философии. Он был первым интеллектуалом. Шанкара - совершенно не интеллектуал.

Я сказал профессору Рою:

- Конечно, оба они пришли к сходным заключениям, и именно поэтому вы их сравниваете; вы видите, что заключения сходны. Но вы не видите, что они пришли к сходным заключениям разными маршрутами. И именно в этом мое возражение - потому что Брэдли приходит к этим заключениям всего лишь посредством логики, а Шанкара - опытным путем.

Шанкара не аргументирует, как философ. Он приводит и философские аргументы, но это вторично. Он пережил опыт истины. Чтобы выразить истину, он использует логику, логическое мышление, интеллект. У Брэдли нет этого опыта - и он признает, что не имеет этого опыта, но интеллектуально находит эти заключения самыми здравыми, самыми верными.

И я сказал профессору Рою:

- Если вас интересует мое мнение, вы сравнили двух совершенно разных людей, которых нельзя сравнивать.

Были и другие вопросы, но основной вопрос поднимался снова и снова. Можно прийти к определенному заключению только логически, и оно может быть правильным, а может быть неправильным; нельзя быть уверенным в его правильности. Но для Шанкары речь не идет о том, чтобы что-то могло быть правильным или неправильным: это правильно. Даже если вы логически докажете, что он неправ, он не изменит позицию. Брэдли изменит: если вы сможете ему логически доказать, что он неправ, он перейдет на другую сторону.

Я сказал:

- И Шанкара, и Брэдли говорят, что Бог, Брахма, истина - абсолютны. Но разница в том, что Брэдли переменит свою точку зрения, если выдвинуть против него логические аргументы и найти изъяны в его собственных. Шанкара просто рассмеется и скажет:

- Ты прав. Мой способ выразить это был неправильным, и я знал, что кто-то, кто знает истину, найдет это выражение неправильным. Ты абсолютно прав, мое выражение неправильно.

Но Шанкара не признает неправым *себя*. Его позиция - позиция опыта, его позиция интуитивна.

На интуитивном уровне нет вообще никакой борьбы.

Политик, живущий на инстинктивном уровне, - это просто дикое животное. Он не верит ни во что, кроме собственной победы. Какие бы ни потребовались для этой победы средства, он воспользуется ими. Цель оправдывает все его средства, какими бы они ни были уродливыми. Адольф Гитлер говорит в своей автобиографии: "Средства не имеют значения; значение имеет только цель. Если ты добиваешься успеха, что бы ты ни сделал, это было правильно; если ты терпишь поражение, что бы ты ни сделал, это было неправильно". Ты лжешь, но если ты добиваешься успеха, это становится истиной. Делай, что угодно и просто помни, что целью должен быть успех. Потом успех ретроспективно сделает правильным все. А поражение... ты можешь продолжать делать все правильно, но поражение докажет, что все это было неправильно.

На втором уровне происходит борьба, но это человеческая борьба; это интеллект.

Да, все еще есть некоторая борьба, чтобы доказать, что ты придерживаешься истины, но истина важнее, чем ты сам. Если ты побежден большей истиной, ты счастлив, не несчастен. Когда Шанкара победил Мандана Мишру, Мандан Мишра тотчас же встал, коснулся ног Шанкары и попросил посвятить его в ученики. Не было речи о борьбе. Это человеческий уровень, далеко превосходящий первый уровень; это мир разума.

Но все же под именем истины где-то за сценой таится немного политики. Иначе, какой смысл вызывать противника на диспут? Если ты знаешь истину, радуйся этому! Какой смысл ездить по стране и наносить людям поражение? Если ты знаешь истину, люди придут к тебе сами. В этом есть немного самой тонкой политики. Можете назвать это философской политикой, религиозной политикой, но все же это политика, очень рафинированная политика.

Лишь на третьем уровне, когда начинает действовать интуиция, больше нет никакой борьбы. Будда никогда не шел никого побеждать, Махавира никогда не шел никого побеждать, Лао-цзы никогда не шел никого побеждать. Люди приходили сами; к ним приходил каждый, кто испытывал жажду. Их не интересовали даже те, кто приходил, чтобы вызвать их на интеллектуальный поединок.

Приходили многие - к Будде пришел Сарипутта, пришел Моггалайан, пришел Махакашьяпа. Все эти люди были великими философами с тысячами учеников, и они пришли, чтобы вызвать на диспут Будду. Его простым методом всю его жизнь было: "Если ты знаешь, я счастлив. Можешь считать себя победителем. Но действительно ли ты знаешь? Я знаю, и я не думаю, что должен кого-то вызывать на диспут. Потому что есть только два вида людей - те, кто знает, и те, кто не знает. Те, кто не знает... разве я могу вызывать на диспут этих бедняг? Об этом нет и речи. Те, кто знает... как я могу вызвать на диспут этих счастливых? Нет речи и об этом".

Он спросил Сарипутту:

- Если ты знаешь, я счастлив, - но знаешь ли ты? Я тебя не вызываю, я просто спрашиваю. Кто ты такой? Если ты не знаешь, отбрось идею о том, чтобы вызывать меня на диспут. Тогда просто будь здесь со мной. Однажды в какой-то правильный момент это может случиться - не в поединке, не в дискуссии, даже не в выражении этого.

Тогда люди были очень честны. Сарипутта поклонился и сказал:

- Пожалуйста, прости меня за то, что я вызвал тебя на диспут. Я *не* знаю. Я искусный спорщик и победил многих философов, но я вижу, что ты не философ. Теперь пришло время мне сдаться и принять другой угол зрения. Что я должен делать?

- Ты должен просто быть в молчании два года. - Это было простым методом для каждого, кто приходил с вызовом на диспут; а приходили многие. - Два года полного молчания, и потом ты можешь задать любой вопрос.

И двух лет молчания достаточно, более чем достаточно. Через два года люди забывали даже свои собственные имена, забывали весь вызов и поединок, всю идею победы. Они переживали вкус этого человека. Они переживали вкус его истины.

Таким образом, на интуитивном уровне нет совершенно никакой политики.

В лучшем мире люди интуиции будут путеводными огнями для тех, кто может, по крайней мере, понимать их интеллектуально. А интеллектуальные политики: профессора политики, интеллигенция, теоретики - они будут указывать путь инстинктивным политикам. Лишь, таким образом, в мире может быть мир, и мир может жить в мире.

Свет должен исходить из наивысшего уровня. Ему придется пройти через вторую категорию, потому что только тогда человек третьей категории сможет что-то от него уловить; вторая категория будет служить мостом. Именно так было в древней Индии.

Однажды это случилось...

Действительно интуитивные люди жили в лесах или в горах, а интеллектуалы: профессора, пандиты, ученые, премьер-министры - приходили к ним со своими проблемами и говорили:

- Мы слепы - у вас есть глаза.

Это случилось с Буддой. Он проводил лагерь на берегу реки, и на обоих ее берегах стояли армии. По этой реке проходила граница между двумя королевствами, и они много поколений сражались за то, кому будет принадлежать эта река, потому что вода имела большую ценность. И они никак не могли этого решить - много раз они делали эту реку красной от крови, но борьба не прекращалась.

Будда остановился там со своим лагерем, и генералы обеих армий пришли к нему. Они были поражены странным совпадением, но теперь пути назад не было. Будда сказал:

- Не беспокойтесь; хорошо, что вы пришли вместе. Вы оба слепы, и ваши предшественники были слепы. Река продолжает течь, а вы продолжаете убивать людей. Неужели вы не видите этот простой факт? Вам обоим нужна вода, и река достаточно велика.

Нет необходимости в том, чтобы владеть этой рекой - и кто может быть ее владельцем? Вся ее вода течет в океан. Почему вы оба не можете ею пользоваться? Один берег принадлежит одному королевству, другой другому - нет никаких проблем. И нет необходимости даже в том, чтобы проводить посреди реки линию, потому что нельзя провести линию на воде. Вместо того чтобы сражаться, пользуйтесь водой...

Это было так просто. И они поняли, что их поля и урожаи гибнут, потому что о них некому позаботиться. Война была первым приоритетом: кому будет принадлежать река? Сначала нужно было овладеть водой; лишь тогда можно было поливать поля.

Но глупый ум думает только в терминах владения. Человек прозрения думает о применении.

Будда просто сказал:

- Пользуйтесь ею! И приходите ко мне снова, когда вы израсходуете всю воду. Тогда это будет проблемой, и тогда посмотрим, как ее решить. Но приходите снова только тогда, когда воды больше не будет.

И через двадцать пять веков вода все еще течет. Как можно израсходовать всю воду? Это большая река, длиною во много тысяч миль. Она вытекает из вечных снегов Гималаев и приносит свои воды в Бенгальский залив. Как можно ее исчерпать? А эти два королевства были невелики. Они не смогли бы ее исчерпать, даже если бы захотели.

Прозрение должно исходить от интуитивного человека. Но прозрение может быть понятно только разумному, а разумный может помочь понять живущему в инстинкте политику, который желает только власти.

Это я называю *меритократией*, потому что наивысшая добродетель^{*} торжествует, влияет на низшие звенья и помогает им подняться выше своего уровня. В ней нет круговой поруки интересов, и поскольку в ней нет круговой поруки, она свободна, и ее прозрение ясно. Интуитивному человеку трудно будет что-либо объяснить инстинктивному человеку, потому что они так далеки друг от друга и принадлежат к совершенно разным измерениям, между которыми нет никакого моста. В сообщении между ними огромную помощь может оказать интеллектуал.

^{*} Merit (англ.).

Университеты, колледжи, школы должны учить не только политической науке - какая глупость учить политической науке! Учите политической науке, но учите и политическому искусству, потому что только наука бесполезна; учить нужно политическому искусству. И все эти профессора в университетах должны подготавливать политиков, придавать им определенные качества. Тогда люди, которые сейчас правят миром, будут совершенно не у дел. Тогда вы найдете, что правители хорошо подготовлены, культурны, сведущи в искусстве и науке политики, всегда готовы обратиться к профессорам, к ученым. И постепенно может стать возможным, чтобы они приблизились к наивысшему уровню меритократии; к интуитивным людям.

Если это возможно, тогда мы получим - впервые - что-то действительно человеческое, придающее человечеству достоинство, придающее индивидуальностям целостность.

Впервые в вашем мире будет некая настоящая демократия. То, что сейчас существует под названием демократии, вовсе не демократия - это *толпократия*.

СТРАТЕГИИ

*Отбрось ум, мыслящий в прозе;
Верни к жизни ту часть ума, что мыслит поэтически.
Отложи в сторону все силлогизмы;
Пусть образом твоей жизни будут песни.
Перейди от интеллекта к интуиции,
От головы к сердцу,
Потому что сердце ближе к тайнам жизни.*

Очисти Луковицу

Существо человека очень просто, но не его личность; личность очень сложна. Личность похожа на луковицу - в ней много слоев обусловленности, развращенности, и за всем этим множеством слоев скрывается простое человеческое существо. Оно закрыто таким количеством фильтров, что вы не можете его увидеть - и за всеми этими фильтрами вы не можете видеть и мир, потому что все, что тебя достигает, прежде чем тебя достичь, искажается этими фильтрами.

Ничто никогда тебя не достигает таким, как есть; ты постоянно все упускаешь. По пути вмешивается множество переводчиков. Ты что-то видишь; сначала это искажают твои глаза и органы чувств. Затем - твоя идеология, религия, общество, церковь; затем искажают они. И так далее, и так далее... К тому времени как что-то тебя достигнет, от оригинала либо не останется почти ничего, либо останется так мало, что этого не стоит принимать во внимание. Ты что-то видишь, только если это позволяют фильтры, а фильтры позволяют немного.

Ученые с этим соглашаются; ученые говорят, что мы видим только два процента реальности - только два процента! Девяносто восемь процентов теряется. Когда ты меня слушаешь, ты слышишь только два процента того, что было сказано. Девяносто восемь процентов теряется, а когда девяносто восемь процентов теряется, оставшиеся два процента лишаются контекста. Это все равно, что выбрать наугад две страницы из романа, одну оттуда, другую отсюда, и начать по этим двум страницам восстанавливать весь роман. Недостает девяноста восьми страниц! На них нет и намека; ты даже не знаешь, что они вообще существовали. По всего двум страницам ты реконструируешь весь роман. Эта реконструкция - твое изобретение. Это не открытие истины, это твое воображение.

Существует внутренняя потребность заполнять промежутки. Каждый раз, когда ты видишь две не связанные между собой вещи, ум испытывает внутренний импульс их связать; иначе он чувствует себя очень неудобно. И ты изобретаешь связь. Ты соединяешь эти ничем не связанные вещи связующим звеном, строишь между ними мост и продолжаешь изобретать мир, которого нет.

Георгий Гурджиев обычно называл эти фильтры "буферами". Они защищают тебя от реальности. Они защищают твою ложь, защищают твои сны, защищают твои проекции. Они не позволяют тебе прийти в контакт с реальностью, потому что сам этот контакт будет потрясением, шоком. Человек живет во лжи.

Говорят, Фридрих Ницше сказал: "Пожалуйста, не отнимайте у человечества ложь, иначе человек не сможет жить. Человек питается ложью. Не отнимайте у него вымысел, не разрушайте мифы. Не говорите правду, потому что человек не может питаться правдой". И он прав в отношении девяноста девяти процентов людей - но какая жизнь может быть во лжи? Она сама по себе будет большой ложью. И какое счастье возможно во лжи? Нет никакой возможности; поэтому человечество живет в страдании. С истиной приходит блаженство; с ложью не может быть ничего, кроме страдания. Но мы продолжаем защищать эту ложь.

Эта ложь удобна, но она продолжает защищать тебя от блаженства, от истины, от существования.

Человек очень похож на луковицу. И искусство в том, чтобы очистить луковицу и прийти к глубочайшему внутреннему ядру.

1. Физические органы чувств

Первый слой состоит из развращенных физических органов чувств. Никогда, ни на мгновение не думай, что твои физические органы чувств действуют, как надо, - это не так. Они прошли

обучение. Ты видишь вещи, которые тебе позволяет видеть твое общество, ты слышишь вещи, которые тебе позволяет слышать твое общество. Ты касаешься вещей, которых тебе позволяет касаться твое общество.

Человек лишился многих органов чувств - например, обоняния. Человек почти потерял чувство обоняния. Посмотри на собаку и ее обоняние - как чувствителен ее нос! Человек кажется очень бедным. Что случилось с человеческим носом? Почему он не может нюхать так же хорошо, как нос собаки или лошади? Лошадь улавливает запахи за много миль. Собака поразительно запоминает запахи; у человека нет никакой способности, запоминать запахи. Что-то блокирует его нос.

Те, кто глубоко заглянул в эти слои, говорят, что чувство обоняния теряется из-за подавления секса. Физически человек так же чувствителен, как и любое другое животное, - но психологически он развращен. Запах - это одна из самых сексуальных дверей в твое тело. Именно при помощи запаха животные начинают чувствовать, сонастроены ли самец и самка; запах - это тонкий намек. Когда самка готова заниматься любовью с самцом, она испускает определенный запах. Только благодаря этому запаху самец понимает, что он приемлем. Если этот запах не испускается, самец уходит; он знает, что он неприемлем.

Человек разрушил чувство запаха, потому что если бы ваше обоняние осталось в естественном виде, трудно было бы создать так называемое культурное общество. Ты идешь по дороге, и вдруг какая-то женщина испускает запах, сигнализирующий, что ты приемлем. Она жена кого-то другого; с ней ее муж - и вот приходит сигнал, что ты приемлем. Что ты будешь делать? Тебе будет неудобно, неловко! Твоя жена идет рядом с тобой, и от ее тела нет запаха, и вдруг мимо проходит мужчина, и она подает сигнал - а это очень бессознательные сигналы; ты не можешь их контролировать. Тогда ты осознаешь, что она испытывает интерес к другому мужчине, что она приветствует другого мужчину. Это создаст проблемы! Поэтому много веков человек разрушал свое чувство обоняния.

Не случайно в культурных странах столько времени тратится впустую на то, чтобы удалить всякие запахи тела. Запах тела должен быть совершенно уничтожен дезодорантами, дезодорирующим мылом. Тело должно покрываться слоями парфюмерии, сильной парфюмерии. Все это маскировка; все это способы избежать реальности, которая по-прежнему существует. Запах очень сексуален, и именно поэтому мы разрушили нос, совершенно разрушили нос.

Даже в английском языке заметно то же самое различие. *To see*^{*} значит одно, *to hear*^{**} значит одно, но *to "smell"*^{***} значит что-то противоположное. *To see* - значит, способность видеть, но *to "smell"* не значит способность нюхать. Это значит, что ты "пахнешь". Подавление вошло даже в язык^{****}.

^{*} Видеть (англ.).

^{**} Слышать (англ.).

^{***} Пахнуть, также нюхать (англ.).

^{****} Русский вариант: слова "смотреться" и "слышаться", употребляемые отдельно, нейтральны или даже положительны, а слово "пахнуть", особенно о человеке, имеет негативный смысловой оттенок.

И то же самое происходит и с другими органами чувств. Вы не смотрите людям в глаза - а если и смотрите, то лишь на несколько секунд. Вы на самом деле не смотрите на людей; вы их постоянно избегаете. А если посмотреть кому-то в глаза, это считается оскорбительным. Просто осознайте: действительно ли вы видите людей, или постоянно избегаете их глаз? - потому что, если их не избегать, иногда можно увидеть некоторые вещи, которых человек не хочет показывать. Хорошие манеры запрещают видеть то, что человек не хочет показывать, поэтому этого лучше избегать.

Мы слушаем слова, мы не смотрим в лицо - потому что часто слова и лицо противоречат друг другу. Человек говорит одно, а показывает другое. Постепенно мы совершенно утратили способность видеть лицо, глаза, жесты. Мы слушаем только слова. Просто наблюдайте это, и вы удивитесь тому, что люди постоянно говорят одно, а показывают другое. И никто этого не замечает, потому что вас учили не смотреть прямо в лицо. Или, даже если вы и смотрите, это не взгляд осознанности, не взгляд внимания. Этот взгляд - пустой; это почти все равно, что не смотреть.

Мы слышим звуки избирательно. Всевозможных звуков мы просто не слышим. Мы выбираем - мы слышим только то, что полезно. В разных обществах и разных странах ценны разные вещи.

Человек, живущий в первобытном мире, в лесу, в джунглях, гораздо восприимчивее к звукам. Он всегда должен быть начеку, он должен остерегаться животных; его жизнь в опасности. Вам не нужно быть начеку; вы живете в окультуренном мире, где больше нет животных и нечего бояться. Ваше выживание не поставлено на карту. Ваши уши действуют не безупречно, потому что в этом нет необходимости. Видели ли вы зайца или оленя? Как они внимательны, как чувствительны! Стоило долететь малейшему звуку: ветер шевелит сухой лист, - и олень насторожился. Вы бы этого вообще не заметили. Жизнь окружает великая музыка, жизнь окружает тонкая музыка, но мы абсолютно ее не осознаем. Есть великий ритм - но чтобы его почувствовать, нужны более чуткие уши, более чуткие глаза, более чуткое прикосновение.

Таким образом, первый слой составляют развращенные физические органы чувств. Мы видим лишь то, что хотим видеть. Весь механизм нашего тела отравлен. Наше тело стало застывшим. Мы живем в своего рода замороженности: мы холодны, закрыты, недоступны. Мы так боимся жизни, что убили все виды возможностей, посредством которых с нами может соприкоснуться жизнь.

Люди не касаются друг друга, они не держатся за руки, не обнимаются. Если ты возьмешь кого-то за руку, то почувствуешь смущение, и он почувствует смущение. Даже если ты кого-то обнимешь, возникнет такое ощущение, что происходит что-то неправильное, и ты поспешишь отодвинуться от тела другого. Потому что тело другого может раскрыть тебя - тепло тела другого может раскрыть тебя. Даже детям не разрешают обнимать родителей; есть большой страх. И этот страх в своей основе глубоко внутри, укоренен в страхе перед сексом. На секс наложено табу. Мать не может обнять сына, потому что сын может сексуально возбудиться - страх в этом. Отец не может обнять дочь, он боится, что может сексуально возбудиться - тепло находит себе дорогу. Нет ничего плохого в сексуальном возбуждении или волнении; это просто признак того, что человек жив, что он безмерно жив. Но страх, сексуальное табу говорит: "Держись в стороне, соблюдай дистанцию".

Все наши органы чувств развращены. Нам не было позволено быть естественными - поэтому человек потерял свое достоинство, невинность, изящество, элегантность. Это первый слой.

И из-за всех этих подавлений тело перестало быть оргазмичным. Нет никакой радости - это случилось в равной мере и с мужчиной, и с женщиной, но мужчина продвинулся в этом разрушении дальше женщины, потому что мужчина - перфекционист, невротичный перфекционист. Как только у него появляется идея, он пытается довести ее до крайности. Женщины практичнее, менее склонны к перфекционизму, менее невротичны, ближе к земле, более уравновешены, менее интеллектуальны, более интуитивны. Они не дошли до самого края. Хорошо, что женщины не стали такими же невротичными, как мужчины, - именно благодаря этому они все еще сохраняют некоторое достоинство, изящество, некую округлость существа, некоторую поэтичность. Но тех и других развратило общество, те и другие стали жесткими. Мужчины в большей степени, женщины в меньшей, но разница только в степени.

Из-за этого слоя все, что в тебя входит, сначала пропускается через этот фильтр. И этот фильтр разрушает, искажает, манипулирует, перекрашивает в свой цвет, проецирует, изобретает - и реальность становится совершенно затуманенной. Когда этот слой исчезает... В этом все усилие йоги: сделать тело живым, чувствительным, снова молодым, чтобы органы чувств работали по максимуму. Тогда человек действует без всяких табу; тогда в нем есть прозрачность, изящество, красота, поток. Снова возникает тепло, открытость, и происходит рост. Человек постоянно нов, молод, и он всегда в приключении. Тело становится оргазмичным. Тебя окружает радость.

В радости исчезает первый слой разрушения. Поэтому я настаиваю на том, чтобы вы были радостными, праздновали, наслаждались жизнью, принимали тело - и не только принимали, но и были благодарны существованию за то, что оно дало вам такое прекрасное тело. Такое чувствительное тело, и столько дверей, чтобы общаться с реальностью: глаза, уши, нос, прикосновение - открой все эти окна и впусти ветерок, и пусть засияет солнце жизни. Научись быть чувствительнее. Используй каждую возможность быть чувствительным, чтобы первый фильтр был отброшен.

Если вы сидите на траве, не рвите и не разрушайте ее. Мне пришлось перестать сидеть на лужайке - раньше я встречался с людьми на лужайке, потому что люди постоянно уничтожают траву, постоянно рвут траву. Мне пришлось это прекратить. Люди так насильственны, так бессознательно насильственны, что сами не знают, что делают. И им снова и снова говорят, но через несколько минут они забывают. Они так беспокойны, что снова начинают рвать и уничтожать траву.

Когда ты сидишь на траве, закрой глаза, стань травой - будь травянистым. Почувствуй себя травой, почувствуй зелень травы, почувствуй влажность травы. Почувствуй тонкий запах, исходящий от травы. Почувствуй росу на траве, почувствуй, что ты сам покрыт росой. Почувствуй, как на траве играют лучи солнца. На мгновение потеряйся в ней, и ты приобретешь новое ощущение своего тела. И делай это во всех возможных ситуациях - в реке, в бассейне, лежа на пляже под лучами солнца, глядя на луну ночью, лежа с закрытыми глазами на песке и ощущая песок. Есть миллионы возможностей снова сделать тело живым. И это можешь сделать только ты. Общество сделало свою работу по разрушению, тебе предстоит это исправить.

И как только ты начинаешь слышать, видеть, касаться и ощущать запах - тогда ты вдыхаешь аромат реальности.

2. Обусловленность

Второй слой - слой обусловленности: социальной, политической, религиозной, идеологической - слой систем верований. Системы верований делают тебя недостижимым для общения. Если ты индуист, а я мусульманин, никакого общения быть не может. Если ты человек и я человек, мы можем общаться, но если ты коммунист, а я фашист, общение прекращается. Все системы верований разрушительны для общения. А вся жизнь есть *не что иное, как* общение - общение с деревьями, общение с реками, общение с солнцем и луной, общение с людьми и животными. Это общение; жизнь - это общение.

Диалог исчезает только, когда вы обременены системами верования. Как вы можете быть настоящим в диалоге? Вы уже так полны собственными идеями и думаете, что они абсолютно истинны. Слушая кого-то другого, ты просто притворяешься из вежливости; ни в каком другом смысле ты не слушаешь. Ты уже знаешь, что правильно, и просто ждешь, пока человек не кончит говорить, и ты сможешь на него наброситься. Да, могут быть диспут, дискуссия и спор, но диалога быть не может. Нет возможности диалога между двумя системами верований. Верования разрушают дружбу, верования разрушают человечность, верования разрушают общение.

Поэтому если хочешь видеть, слушать и слышать, тебе придется отбросить все системы верований. Ты не сможешь быть индуистом, не сможешь быть мусульманином, не сможешь быть христианином. Ты не сможешь позволить себе вникать во все эти разновидности ерунды; тебе придется быть достаточно разумным, чтобы жить без верований. Заключение в клетку собственных верований, ты недоступен ни для кого другого, и никто другой недоступен для тебя.

Люди живут, словно дома без окон. Да, вы сходитесь, иногда даже сталкиваетесь друг с другом, - но никогда не встречаетесь. Да, иногда вы соприкасаетесь, но никогда не встречаетесь. Вы разговариваете, но никогда не общаетесь. Каждый заключен в свою собственную обусловленность; каждый носит вокруг себя свою собственную тюрьму. Это нужно отбросить.

Верования создают своего рода самоомнение; верование прекращает исследование, потому что человек становится боязливым. Может быть, ты столкнешься с чем-то, что будет противоречить твоему верованию, - что тогда? Это потревожит всю твою систему. Поэтому лучше не исследовать - оставаться замкнутым в тусклом, мертвом, определенном мире; никогда не выходить за его пределы.

Это дает тебе "будто бы" знание; ты *будто бы* знаешь. Ты ничего не знаешь - ничего не знаешь о Боге, но имеешь о нем определенные верования; ничего не знаешь об истине, но имеешь о ней теории. Это "будто бы" очень опасно. Это своего рода гипнотическое состояние ума.

Мужчины и женщины - все обусловлены, хотя и по-разному. Мужчина приучен быть агрессивным, эгоистичным, соревноваться, манипулировать. Мужчина подготовлен к определенной работе: быть эксплуататором, быть угнетателем и хозяином. Женщинам даны рабские системы верований. Их приучили подчиняться; им был отдан очень, очень маленький мирок домашнего хозяйства. Вся их жизнь у них отнята. Но как только система верований установлена, женщина и мужчина принимают каждый свою систему и остаются ею ограниченными.

Мужчин учили не плакать: слезы не мужественны, поэтому мужчины не плачут. Что это за глупость? Плач и рыдания имеют такой терапевтический эффект - это необходимо, это обязательно, это освобождает от бремени. Мужчина продолжает обременять себя, потому что не может плакать и рыдать; это "не мужественно". А женщин учили плакать и рыдать, это совершенно женственно, и они продолжают плакать и рыдать, даже когда этого не нужно. Это

просто система верований - они это используют, как стратегию манипуляции. Женщина знает, что в споре она не сможет победить мужа, поэтому она плачет, - и это работает, это становится аргументом. Мужчина развращен таким образом, что не может плакать, а женщина - по-другому: она может плакать без конца и использует плач, как стратегию главенствования. Плач становится политикой, а когда твои слезы политичны, они теряют красоту; они уродливы.

Эта вторая обусловленность - одна из тех вещей, избавиться от которых труднее всего. В твоём уме смешаны определенная политическая идеология, определенная религиозная идеология и тысячи других вещей. Они стали частью тебя до такой степени, что ты не думаешь, что они отделены от тебя. Когда ты говоришь: "Я индуист", ты не говоришь: "У меня есть верование, которое называется индуизмом", нет. Ты говоришь: "Я индуист". Ты отождествляешься с индуизмом. Если индуизм в опасности, ты думаешь, что в опасности ты. Если кто-то сжигает храм, ты думаешь, что в опасности ты сам. Или, если ты мусульманин, ты думаешь, что тебе угрожает опасность, потому что кто-то сжигает Коран.

Эти системы верований должны быть отброшены. Тогда возникает понимание; тогда возникает готовность исследовать, невинность. Тогда тебя окружают чувство тайны, благоговение, удивление. Тогда жизнь больше не известная вещь; это приключение. Она так таинственна, что ты можешь продолжать и продолжать ее исследовать; ей нет конца. И ты никогда не создаешь никаких верований, ты остаешься в состоянии незнания. На этом состоянии незнания очень настаивают суфии; то же самое говорят дзэнские мастера.

Оставайся постоянно в состоянии незнания. Если случилось так, что ты что-то узнал, не делай из этого верования. Продолжай отбрасывать знание, продолжай избавляться от знания. Не позволяй ему окружить тебя, иначе рано или поздно оно станет жесткой скорлупой, и ты станешь недоступным для жизни.

Оставайся всегда подобным ребенку - тогда станет возможным общение, тогда станет возможным диалог. Когда разговаривают два человека в состоянии незнания, происходит встреча - они сопричастаются. Нет никаких препятствий. Ты сможешь меня понять лишь, если будешь в состоянии незнания, потому что я в этом состоянии постоянно. Со мной сопричастие возможно лишь, если ты отбросишь все свои системы верований, потому что иначе они преградят путь.

3. Рационализация

Третий фильтр, третий слой - это ложное логическое мышление, рационализация, объяснения, предлоги. Все они заимствованы. Ни одно из них не бывает твоим подлинным опытом, но они дают своего рода удовлетворение: ты считаешь себя очень рациональным существом.

Ты не можешь стать рациональным, собирая заимствованные аргументы и доказательства. Настоящая логика возникает лишь, когда ты разумен, - и помни, есть разница между интеллектуалом и человеком, которого называю разумным я. Интеллектуал прячется за ложной логичностью. Его мышление может быть очень логичным, но оно никогда не разумно. Его логика просто фальшива, она только выглядит как логика.

Вот что я слышал:

Тонуший человек закричал:

- Помогите, я не умею плавать! Я не умею плавать!

- Я тоже не умею плавать, - ответил старик, сидящий на берегу и жующий табак, - но не поднимаю по этому поводу никакого шума!

Это совершенно рационально: "Зачем поднимать шум? Ты не умеешь плавать, я тоже не умею, значит, утихни". Но ты сидишь на берегу, а он тонет в реке; ситуация отличается, отличается контекст.

Когда Будда что-то говорит, ты можешь повторять то же самое, но контекст - другой. Когда Мухаммед что-то говорит, ты можешь повторять в точности то же самое. Но это не будет значить то же самое, потому что отличается контекст. А имеет значение контекст, не то, что ты говоришь. Имеет значение не то, что ты говоришь, но кто ты такой.

Я слышал:

Доннеган исповедовался.

- Отец, - простонал он, - я сделал что-то настолько плохое, что вы выгоните меня из церкви.
- Что ты сделал, сын мой? - спросил священник.
- Вчера, - сказал Доннеган, - я увидел, как передо мной продефилировала моя жена, и меня это так взволновало, что я схватил ее, сорвал с нее одежду, бросил ее на пол, и мы прямо на месте занялись любовью.
- Это немного необычно, - сказал священник, - но не составляет достаточной причины для отлучения.
- Вы уверены, что не выгоните меня из церкви?
- Конечно, нет.
- Странно, - сказал Доннеган. - А из супермаркета нас выгнали!

Все зависит от контекста - кто ты такой, где ты находишься. Все зависит от того, с какой точки зрения ты смотришь и исходя из какого опыта ты говоришь. Я использую те же самые слова, что и вы, но они значат не то же самое - не могут значить то же самое. Когда их произношу я, их произношу я, когда их произносишь ты, их произносишь ты. Слова одни и те же, но, поскольку они исходят из разных состояний, они подразумевают разные вещи, несут разный смысл, разный аромат, разную музыку. Ложная логичность - это только поверхностные рассуждения, не *знание*. Это делается более ради нахождения предлогов; это делается более ради спора. Это своего рода обман, в котором очень изощрен мужской ум. Это экспертиза мужского ума. Он очень глубоко изучил это искусство. Этот фильтр в мужском уме очень, очень силен.

Настоящая логичность возникает лишь тогда, когда отброшена ложная.

Что такое настоящий разум? Карл Ясперс его прекрасно определил. Он говорит: разум есть открытость, разум есть ясность, разум есть воля к единству. Разум использует логику, ее методы и категории понимания лишь для того, чтобы их превзойти. Разум - это предельное цветение мудрости.

Но не ложный разум - остерегайтесь ложного. Ложное всегда создает фильтр, а реальное всегда становится дверью. Реальное - это всегда мост, ложное - это всегда препятствие.

Этот третий слой, слой ложного разума - один из величайших источников замешательства в твоём существе.

4. Сентиментальность

Четвертый слой - эмоциональность, сентиментализм. Это ложные чувства, много шума и гама из ничего. В этом очень изощрен женский ум. Он в некотором смысле пуст; это только на поверхности. Это бессильное сочувствие; оно ничего не может сделать. Если кто-то болеет, ты садишься рядом и плачешь. Твой плач не поможет. Дом горит, а ты плачешь, - не поможет и это. Эти ложного рода чувства нужно замечать; иначе ты никогда не узнаешь, что такое настоящее чувство.

Настоящее чувство - это вовлеченность, преданность. Это эмпатия, не только сочувствие. Это действие. Когда ты действительно что-то чувствуешь в сердце, это немедленно трансформирует тебя; это становится действием. Это критерий - твоё чувство становится действием. Если твоё чувство остается только чувством и никогда не становится действием, будь уверен, что это ложное. Тогда ты обманываешь сам себя или кого-то другого.

Человек никогда не может пойти против сердца. Если ты все же идешь против сердца, наверное, у тебя ложное сердце - притворщик. Точно как третий слой относится к экспертизе мужчины, четвертый относится к экспертизе женщины.

5. Подавление

Пятый слой - это развращенные, отравленные инстинкты - подавление.

Гурджиев обычно говорил, что все твои центры пересекаются друг с другом, подменяют друг друга, вмешиваются в работу друг друга, вторгаются на чужую территорию, и ты сам не знаешь, что есть что. Каждый центр в своей собственной сфере деятельности прекрасен, но когда он начинает вторгаться на чужую территорию, возникают огромные трудности. Вся система становится невротичной.

Например, если твой сексуальный центр действует как сексуальный центр, все в полном порядке. Но люди подавляют его настолько, что у многих людей секс существует не в гениталиях,

он перемещается в голову. Именно это и есть подмена. Теперь эти люди занимаются любовью головой - отсюда большое значение порнографии, визуализации. Даже занимаясь любовью со своей женщиной, ты можешь думать о какой-то красивой актрисе и воображать, что занимаешься любовью с ней. Лишь тогда в тебе внезапно появляется интерес к тому, чтобы заниматься любовью со своей женщиной. Фактически твоя женщина не существует. Это своего рода мастурбация. Ты не занимаешься любовью с ней, ты занимаешься любовью с кем-то, кого рядом нет. Ты продолжаешь фантазировать в голове.

Религиозное подавление внесло диссонанс во все ваши центры. Очень трудно даже увидеть, что эти центры отделены. И если каждый из них действует в своей области, каждый центр в полном порядке. Когда он вторгается в чужую область, возникают проблемы. Тогда возникает замешательство твоей тотальности. Тогда ты не знаешь, что есть что.

Секс можно трансформировать, когда он ограничивается своим собственным центром; его нельзя трансформировать в голове. Он создал ложный центр в голове.

Я слышал:

Время от времени святым разрешалось инкогнито навещать землю. Святая Тереза давно хотела навестить Голливуд, но Гавриил, заведующий расписанием, считал, что даже святой не сможет вернуться невредимым из столицы кинематографа.

В конце концов, Святая Тереза его убедила, что с ней не случится ничего плохого, и отбыла на первом же отправляющемся на землю облаке.

Недели превратились в месяцы, и с земли не поступало ни слова, и однажды встревоженный Гавриил позвонил в Лос-Анджелес. Послышались гудки, зазвонил телефон, и, в конце концов, голос сказал:

- Терри слушает - кто это? Габби, детка! Какой ты душка, что позвонил!

Ваши так называемые святые только избегают мира. Они подавляют. Если им предоставить возможности, они упадут ниже вас. Они просто кое-как сдерживаются из страха перед адом и жадностью к раю. Но все, что подавлено из страха и жадности, сохранится. И не только сохранится, но и станет неестественным, извращенным и проникнет в более глубокие области сознательного и бессознательного. И тогда искоренить это станет очень трудно.

Гурджиев был суфием. Все его учение исходит от суфийских мастеров. Он представил западному миру методы, чтобы обрисовать каждый из центров и позволить каждому центру действовать в собственной области.

Голова должна действовать в том, что касается разума, вот и все. Вы не наблюдали? Иногда люди говорят: "Я думаю, что я тебя люблю". Я *думаю*, что я тебя люблю? Но эти люди не знают, как действовать прямо из сердца; даже сердце должно проходить через голову. Они не могут просто сказать: "Я тебя люблю".

Когда ты говоришь из сердца, не нужен никакой язык. Когда ты говоришь из головы, *только* язык может что-то сказать; другого пути сказать это - нет.

Наблюдай и замечай. Пусть голова действует, как разум, пусть сердце действует, как чувство, пусть сексуальный центр действует, как сексуальность. Пусть все действует по-своему. Не позволяй разным механизмам смешиваться друг с другом, иначе твои инстинкты будут развращены.

Когда инстинкт остается естественным, неоцензуренным, спонтанным, без всякого ограничения, в твоём теле царит ясность, в твоём теле царит гармония. В твоём организме появляется гудящий звук.

Пятый слой подавления - это тоже специализация мужчины.

6. Развращенная интуиция

Шестой слой - это слой развращенной интуиции.

Есть явление, называемое интуицией, которое мы больше почти не осознаем. Мы не знаем, что существует нечто, подобное интуиции, потому что интуиция - это шестой слой. Эти пять слоев так толсты, что человек никогда не приходит к тому, чтобы ощутить шестой.

Интуиция - это явление совершенно другого рода, нежели рассудок. Рассудок аргументирует; рассудок использует процесс, чтобы прийти к заключению. Интуиция прыгает - это квантовый

скачок. Она не знает постепенного процесса. Она просто достигает заключения без всякого процесса.

Было много математиков, которые могли решать любого рода математические проблемы, не проходя весь процесс. Их действие было интуитивным. Ты просто излагаешь проблему, и не успеваешь ты еще закончить говорить, как заключение уже готово. Нет совершенно никакого промежутка. Ты говорил, и в то мгновение, как ты закончил, или даже прежде, чем ты закончил, заключение готово. Математиков всегда озадачивало это паранормальное явление. Эти люди... как они это делают? Если бы эту проблему решал математик, ему потребовалось бы три часа, два часа, час. Даже компьютеру понадобится, по крайней мере, несколько минут, чтобы это сделать, а этим людям не нужно ни секунды. Ты говоришь, и тут же... Таким образом, в математике интуиция - это признанный факт.

Когда рассудок терпит поражение, может работать только интуиция. И все великие ученые это осознавали: их великие открытия были сделаны не рассудком, а интуицией. Мадам Кюри три года работала над определенной проблемой и пыталась ее решить со всех возможных сторон. Все попытки потерпели поражение. Однажды ночью, совершенно изнуренная, она легла спать и решила... Этот случай - почти, что то же самое, что случилось с Буддой. Тем вечером она решила: "С меня довольно. Я потратила впустую три года. Кажется, этот поиск бесполезен. Я должна его отбросить". Этой ночью она отбросила это и уснула.

Ночью во сне она встала, подошла к столу и записала ответ. Затем она вернулась в постель и заснула. Утром она не могла этого даже вспомнить, но ответ лежал на столе. В комнате никого не было, и если бы даже кто-то был, ответ был бы невозможен. Она работала три года - один из величайших умов своего века. Но никого больше не было, а ответ был. Она присмотрелась пристальнее - почерк был ее! Тогда внезапно в ее памяти всплыл сон. Она вспомнила, словно ей ночью приснилось, что она сидела за столом и что-то писала. Затем мало-помалу все прояснилось. Она пришла к заключению через другую дверь, не через рассудок. Это была интуиция.

Будда шесть лет боролся, чтобы достичь просветления, но не мог. Однажды он отбросил целиком идею того, чтобы чего-то достигать. Он лег отдыхать под дерево, и на следующее утро это случилось. Когда он открыл глаза, он был в *самадхи*. Но сначала должен быть исчерпан рассудок. Интуиция действует лишь, когда исчерпан рассудок.

У интуиции нет процесса; она просто прыгает от проблемы к заключению. Это срезанный угол. Это вспышка.

Мы развратили интуицию. Интуиция мужчины почти абсолютно развращена. Интуиция женщины развращена не до такой степени - именно поэтому у женщин есть что-то, называемое "предчувствиями". Предчувствие - это только часть интуиции. Его нельзя доказать. Ты хочешь куда-то лететь, а женщина просто говорит, что она не поедет и не позволит поехать тебе. Она словно предчувствует, что что-то случится. Это такой вздор - тебе нужно сделать много работы, все запланировано, и ты должен ехать, но женщина не позволяет. А на следующий день ты читаешь в газетах, что этот самолет угнали, или он разбился, и все пассажиры погибли. Женщина не может сказать, откуда она это знает. Нет никакого способа. Это просто предчувствие, просто подспудное ощущение. Но и оно развращено, и именно поэтому это только вспышка.

Если все пять слоев исчезли, и ты отбросил все навязчивые идеи - потому что тебя учили, что рассудок - это единственная дверь, через которую можно прийти к заключению, - когда ты отбрасываешь эту навязчивую идею, эту заикленность на рассудке, начинает расцветать интуиция. Тогда она не как вспышка, но как постоянно доступный источник. Ты можешь закрыть глаза, войти в нее и всегда получить от нее правильное направление. Если эти пять слоев сломлены, в тебе возникает что-то, что можно назвать внутренним проводником. Ты всегда можешь войти в энергию своей интуиции и всегда найдешь правильный совет. На Востоке это называли внутренним гуру, внутренним мастером. Как только начинает функционировать интуиция, тебе больше не нужно идти ни к какому гуру за советом.

Интуиция - значит, быть сонастроенным с собой, совершенно сонастроенным с собой. И из этой сонастроенности, из ниоткуда возникают решения.

Действуй из Женственного

Госа Хойен говорил:

Когда люди спрашивают меня о Дзэн, я рассказываю им эту историю:

Сын взломщика, заметив, что отец стареет, попросил научить его ремеслу, чтобы он мог продолжать семейный бизнес, когда отец удалится от дел.

Отец согласился, и этой ночью они вместе взломали дверь и вошли в чей-то дом.

Открыв большой сундук, отец велел сыну влезть в него и вынуть одежду. Как только мальчик оказался внутри, отец запер сундук и поднял сильный шум, чтобы поднять на ноги весь дом. Затем он тихо ускользнул.

Запертый в сундуке, мальчик испытывал гнев и ужас и не знал, как ему выбраться. Вдруг его осенила идея - он замыкал, как кошка.

Семья велела служанке взять свечу и осмотреть сундук.

Когда крышка была отперта, мальчик выпрыгнул наружу, задул свечу, оттолкнул в сторону ошеломленную служанку и выбежал. Люди бросились за ним.

Заметив у дороги колодец, мальчик бросил в него большой камень, а затем спрятался в темноте. Преследователи собрались вокруг колодца, чтобы посмотреть, как тонет грабитель.

Когда мальчик добрался до дому, он был в большом гневе и хотел рассказать отцу всю эту историю; но отец сказал:

- Не беспокойся о подробностях. Ты здесь - значит, ты научился искусству.

Существо одно, мир - множество... и между ними - разделенный ум, двойственный ум. Он похож на большое дерево, древний дуб: ствол один, но дерево делится, разветвляется на две основные ветви, из которых прорастает тысяча и одна ветвь. Существо в точности похоже на ствол дерева - один, неделимый - и ум - это первая развилка, в которой дерево разветвляется надвое, становится двойственным, диалектическим: тезис и антитезис, мужчина и женщина, инь и ян, день и ночь, Бог и Дьявол, Йога и Дзэн. Все двойственности мира - это в своей основе двойственности ума; а под двойственностями ума - существо. Если ты скользнешь вниз, под двойственность, то найдешь единство - назови его Богом, назови его нирваной или как угодно.

Поднимаясь выше по дереву двойственности, ты приходишь к многомиллионному миру.

Это одно из самых основных прозрений, которые нужно понять, - ум не один. Поэтому все, что ты видишь посредством ума, раздваивается. Это похоже на белый луч, проходящий сквозь призму; он немедленно разделяется на семь цветов, и создается радуга. Прежде чем войти в призму, он был один, в призме он разделился, и вот белый цвет исчезает в этих семи цветах радуги.

Мир - это радуга, ум - это призма, а существо - белый луч.

Современные исследования пришли к очень значительному факту, одному из самых значительных из всех достижений двадцатого века, и он состоит в том, что у тебя не один ум - у тебя два ума. Твой мозг разделен на два полушария: правое полушарие и левое. Правое полушарие соединено с левой рукой, а левое с правой - крест накрест. Правое полушарие склонно к интуитивному, нелогичному, иррациональному, поэтическому, платоническому, к воображению, к романтическому, мифическому, религиозному; левое полушарие склонно к логичному, рациональному, математическому, к Аристотелю, к научному, расчетливому.

Эти два полушария находятся в постоянном конфликте - основа всей политики мира находится внутри тебя, и величайшая политика мира находится внутри тебя. Ты можешь этого не осознавать, но как только ты это осознаешь, настоящую работу нужно выполнить где-то между этими двумя умами.

Левая рука связана с правым полушарием - интуицией, воображением, мифом, поэзией, религией, и левая рука очень осуждается. Общество состоит из "правшей" - а правая рука означает левое полушарие. Десять процентов детей рождается левшами, но их принуждают переучиваться в правшей. Дети, которые рождаются левшами, в своей основе иррациональны, интуитивны, нематематичны, не-евклидианцы - они опасны для общества, и оно всеми способами принуждает их превратиться в правшей. Дело не просто в руках, дело во внутренней политике: ребенок-левша действует из правого полушария - этого общество не может допустить, это опасно, и его нужно остановить, пока он не зашел слишком далеко.

Подозревают, что поначалу пропорция, должно быть, была пятьдесят на пятьдесят процентов: половина детей рождалась левшами, половина - правшами, но партия правшей правила так долго, что мало-помалу пропорция изменилась до десяти процентов к девяноста. Даже среди вас здесь могут быть левши, но вы можете этого не осознавать. Ты можешь писать и работать правой рукой, но, может быть, тебя к этому просто принудили в детстве. Это трюк общества: как только ты начинаешь действовать правой рукой, начинает функционировать левое полушарие. Левое

полушарие - это рассудок; правое полушарие - за пределами рассудка, и его действие - не математическое. Оно действует вспышками, оно интуитивно - очень изящно, но не рационально.

Поняв это разделение, ты поймешь многие вещи. В отношениях между буржуазией и пролетариатом пролетариат всегда действует из правого полушария мозга. Бедные люди более интуитивны. Пойдите к первобытным людям; они более интуитивны. Чем беднее человек, тем менее он интеллектуален - и, может быть, это и есть причина его бедности. Поскольку он менее интеллектуален, он не может соревноваться в мире рассудка. Он менее четок в том, что касается языка, рассудка, расчета, - он почти дурак. Может быть, именно в этом и есть причина его бедности.

Богатый человек функционирует из левого полушария; во всем он более расчетлив, более "арифметичен", более коварен, хитер, логичен - и он планирует. Может быть, именно в этом и есть причина его богатства.

Проблема буржуазии и пролетариата не может быть решена коммунистическими революциями, нет, потому что коммунистическую революцию делают те же самые люди. Россией правил царь; он правил из левого полушария ума. Потом его сменил Ленин, человек такого же типа. Его, в свою очередь, сменил Сталин, человек того же типа и в еще большей мере. Эта революция фальшива, потому что в ее глубине ею правят те же самые люди - правитель и управляемые остаются прежними, и управляемые - те, кто принадлежит к правому полушарию. Поэтому, что бы вы ни делали во внешнем мире, это будет поверхностным и ничего настоящего не изменит.

То же самое касается мужчин и женщин. Женщины - люди правого полушария, мужчины - левого. Мужчины веками правили женщинами. Теперь некоторые женщины бунтуют, но поразительно то, что это женщины такого же типа. Фактически они в точности, как мужчины, - рациональные, убедительные, следующие Аристотелю. Возможно, однажды... точно как в России и в Китае победила коммунистическая революция, где-нибудь - может быть, в Америке - женщины победят и свергнут мужчин. Но к тому времени, как женщины победят, они больше не будут женщинами, они переместятся в левое полушарие. Потому что чтобы бороться, человек должен быть расчетливым, и чтобы бороться с мужчинами, вам придется быть агрессивными, как мужчины. Эта агрессивность проявляется во всем мире в движении освобождения женщин. Женщины, которые стали частью этого движения освобождения, очень агрессивны, они теряют все свое изящество, все то, что приходит из интуиции. Потому что если вам приходится бороться с мужчинами, вы должны научиться тем же трюкам; если вам приходится бороться с мужчинами, вы должны использовать те же самые техники.

Бороться с кем-то очень опасно, потому что ты станешь похожим на своего врага. Это одна из величайших проблем человечества. Как только ты начинаешь с кем-то бороться, мало-помалу тебе приходится начинать использовать те же самые техники и средства. Тогда твой враг может быть побежден, но к тому времени, как ты победишь врага, ты сам станешь собственным врагом. Сталин больше похож на царя, чем любой царь, Сталин насильственнее любого царя. Конечно, так и должно быть: чтобы свергнуть царей, насильственных людей, нужны насильственные люди, более насильственные, чем сам царь. Лишь они станут революционерами, лишь они окажутся сверху. К тому времени, как они окажутся сверху, они сами станут царями, и общество будет продолжать двигаться по тому же пути. Меняются только поверхностные вещи, глубоко внутри продолжается тот же конфликт.

Конфликт внутри человека. Пока он не разрешен там, он не может быть разрешен больше нигде. Политика у тебя внутри; это конфликт между двумя половинами твоего ума.

Между ними очень небольшой мост. Если этот мост вследствие какой-то случайности разрушается: из-за физиологического дефекта или чего-то в этом роде, - человек становится расщепленным, человек становится двумя людьми, и происходит явление шизофрении или "раздвоения личности". Если мост разрушен - а этот мост очень хрупок, - тогда ты становишься двумя людьми, ведешь себя, как два человека. Утром ты очень любящий, очень милый; вечером ты очень злой, абсолютно другой. Ты не помнишь свое утро - как ты можешь помнить? Действовал другой ум - и человек становится двумя людьми. Если этот мост укрепить настолько, что два ума исчезнут и станут одним, возникает интеграция, кристаллизация. То, что Георгий Гурджиев называл "кристаллизацией существа", не что иное, как слияние этих двух частей воедино, встреча мужского и женского внутри, встреча инь и ян, встреча левого и правого, встреча логики и нелогичного, встреча Платона и Аристотеля.

Если вы сможете понять это основное ветвление дерева ума, вы поймете весь конфликт, который веками продолжается у вас внутри.

Позвольте мне рассказать вам анекдот:

Среди немцев Берлин считается самым воплощением прусской грубости и эффективности, тогда как Вена - олицетворение австрийского обаяния и разгильдяйства. Есть одна история о берлинце, который приехал в Вену, заблудился, и ему понадобилось спросить дорогу. Что сделал берлинец? Он схватил за лацкан пиджака первого же попавшегося венца и рявкнул:

- Где тут почта?

Вздвогнув, венец старательно высвобождает лацкан из кулака берлинца, приглаживает его и изрекает в изысканной манере:

- Сэр, разве не было бы деликатнее с вашей стороны, если бы вы подошли ко мне и вежливо сказали: "Сэр, не известно ли вам случайно, где расположено почтовое отделение? Не могли бы вы уделить пару минут и указать мне дорогу к нему?"

Берлинец в изумлении воззрился на него, проворчал:

- Лучше уж заблудиться! - и зашагал прочь.

Тот же самый венец в том же году оказался в Берлине, и вышло так, что на этот раз ему пришлось искать то же самое почтовое отделение. Подойдя к берлинцу, он вежливо говорит:

- Сэр, не известно ли вам случайно, где расположено почтовое отделение? Не могли бы вы уделить пару минут и указать мне дорогу к нему?

Со скоростью автомата берлинец выпаливает:

- Вдоль фасада два квартала вперед, резко направо и один квартал вперед, перейти дорогу, пол-оборота на право, перейти железнодорожное полотно, мимо доски объявлений, в холл почтового отделения.

Венец, более озадаченный, чем просветленный, тем не менее, бормочет:

- Тысяча благодарностей, любезный господин.

Берлинец в ярости хватается за лацкан пиджака и кричит:

- К черту благодарности, повторите инструкции!

Мужской ум, берлинец, и женский ум, венец... В женском уме есть изящество, в мужском - эффективность. И конечно, по большому счету, если происходит постоянная борьба, изящное обречено на поражение, а эффективный ум победит, потому что мир понимает язык математики, не любви. Но в то мгновение, когда твоя эффективность побеждает изящество, ты теряешь нечто безмерно ценное: ты теряешь контакт со своим собственным существом. Ты можешь стать очень эффективным, но ты больше не будешь реальным человеком. Ты станешь машиной, автоматической вещью.

Именно поэтому происходит постоянный конфликт между мужчиной и женщиной. Они не могут оставаться отдельными, им нужно снова и снова вступать в отношения, но они не могут оставаться и вместе. Эта борьба не снаружи, эта борьба внутри тебя.

И вот мое понимание: пока не разрешится внутренняя борьба между правым и левым полушариями, ты никогда не сможешь быть мирным в любви - никогда, потому что внутренний конфликт будет отражаться снаружи. Если внутри ты борешься, и если ты отождествлен с левым полушарием, с полушарием рассудка, и постоянно пытаешься пересилить правое полушарие, ты сделаешь то же самое с женщиной, в которую влюбишься. Если женщина постоянно борется с собственным рассудком внутри, она будет постоянно бороться с мужчиной, которого любит.

Все отношения - почти все, кроме исключений, которыми можно пренебречь и которые не стоит принимать в расчет, - уродливы. Поначалу они красивы - поначалу ты не показываешь реальности, поначалу ты притворяешься. Как только отношения устанавливаются, и ты расслабляешься, твой внутренний конфликт всплывает и начинает отражаться в твоих отношениях. Тогда возникает борьба, тогда возникает тысяча и один способ пилить друг друга, разрушать друг друга.

Люди приходят ко мне и спрашивают, как глубоко двигаться в отношения. Я им говорю:

- Сначала глубоко двигайтесь в медитацию.

Пока проблемы не решены внутри вас, вы будете только создавать еще больше проблем. Если вы двигаетесь в отношения, все ваши проблемы приумножаются. Просто наблюдай: величайшее и

самое красивое в мире - любовь, но можно ли представить себе что-нибудь уродливее, что-нибудь, создающее худший ад?

Мулла Насреддин однажды сказал мне:

- Я целый месяц откладывал этот черный день, но на этот раз мне придется пойти.
- В полицию или к зубному врачу? - спросил я.
- Ни то, ни другое, - ответил он. - Я женюсь.

Люди продолжают избегать брака, люди продолжают его откладывать. Когда однажды они находят, что невозможно его избежать, - лишь тогда они расслабляются. Если ты вне него, брак может выглядеть, как прекрасный оазис в пустыне, но как только ты приближаешься, оазис начинает умирать и исчезать. Как только ты ловишься в него, он превращается в тюрьму, - но помни, эта тюрьма возникает не из другого, она возникает изнутри тебя.

Если в тебе постоянно главенствует левое полушарие мозга, у тебя будет очень успешная жизнь - такая успешная, что к сорока годам у тебя будет язва желудка, а к сорока пяти с тобой случится один или два сердечных приступа. К пятидесяти годам ты будешь почти мертв - но успешно мертв!

Ты можешь стать великим ученым, но ты никогда не будешь великим существом. Ты можешь накопить достаточно богатства, но потеряешь все, что только есть достойного. Ты можешь завоевать весь мир, как Александр Великий, но твоя собственная внутренняя территория останется незавоеванной.

Многое привлекательно в том, чтобы следовать левому полушарию. Это мирское полушарие; оно более заботится о вещах - о машинах, деньгах, домах, власти, престиже. Это ориентация человека, которого в Индии мы называли *грихастха*, домовладелец.

Правое полушарие - это ориентация санньясина, того, кого более интересует его внутреннее существо, его внутренний покой, его блаженство, и который менее заботится о вещах. Если они приходят легко - хорошо; если они не приходят - тоже хорошо. Он более заботится о мгновении, менее о будущем; он более заботится о поэзии жизни, чем о ее арифметике.

Я слышал анекдот:

Финкельштейн получил огромный выигрыш на скачках, и Московичу, естественно, стало завидно.

- Как тебе это удалось, Финкельштейн? - потребовал он.
- Просто, - сказал Финкельштейн. - Мне приснился сон.
- Сон?

- Да. Я решил сделать тройную ставку, но не был уверен насчет лошади. Вдруг ночью перед скачками мне приснился ангел. Он явился в головах моей кровати и сказал:

- Благослови тебя Бог, Финкельштейн, семь раз семь благословений.

Проснувшись, я осознал, что семью семь будет как раз сорок восемь, и что имя номера сорок восьмого - Небесный Сон. И я сделал третью ставку на Небесный Сон и выиграл все подчистую.

Москович сказал:

- Но, Финкельштейн! Семью семь будет сорок девять!
- Ну вот, ты и будь математиком, - сказал Финкельштейн.

Можно прожить жизнь, следуя арифметике, а можно прожить жизнь, следуя снам и видениям. Это совершенно разные образы жизни.

Только вчера кто-то спросил:

- Бывают ли привидения, феи и тому подобные существа?

Да, они есть - если ты следуешь правому полушарию мозга, они есть. Если ты следуешь левому полушарию, их нет. Все дети живут из правого полушария; они видят привидений и фей везде и всюду. Но вы постоянно проводите с ними воспитательные беседы, ставите их на место и говорите им:

- Чепуха. Ты глуп. Где фея? Ничего нет, это только тень.

Мало-помалу вы переубеждаете ребенка, беспомощного ребенка - мало-помалу вы переубеждаете его, и он переходит от правосторонней ориентации - к левосторонней. Он вынужден - он должен жить в вашем мире. Он должен забыть свои сны, он должен забыть все

мифы, он должен забыть всю поэзию, он должен научиться математике. Конечно, он становится эффективным в математике - и почти калеккой и парализованным в жизни. Существование продолжает удаляться от него дальше и дальше, и он становится просто товаром на рынке, и вся его жизнь становится просто мусором... хотя, конечно, мусором, ценным в глазах мира.

Санньясин - это тот, кто живет из воображения, кто живет из мечтающего качества своего ума, кто живет поэзией, кто поэтизирует жизнь, кто смотрит посредством видений - тогда деревья зеленее, чем они выглядят для тебя, тогда птицы красивее, тогда все приобретает сияющее качество. Обычные камешки становятся бриллиантами; обычные камни больше не обычны - ничто не обычно! Если ты смотришь из правого полушария, все становится божественным, священным.

Один человек сидел со своим другом в кафетерии и пил чай. Некоторое время он изучающее разглядывал свою чашку, затем со вздохом сказал:

- Ах, мой друг, жизнь похожа на чашку чая.

Подумав над этим немного, друг ответил:

- Но почему? Почему жизнь похожа на чашку чая?

- Откуда мне знать? Я что, философ?

Правое полушарие только констатирует факты; оно не может привести причины. Если ты спросишь "почему?", оно может только промолчать, и из него не приходит ответа. Если ты идешь, видишь цветок лотоса и говоришь: "Красиво!", а кто-то спрашивает: "Почему?" - что ты скажешь? Ты скажешь: "Откуда мне знать? Я что, философ?"

Это простое утверждение, очень простое утверждение, само в себе полное, завершенное. За ним не стоит никакая причина, и за его пределами нет никакого результата, это просто констатация факта. Почитайте Упанишады - это простые констатации фактов. Они говорят: "*Бог есть* - не спрашивай, почему". Они скажут: "Мы что, философы? Откуда нам знать? *Бог есть*". Они говорят, что Бог прекрасен, они говорят, что Бог близко, ближе, чем твое сердце, но не спрашивай, почему - они не философы.

Загляните в Евангелия, посмотрите на изречения Иисуса - они просты. Он говорит: "Мой Бог - на небесах. Я его сын, он мой отец". Не спрашивай, почему. Он не сможет доказать этого в суде, он просто скажет: "*Я знаю*". Если ты его спросишь, кто ему это сказал, по какому авторитету он говорит все эти вещи, он скажет: "По своему собственному авторитету. У меня нет никакого другого авторитета".

В этом проблема, когда в мире есть такой человек, как Иисус. Рациональный ум не может его понять. Он был распят без всякой другой причины. Он был распят левым полушарием, потому что сам был человеком правого. Он был распят из-за этого внутреннего конфликта.

Лао-цзы говорит:

- Весь мир кажется таким умным, только у меня в голове путаница; весь мир кажется уверенным, только я в замешательстве и нерешительности.

Он - человек правого полушария.

Правое полушарие - это полушарие поэзии и любви. Нужен великий сдвиг; этот сдвиг - внутренняя трансформация. Йога - это попытка достичь единства через левое полушарие, используя логику, математику, науку и пытаясь выйти за их пределы. Дзэн - это прямо противоположное: цель та же самая, но Дзэн использует для выхода за пределы правое полушарие. Оба полушария можно использовать, но Йога - это очень, очень долгий путь; это почти ненужная борьба, потому что ты пытаешься достичь сверхрассудка из рассудка; это труднее. Дзэн легче, потому что это попытка достичь сверхрассудка из нерассудка. Нерассудок почти подобен сверхрассудку - нет никаких преград. Йога похожа на прохождение сквозь стену, а Дзэн - на вход через дверь. Дверь может быть вообще не закрыта; подтолкни немного, и она откроется.

А теперь история. Это одна из самых прекрасных дзэнских притч. Люди Дзэн говорят историями - им приходится говорить историями, потому что они не могут создавать теорий и доктрин, они могут только рассказывать истории. Они великие рассказчики. Иисус постоянно говорит притчами, Будда постоянно говорит притчами, суфийские мистики постоянно говорят притчами - это не случайно. История, притча, рассказ - единственный путь правого полушария; логические аргументы, доказательства, силлогизмы - левого.

Послушайте эту историю:

Госа Хойен говорил: Когда люди спрашивают меня о Дзэн, я рассказываю им эту историю...

Эта история действительно говорит о том, что такое Дзэн, - показывает, не определяя. Определение невозможно, потому что Дзэн неопределим в своем основном качестве. Ты можешь его испытать, но не можешь определить; ты можешь его прожить, но языка недостаточно, чтобы его высказать; ты можешь его показать, но не можешь облечь в слова. Но история может кое-что передать. И эта история действительно передает, прекрасно передает качество, которое сродни Дзэн.

Это только жест, не делайте его определением, не философствуйте о нем, пусть он будет как вспышка света, вспышка понимания. Это не увеличит ваше знание, но даст вам сдвиг, толчок, перемену гештальта. Это может перебросить вас из одного угла ума в другой... и в этом весь смысл этой истории.

Сын взломщика, заметив, что отец стареет, попросил научить его ремеслу, чтобы он мог продолжать семейный бизнес, когда отец удалится от дел.

Ремесло взломщика - не научная вещь, это искусство. Взломщиками рождаются, как и поэтами; научиться этому нельзя, учение не поможет. Если ты будешь учиться, тебя поймут, потому что тогда полиция будет знать больше твоего - они столетиями копили учение.

Взломщик - это прирожденный взломщик. Он живет интуицией; это навык. Он живет предчувствиями - взломщик женствен. Он не бизнесмен, он игрок; он рискует всем ради почти ничего. Все его ремесло - это опасность и риск. Он в точности похож на религиозного человека. Люди Дзэн говорят, что религиозные люди тоже похожи на взломщиков: в поисках Бога, они тоже взломщики. Нет способа искать Бога посредством логики, рассудка или принятого общества, культуры, цивилизации. Они где-то ломают стену, они входят через черный ход. Если днем это не разрешается, они входят в темноте. Если это невозможно, следуя за толпой по сверхскоростному шоссе, они прокладывают индивидуальные дорожки в лесу. Да, есть определенное сходство. Ты можешь достичь Бога, только если ты взломщик, художник в том, чтобы украсть огонь, чтобы украсть сокровище.

Отец собирался удалиться от дел, и сын попросил: "Прежде чем удалиться от дел, научи меня своему ремеслу".

Отец согласился, и этой ночью они вместе взломали дверь и вошли в чей-то дом.

Открыв большой сундук, отец велел сыну влезть в него и вынуть одежду. Как только мальчик оказался внутри, отец запер сундук и поднял сильный шум, чтобы поднять на ноги весь дом. Затем он тихо ускользнул.

Наверное, это был настоящий мастер, не простой взломщик...

Запертый в сундуке, мальчик испытывал гнев и ужас и не знал, как ему выбраться...

Конечно, естественно! Что это за учение? Он был брошен в опасную ситуацию. Но это единственный способ научить тебя неизвестному. Это единственный способ научить тебя чему-то от правого полушария.

Левому полушарию можно учить в школах: учение возможно, дисциплина возможна, возможно постепенное обучение. Затем, мало-помалу, переходя из одного класса в другой, вы становитесь магистрами искусств, наук или других вещей. Но в правом полушарии не может быть никаких школ: оно интуитивно, оно не постепенно. Оно внезапно; оно подобно вспышке, подобно удару молнии темной ночью. Если это происходит, это происходит. Если этого не происходит, этого не происходит, и ничего сделать нельзя. Ты можешь только поставить себя в определенную ситуацию, в которой больше возможности того, что это произойдет.

Именно поэтому я говорю, что этот старик, наверное, был настоящим мастером.

Запертый в сундуке, мальчик испытывал гнев и ужас и не знал, как ему выбраться...

Логичного способа выбраться из сундука не было: он был заперт снаружи, отец поднял шум, весь дом проснулся; всюду ходили люди и разыскивали его; отец бежал. Есть ли какой-нибудь логичный способ выбраться из сундука? Логика просто теряется, рассудок неприменим. Что ты можешь придумать? Ум внезапно останавливается - и именно этого добивался отец, именно в этом весь смысл. Он пытается поставить сына в ситуацию, в которой логический ум останавливается, потому что взломщику не нужен логический ум. Если он следует логическому уму, рано или поздно он попадет в полицию, потому что она тоже следует той же самой логике.

Это случилось во Вторую мировую войну. Три года Адольф Гитлер постоянно побеждал, и по той причине, что он был нелогичен. Все другие страны, сражавшиеся с ним, воевали логически. Конечно, у них была великая наука военного дела, военная тренировка, то и другое, и были эксперты, которые говорили: "Сейчас Гитлер будет атаковать вот с этой стороны". И если бы Гитлер тоже был в своем уме, он сделал бы именно это, потому что это была самая слабая точка в обороне врага. Конечно, врага нужно атаковать в его самой слабой точке - это логично. Поэтому они ожидали, что Гитлер ударит по самому слабому месту, собирались вокруг самого слабого места, а он бил куда попало, непредсказуемо.

Он не следовал даже советам своих генералов; у него был астролог, который предлагал, где атаковать. Это было нечто беспрецедентное - астрологи не управляют войной! Как только Черчилль это понял, как только шпионы донесли, что этого человека нельзя победить, потому что он абсолютно нелогичен - что глупый астролог, который ничего не понимает в войне, принимает решения, глядя на звезды... Что общего имеют звезды с войной на земле? Черчилль тут же назначил королевского астролога, и они стали следовать советам королевского астролога. Тогда все стало приходить в порядок, потому что теперь предсказания делали двое дураков. Все стало проще.

Если взломщик будет следовать Аристотелю, рано или поздно он попадет в полицию, потому что полиция следует той же аристотелевой логике. Если ты следуешь логике, каждый, кто следует логическому методу, сможет тебя поймать где угодно. Взломщик должен быть непредсказуемым; логика невозможна. Он должен быть нелогичным - настолько, чтобы его действия не мог предсказать никто. Но нелогичное возможно лишь, если вся твоя энергия движется в правое полушарие.

Запертый в сундуке, мальчик испытывал гнев и ужас и не знал, как ему выбраться.

"Как" - это логический вопрос. Поэтому он был в ужасе - выхода не было; "как" было просто бессильно.

Вдруг его осенила идея - вот это и есть сдвиг. Только в опасных ситуациях, в которых левое полушарие не может действовать, оно позволяет в качестве последнего средства высказаться правому. Оно больше не знает, что делать, чувствует, что дальше идти некуда, теперь оно побеждено; тогда оно говорит, почему бы не дать возможность угнетенной, поработанной части ума? Нужно дать шанс и ей. Может быть... терять уже нечего.

Вдруг его осенила идея - он замаякал, как кошка.

Это нелогично. Мяукать, как кошка? Такая абсурдная идея. Но это сработало.

Семья велела служанке взять свечу и осмотреть сундук.

Когда крышка была отперта, мальчик выпрыгнул наружу, задул свечу, оттолкнул в сторону ошеломленную служанку и выбежал. Люди бросились за ним.

Заметив у дороги колодец, мальчик бросил в него большой камень, а затем спрятался в темноте. Преследователи собрались вокруг колодца, чтобы посмотреть, как тонет грабитель.

Это тоже не от логического ума. Потому что логический ум требует времени - логическому уму нужно время, чтобы переработать, подумать, взвесить за и против, все альтернативы. Есть тысяча и одна альтернатива. Но когда ты в такой ситуации, времени думать нет. Если за тобой гонятся люди, как ты можешь думать? Думать хорошо, сидя в кресле. С закрытыми глазами ты можешь философствовать, думать и выдвигать аргументы за и против, *pro* и *con*. Но когда за тобой гонятся, и твоя жизнь в опасности, у тебя нет времени думать - человек живет в этом

мгновении, человек просто становится спонтанным. Он не *решил* бросить камень, это просто *случилось*. Это было не заключение, он не думал, что сделает это, он просто обнаружил, что это делает. Он бросил в колодец камень и скрылся в темноте. И преследователи остановились, думая, что грабитель утонул в колодце.

Когда мальчик добрался до дома, он был в сильном гневе и хотел рассказать отцу всю эту историю; но отец сказал:

- Не беспокойся о подробностях. Ты здесь - значит, ты научился искусству.

Какой смысл пересказывать подробности? Они бесполезны.

Подробности бесполезны в том, что касается интуиции, потому что интуиция никогда не повторяется. Подробности осмысленны в том, что касается логики; поэтому логичные люди вдаются в мельчайшие подробности, чтобы, если такая же ситуация повторится, они могли ее контролировать и знали, что делать. Но в жизни взломщика одна и та же ситуация не повторяется больше никогда.

И в реальной жизни одна и та же ситуация никогда больше не повторяется. Если в твоём уме есть какие-то заключения, ты будешь почти что мертвым, ты не будешь откликаться. В жизни нужен отклик, не реакция: ты должен действовать ниоткуда, без всяких заключений внутри. Ты должен действовать без центра - ты должен действовать в неизвестном из неизвестного.

И именно это говорил Госа Хойен, когда люди спрашивали его, на что похож Дзэн. Он рассказывал эту историю. Дзэн точно как искусство взлома! Это искусство, это не наука. Это женственное, не мужское; это не агрессивно, это восприимчиво. Это не запланированная методология; это спонтанность. Это не имеет ничего общего с теориями, гипотезами, доктринами, писаниями; это имеет нечто общее только с одним - и это осознанность.

Что случилось в то мгновение, когда мальчик был внутри сундука? В такой опасности ты не можешь продолжать спать, в такой опасности твоё сознание становится очень острым - оно к этому принуждено. Жизнь поставлена на карту, ты совершенно пробужден.

Именно так человек должен быть абсолютно пробужденным каждое мгновение. И когда ты абсолютно пробужден, происходит этот сдвиг. Из левого полушария энергия движется в правое.

Каждый раз, когда ты осознан, ты становишься интуитивным; к тебе приходят вспышки, вспышки из неизвестного, из ниоткуда. Ты можешь им не следовать - и тогда многое упустишь.

Каждый раз, когда ты настолько загнан в угол, что логика терпит поражение, не отчаивайся, не впадай в безнадежность. Эти мгновения могут оказаться величайшим благословением для твоей жизни. Именно в эти мгновения левое полушарие позволяет правому поступить по-своему. Тогда женственная часть, восприимчивая часть даст тебе идею. Если ты ей последуешь, многие двери откроются. Но возможно, что ты её упустишь; ты можешь сказать: "Какая чепуха!"

Этот мальчик мог бы упустить. Его идея не совсем нормальна, обычна, логична - мяукать, как кошка? Зачем? Он мог спросить зачем, и тогда бы он упустил. Но он не мог спросить, потому что ситуация была такой, что другого пути не было. И он подумал: "Надо попытаться. Чем это повредит?" Он последовал намеку.

Отец был прав. Он сказал: "Не вдавайся в детали, они не важны. Ты вернулся домой, ты научился искусству".

Все искусство в том, как действовать из женственной части ума, потому что женственная часть ума соединена с целым, а мужская - нет. Мужская часть агрессивна, мужская часть находится в постоянной борьбе; женственная же - в постоянной самоотдаче, в глубоком доверии. Поэтому женское тело так красиво, так кругло. В нем есть глубокое доверие и глубокая гармония с природой. Женщина живет в глубокой самоотдаче - мужчина постоянно борется, злится, делает то или другое, пытается что-то доказать, пытается чего-то достичь.

Спросите женщину, хочет ли она попасть на Луну. Она будет просто поражена - зачем? Какой смысл? Зачем так напрягаться? Ей вполне хорошо дома. Ее более заботит непосредственное окружающее, здесь и сейчас, и это дает ей гармонию, изящество. Мужчина постоянно пытается что-то доказать. А если ты хочешь что-то доказать, тебе придется бороться, соревноваться и накапливать.

Одна женщина пыталась добиться от доктора Джонсона, чтобы он с ней поговорил, но он, казалось, почти не обращал на нее внимания.

- Вот как, доктор, - сказала она. - Значит, вы предпочитаете мужское общество женскому?
- Мадам, - ответил Джонсон, - общество дам, приводит меня в восторг. Я люблю их красоту, люблю их деликатность, люблю их оживление... и их молчание.

Мужчина заставляет женщину молчать, и не только снаружи, но и внутри - вынуждая женственную часть к молчанию. Просто наблюдай внутри себя. Если женственная часть что-то говорит, ты тотчас же набрасываешься на нее и говоришь: "Нелогично, абсурдно!" - доктор Джонсон, пытающийся заставить женщину умолкнуть.

Сердце женственно. Ты многое упускаешь в жизни, потому что голова продолжает говорить; она не позволяет говорить сердцу. А единственное качество головы состоит в том, что она более четкая, хитрая, опасная, насильственная. Благодаря своей насильственности она стала лидером внутри, и это внутреннее главенство стало снаружи главенством мужчины. Мужчины главенствовали над женщинами и во внешнем мире; насилие главенствует над изяществом.

Муллу Насреддина пригласили в школу на руководящую должность. Все школьники построились, чтобы куда-то идти, и построение производилось по росту - от самого низкого до самого высокого. Но Мулла заметил, что порядок нарушал первый мальчик в колонне. Это был долговязый парень на голову выше остальных.

- Почему он впереди? - спросил Мулла.

Он спросил маленькую девочку:

- Он что, лидер школы, капитан или что-то в этом роде?

- Нет, - пролепетала она. - Он щиплется.

Мужской ум постоянно щиплется, создает проблемы - и зачинщики проблем становятся лидерами. В школах все мудрые учителя выбирают самых больших зачинщиков проблем старостами классов и школ - безобразников, преступников. Как только они оказываются у власти, вся их энергия, уходившая на создание проблем, начинает помогать учителю. Они начинают создавать дисциплину - те же самые дети!

Просто понаблюдайте политиков в мире: когда одна партия у власти, противоположная партия создает проблемы в стране. Они - нарушители закона, революционеры, а партия, находящаяся у власти, продолжает насаждать дисциплину. Но как только они отстранены от власти, проблемы начинают создавать они. И как только к власти приходит противоположная партия, она становится стражем дисциплины.

Все они - зачинщики проблем.

Мужской ум - это создающее проблемы явление, поэтому он пересиливает, главенствует. Но глубоко внутри, хотя ты, может быть, и достиг власти, ты упускаешь жизнь - и глубоко внутри продолжает существовать женственный ум. Пока ты не вернешься в женственное и не сдашься, пока твои сопротивление и борьба не станут капитуляцией, ты не узнаешь настоящей жизни и ее празднования.

Я слышал один анекдот:

Однажды американский ученый пришел в копенгагенскую штаб-квартиру великого физика, лауреата Нобелевской премии, Нильса Бора и с изумлением обнаружил, что над его столом висит подкова. Она была надежно прибита к стене, рогами кверху, в традиционной манере, чтобы поймать удачу и не дать ей ускользнуть.

Американец нервно рассмеялся и сказал:

- Вы, конечно же, не верите, что эта подкова приносит вам удачу, профессор Бор? В конце концов, как бесстрастный ученый...

Бор ухмыльнулся:

- Я не верю в подобные вещи, мой добрый друг, совершенно не верю. Вряд ли я выгляжу, как человек, способный верить в такие вздорные глупости. Однако мне говорили, что подкова будет приносить удачу, веришь ты в нее или нет.

Загляни немного глубже, и ты найдешь, что прямо под твоей логикой текут свежие воды интуиции, свежие воды доверия.

Дзэн - это путь спонтанности, усилия без усилия, путь интуиции.

Дзэнский Мастер Иккю, великий поэт, сказал:

Я вижу облака за тысячи миль от меня, слышу древнюю музыку в соснах.

Именно в этом - весь Дзэн. Ты не можешь видеть облака за тысячи миль от тебя логическим умом. Логический ум, как стекло, слишком грязное, слишком покрытое идеями, теориями, доктринами. Но ты можешь видеть облака за тысячу миль от тебя при помощи чистого стекла интуиции, без мыслей - лишь чистая осознанность. Стекло чисто, и ясность предельна.

Ты не можешь слышать древней музыки сосен обычным, логическим умом. Как ты можешь слышать древнюю музыку? Музыка, как только она стихла, стихла навсегда.

Но я скажу вам, что Иккю прав. Можно слышать древнюю музыку сосен - я ее слышал, - но необходим сдвиг, полная перемена, перемена гештальта. Тогда ты снова можешь увидеть проповедующего Будду и снова услышать, как Будда говорит. Ты можешь услышать древнюю музыку в соснах, потому что это вечная музыка, она никогда не теряется. Это ты теряешь способность ее слышать. Эта музыка вечна; как только ты восстанавливаешь эту способность, внезапно она есть снова. Она была всегда, только не было тебя.

Будь здесь и сейчас, и ты тоже сможешь увидеть облака за тысячи миль от себя и услышать древнюю музыку в соснах.

Перемещайся более и более в правое полушарие, становись более и более женственным, более и более любящим, отдающим, доверяющим, подходи ближе и ближе к целому. Не пытайся быть островом - стань частью материка.

Перейди от Мышления к Чувству

Интеллект - это тяжелая вещь, разум более тотален. Интеллект заимствован, разум - твой собственный. Интеллект логичен, рационален; разум более чем логичен. Он сверхлогичен, он интуитивен. Интеллектуальный человек живет только аргументами. Конечно, аргументы могут привести тебя к определенной точке, но за пределами ее нужны предчувствия.

Даже великие ученые, которые работают рассудком, приходят к точке, где рассудок не работает, где они ожидают предчувствия, какой-то интуитивной вспышки, какого-то света из неизвестного. И это всегда происходит: если ты усердно работал интеллектом и не думаешь, что кроме интеллекта ничего нет, и ты доступен запредельному, - однажды в тебя проникает луч. Он не твой; и все же он твой, потому что он не принадлежит никому другому. Он исходит из твоего глубочайшего центра. Он выглядит так, словно исходит из запредельного, потому что ты не знаешь, где центр твоей собственной интуиции.

Санскритское слово *садхумати* очень красиво. *Мати* значит разум, а *садху* значит святой, мудрость святого. Не только мудрость, но мудрость святого. Есть люди, которые, может быть, рациональны, но не разумны, - разум больше рациональности. Иногда разумный человек будет готов принять и иррациональное - потому что он разумен. Он понимает, что иррациональное тоже существует. Рациональный человек никогда не может понять, что иррациональное тоже существует. Он может верить только в ограниченный, логический силлогизм.

Но есть вещи, которые нельзя логически доказать, и все же они есть. Каждый знает, что они есть, и никто никогда не мог их доказать. Любовь есть - никто никогда не мог определить, что это такое, или доказать, есть ли она вообще. Но каждый знает - любовь есть. Даже люди, которые отрицают: они не готовы принять ничего за пределами логики, - даже они влюбляются. Когда они влюбляются, то оказываются в большом затруднении и чувствуют себя виноватыми.

Но любовь есть.

И никто никогда не был осуществлен одним только интеллектом, если не удовлетворено еще и сердце. Это две полярности в тебе - голова и сердце.

Разум - это врожденная способность видеть, воспринимать. Каждый ребенок рождается разумным, но общество делает его глупым. Мы даем ему образование в глупости, и рано или поздно он защищает диссертацию по глупости и становится в ней профессионалом.

Разум - это естественное явление - точно как дыхание, точно как зрение. Разум это внутреннее видение; он интуитивен. Он не имеет ничего общего с интеллектом, помните. Никогда не путайте интеллект с разумом, это полярные противоположности. Интеллект принадлежит голове; ему учат другие, он тебе навязывается. Его приходится прививать. Он заимствован, это нечто иностранное, не врожденное.

Но разум дается от рождения. Это само твое существо, сама твоя природа. Все животные разумны. Правда, они не интеллектуалы, но все они разумны. Деревья разумны, все существование разумно, и каждый ребенок рождается разумным. Встречал ли ты когда-нибудь ребенка, который был бы глуп?

Это невозможно! Но встретить взрослого, который разумен, можно лишь изредка; за это время что-то приходит в расстройство.

Друг прислал эту прекрасную историю. Я хотел бы, чтобы вы ее послушали; это может помочь. Эта история называется "Школа зверей".

Однажды звери в лесу собрались и решили открыть школу. Среди них были кролик, птица, белка, рыба и угорь, и они сформировали совет директоров. Кролик настаивал, чтобы в программу занятий вошел бег. Птица настаивала, чтобы в программу занятий вошло летание. Рыба настаивала, чтобы в программу входило плавание, а белка говорила, что абсолютно необходимо внести вертикальное лазание по деревьям. Они объединили все эти вещи и составили расписание занятий. Потом они стали настаивать, чтобы все животные изучали все предметы.

Хотя кролик и получал пятерки по бегу, с перпендикулярным лазанием по деревьям у него были трудности. Он постоянно падал на спину. Довольно скоро он получил какое-то повреждение мозгов, и бегать больше не мог. Оказалось, что вместо пятерки по бегу, он получает тройку, а по перпендикулярному лазанию, конечно, всегда единицу. Птица очень хорошо летала, но когда ей пришлось рыть норы в земле, она не могла делать этого хорошо. Она постоянно ломала клюв и крылья. Очень скоро она стала получать тройки по летанию, единицы по норокопанию и испытывала адские трудности в перпендикулярном лазании.

В конце концов, первым по успеваемости животным в классе оказался умственно отсталый угорь, который делал все наполовину. Но учредители были довольны, потому что каждый изучал все предметы, и это называлось "широким общим образованием".

Мы смеемся над этим, но именно так все и есть. Именно это произошло с вами. Мы действительно пытаемся заставить каждого делать то же самое, что и все остальные, и поэтому разрушаем потенциал каждого - быть самим собой.

Разум умирает в подражании другим. Если ты хочешь быть разумным, тебе придется прекратить подражать. Разум совершает самоубийство, если становится копией под копирку. В то мгновение, когда ты начинаешь думать, как тебе стать таким, как тот или другой человек, ты падаешь из своего разума, ты глупеешь. В то мгновение, когда ты сравниваешь себя с кем-то другим, ты теряешь свой естественный потенциал. Теперь ты никогда не будешь счастлив, теперь ты никогда не будешь чистым, прозрачным, ясным. Ты потеряешь свою ясность, ты потеряешь свое видение. У тебя будут заимствованные глаза; но как ты можешь видеть глазами кого-то другого? Тебе нужны собственные глаза, тебе нужны собственные ноги, чтобы ходить, тебе нужно, чтобы в тебе билось твое собственное сердце.

Люди живут заимствованной жизнью, поэтому их жизнь парализована. Из-за этого паралича они выглядят очень глупо.

В мире необходим совершенно новый вид образования. Человек, который родился, чтобы быть поэтом, оказывается глупым в математике, а человек, который мог бы быть великим математиком, зубрит историю и чувствует растерянность. Все вверх ногами, потому что образование не соответствует твоей природе. Оно не отдает никакой дани индивидуальности, оно принуждает каждого следовать определенному образцу. Может быть, иногда случайно этот образец совпадает с тем, что нужно некоторым людям, но большинство теряется; и большинство живет в страдании.

Величайшее страдание в жизни - чувствовать себя глупым, недостойным, неразумным; а никто не рождается неразумным, никто не может родиться неразумным, потому что мы приходим из существования. Существование - это чистый разум. Мы приносим некий аромат, некое благоухание запредельного, когда приходим в мир. Но тотчас же общество набрасывается на нас, начинает манипулировать, учить, изменять, обрезать, добавлять, и вскоре ты теряешь всю форму, все очертания. Общество хочет, чтобы вы были послушными, ортодоксальными, конформистами. Именно так разрушается ваш разум.

Ты живешь в тюремной камере - ты можешь ее отбросить. Трудно будет ее отбросить, потому что ты к ней так привык. Трудно будет ее отбросить, потому что это не просто, как твоя одежда; это стало почти как кожа, ты жил с этим так долго. Трудно будет ее отбросить, потому что это вся

твоя тождественность - но ее нужно отбросить, если ты действительно хочешь вновь предъявить права на свое настоящее существо.

Если ты действительно хочешь быть разумным, тебе придется быть бунтарем. Только бунтующий человек разумен. Что я подразумеваю под бунтом? - я подразумеваю отбросить все, что было тебе навязано против твоей воли. Ищи снова, кто ты такой, начни снова с самого начала. Думай, что твое время до сих пор было потеряно впустую, потому что ты следовал другим.

Никакой человек не похож ни на кого другого - это природа разума - и каждый остается несравненным. Не сравнивай себя ни с кем другим. Как ты можешь сравнивать? Ты - это ты, а другой - это другой. Вы не похожи, поэтому сравнение невозможно.

Но нас учили сравнивать, и мы постоянно сравниваем. Прямо, косвенно, сознательно, бессознательно, но мы живем в сравнении. И если ты сравниваешь, ты никогда не будешь себя уважать: кто-то красивее тебя, кто-то выше, у кого-то лучше здоровье, у кого-то - что-то еще; кто-то так хорошо поет... продолжая сравнивать, ты будешь более и более себя обременять. Есть миллионы людей; твои сравнения тебя раздавят.

А у тебя есть прекрасная душа, прекрасное существо, которое хотело расцвести, которое хотело стать золотым цветком, но ты никогда ему не позволял.

Освободись от бремени. Отложи его в сторону. Обрети заново, снова предъяви права на свою невинность, на свое детство. Иисус прав, когда он говорит: "пока вы не родитесь заново, вы не войдете в мое царство Божье". Я говорю вам то же самое: Пока вы не родитесь заново...

Отбрось весь мусор, который в тебя вложили. Будь свежим, начни с самого начала, и ты удивишься тому, сколько разума высвободится тотчас же.

Разум - это способность видеть, понимать, жить свою собственную жизнь согласно своей природе. Именно это и есть разум. А что такое глупость? Следовать другим, подражать другим, подчиняться другим. Смотреть их глазами, пытаться впитать их знание и принять его как свое - это глупость.

Именно поэтому пандиты почти всегда глупые люди. Они попугаи, они повторяют. Они - грампластинки. Они могут искусно повторять, но стоит только возникнуть новой ситуации, такой, какая не описывается в их книгах, и они теряются. У них нет никакого разума. Разум - это способность откликаться, от одного мгновения к другому, на жизнь, такой, как она случается, не согласно программе.

Только неразумные люди живут по программе. Они боятся; они знают, что у них недостаточно разума, чтобы столкнуться с жизнью, как она есть. Они должны быть готовы, они репетируют. Они готовят ответ, прежде чем задан вопрос - и именно так они и доказывают свою глупость, потому что вопрос никогда не бывает одним и тем же. Вопрос всегда нов. Каждый день приносит свои собственные проблемы, свои собственные вызовы, и каждое мгновение задает свои собственные вопросы. И если у тебя в голове есть заготовленный заранее ответ, ты не сможешь даже слушать вопросы. Ты будешь наполнен своим ответом, ты не будешь способен слушать. Ты не будешь доступным. И что бы ты ни делал, ты будешь это делать согласно своему заготовленному ответу - который неуместен, который никак не связан с реальностью.

Разум состоит в том, чтобы общаться с реальностью неподготовленным. И смотреть в лицо жизни неподготовленным - безмерно красиво. Тогда в жизни есть новизна, юность; тогда в жизни есть поток и свежесть. Тогда в жизни столько неожиданностей. А когда в жизни много неожиданностей, тебе никогда не становится скучно.

Глупому человеку всегда скучно. Ему скучно из-за ответов, которые он собрал от других и которые продолжает повторять. Ему скучно, потому что его глаза полны знания, и он не видит, что происходит. Он знает слишком много, не зная вообще ничего. Он не мудр, он всего лишь много знает. Когда он смотрит на розу, он не смотрит на этот цветок розы. Все цветы розы, о которых он читал, все цветы розы, о которых говорили поэты, все цветы розы, которые рисовали художники и обсуждали философы, все цветы розы, о которых он слышал, стоят у него в глазах - великая очередь воспоминаний, информации. Этот цветок розы перед ним теряется в этой очереди, в этой толпе. Он не может его видеть. Он просто повторяет; он говорит: "Этот цветок розы красивый". Эти слова - тоже не его собственные, не подлинные, не истинные. Голос кого-то другого... он просто проигрывает пластинку.

Глупость - это повторение, повторение за другими. Это дешево, дешево потому, что тебе не нужно учиться. Учение тяжело. Чтобы учиться, нужен хребет. Учение означает, что человек должен стать скромным. Учение означает, что человек должен быть готов отбросить старое,

человек должен быть постоянно готов принимать новое. Учение означает неэгоистическое состояние.

И человек никогда не знает, куда его приведет учение. Нельзя ничего предсказать об учащемся; его жизнь остается непредсказуемой. Он сам не может предсказать, что произойдет завтра, где он будет завтра. Он движется в состоянии незнания. Ты учишься лишь, когда ты живешь в состоянии незнания, в постоянном состоянии незнания.

Именно поэтому дети так хорошо учатся. По мере того как они становятся старше, они прекращают учиться, потому что знание скапливается, и можно дешево его повторять. Зачем беспокоиться? Дешево и просто следовать образцу, двигаться по кругу. Но воцаряется скука. Глупость и скука приходят вместе.

Разумный человек свеж, как капли росы на утреннем солнце, свеж, как звезды ночью. Ты можешь почувствовать его новизну, он такой новый - как порыв ветерка.

Разум - это способность снова и снова рождаться заново. Умирать для прошлого - вот что такое разум, жить в настоящем - вот что такое разум.

Фактически разум головы - это вообще не разум, это осведомленность. Разум сердца *и есть* разум, единственный разум, который только существует. Голова - это просто накопитель. Она всегда стара; она никогда не нова, никогда не оригинальна. Она хороша для определенных целей; она очень хороша для архивных подшивок. И в жизни человеку это нужно - нужно помнить многие вещи. Ум, голова - это биокomпьютер. Ты можешь продолжать накапливать в ней знание и извлекать его каждый раз, когда в нем является необходимость. Она хороша для математики, хороша для расчетов, хороша для повседневной жизни, для рыночной площади. Но если ты думаешь, что это и есть вся твоя жизнь, ты останешься глупым. Ты никогда не узнаешь красоту чувства и никогда не узнаешь благословения сердца. И ты никогда не узнаешь благодать, что нисходит лишь в сердце, божественность, что приходит лишь к сердцу. Ты никогда не узнаешь молитвы, ты никогда не узнаешь поэзии, ты никогда не узнаешь любви.

Разум сердца создает поэзию в твоей жизни, придает танец твоим шагам, делает твою жизнь радостью, празднованием, празднеством, смехом. Он придает тебе чувство юмора. Он делает тебя способным к любви, к щедрости. Это истинная жизнь. Жизнь, проживаемая из головы, - это механическая жизнь. Ты становишься роботом - может быть, очень эффективным; роботы очень эффективны, машины гораздо эффективнее человека. Головой ты можешь много зарабатывать, но не можешь много жить. У тебя может быть лучше уровень жизни, но при этом никакой жизни не будет.

Жизнь - от сердца. Жизнь может расти только в сердце. В почве сердца растет любовь, растет жизнь, растет божественность. Все, что прекрасно, все, что действительно ценно, все, что только есть значительного, важного, приходит из сердца. Сердце - это самый твой центр, голова - только периферия. Жить из головы, значит, жить на периферии, даже не осознавая красот и сокровищ центра. Жить на периферии - это глупость.

Жить в голове - это глупость, а жить в сердце и использовать голову, когда в ней является необходимость, - это разум. Но центр, хозяин - в самом ядре твоего существа. Хозяин - это сердце, а голова - только слуга - это разум. Когда голова становится хозяином и совершенно забывает о сердце - это глупость.

Выбирать вам. Помните: голова, как раб - прекрасный раб, очень полезный, но в качестве хозяина она опасна, она отравит всю вашу жизнь. Оглянитесь вокруг! Жизни людей абсолютно отравлены, отравлены головой. Они не могут чувствовать, они больше не чувствительны, ничто не приводит их в трепет. Солнце восходит, но ничто не восходит в них; они смотрят на восход солнца пустыми глазами. Небо наполняется звездами - чудо, тайна! - но ничто не шевелится в их сердцах, не возникает никакой песни. Птицы поют; человек разучился петь. Облака плывут по небу, павлины танцуют, а человек не умеет танцевать. Он стал калекой. Деревья цветут. Человек думает, никогда не чувствует, а без чувства нет никакой возможности цветения.

Наблюдай, замечай, исследуй, посмотри на свою жизнь по-новому. Никто другой тебе не поможет. Ты зависел от других так долго; именно поэтому ты стал глупым. Теперь позаботься об этом: это твоя собственная ответственность. Ты обязан этим самому себе: глубокий пронизательный взгляд на жизнь и на то, что ты делаешь со своей жизнью. Есть ли поэзия в твоём сердце? Если ее нет, не теряй времени впустую. Помоги своему сердцу ткать и прясть поэзию. Есть ли в твоей жизни какая-то романтика? Если ее нет, тогда ты мертв, ты уже в могиле.

Выйди из этого! Пусть в жизни будет что-то от романтики, что-то от приключения. Исследуй! Миллионы красот и великолепий ждут тебя. Ты продолжаешь двигаться кругами, никогда не входя в храм жизни. Дверь в него - это сердце.

Помни, этот сдвиг должен произойти: от мышления ты должен перейти к чувству. Чувство ближе, ближе к тому в тебе, что называется интуицией. Мышление - это самая удаленная от интуиции точка. Тебя учили другие - это "туиция"* . То, что в тебе расцветает и чему тебя не учили, - интуиция. Никто тебя не учил, никакая школа, никакой университет, никакой колледж; никто ничего тебе об этом не говорил, и это взрывается в тебе - это интуиция. Не нужно идти никуда, нужно только войти вовнутрь себя.

* Tuition (англ.) - репетиторское обучение.

Чувство ближе к интуиции. Я не ожидаю невозможного, я не говорю: "Будь интуитивным" - этого ты не можешь сделать. Прямо сейчас ты можешь сделать только одно - перейти от головы к чувству, этого будет достаточно. Тогда от чувства к интуиции перейти будет очень легко. Но перейти от мышления к интуиции очень трудно. Они не встречаются, они полярны друг другу. Чувство точно посередине. От чувства до мышления и до интуиции одно и то же расстояние. Если ты пойдешь сюда, то достигнешь мышления; если ты пойдешь туда, то достигнешь интуиции.

В чувстве они встречаются и сливаются. В чувстве остается что-то от мышления, что-то от интуиции.

Расслабься

Все великое в науке появилось не из интеллекта, но из интуиции. Все великие открытия, все великие прорывы пришли из запредельного - от Архимеда до Альберта Эйнштейна.

Вы знаете историю Архимеда - его открытие случилось, когда он лежал в ванной и наслаждался купанием, и в этом расслабленном состоянии... Он очень беспокоился много дней - у короля страны была прекрасная золотая корона, и он хотел узнать, чистым ли было в ней золото, или к золоту примешивался какой-то другой материал. И он хотел узнать это, не разрушая корону. Это было головоломкой: как определить ответ? Как узнать, какая часть короны золотая, а какая часть - из другого металла? Он пытался изо всех сил; ночами он не мог спать, и не было надежды найти решение. Но это случилось.

Ванна была полная. Когда Архимед опустил в ванну, немного воды вылилось из ванны - и как вспышка, как вспышка молнии его озарила идея: "Количество воды, выливающееся из ванны, имеет что-то общее с моим весом". И одно повело к другому: "Если положить в полную ванну золото, немного воды вытечет. Эта вода будет как-то связана с количеством золота".

Он пришел в трепет. Он был голый - он забыл о своей наготе; так велик был его восторг. Он бросил бежать по улице, крича:

- Эврика! Эврика! Я нашел! Я нашел!

Это было прозрением, не интеллектуальным заключением.

Альберт Эйнштейн сидел в ванне часами - может быть, просто из-за Архимеда! Один из великих индийских интеллектуалов, доктор Рам Манохар Лохия, приезжал к нему - он рассказал мне всю эту историю. Он был одним из самых честных политиков, которых только знала Индия, острым наблюдателем, великим провидцем, гением. Он тоже получил образование в Германии, и у него было много друзей, которые знали Альберта Эйнштейна. Через каких-то общих друзей была организована встреча. Доктор Лохия приехал точно вовремя, но жена Альберта Эйнштейна сказала:

- Вам придется обождать, потому что сейчас он в ванной, и никто не знает, когда он из нее выйдет.

Прошло полчаса, час, и доктор Лохия спросил жену Эйнштейна:

- Сколько еще потребуется времени?

Она сказала:

- Это непредсказуемо.

- Что же он там делает, сидя в ванной?

Женщина рассмеялась.

- Он играет с мыльными пузырями.

- Зачем? - спросил доктор Лохия.

И она сказала:

- Именно во время игры с мыльными пузырями он всегда приходил к определенным прозрениям в проблемах, над которыми думал и думал, но безрезультатно. Когда эти внезапные прозрения сверкают в его уме, это всегда происходит в ванной.

Почему в ванной? - Ты расслаблен.

А расслабление - это основа медитации. Ты расслабляешься - когда ты расслабляешься, все напряжения отбрасываются. Горячая вода, тишина ванной, и твое одиночество... Сейчас на Западе ванны делают такими прекрасными, что они почти как храмы. Некоторые люди даже гостинные устраивают в ванной! Это так прекрасно - человек может расслабиться, человек может медитировать. В этом медитативном настроении все случается. Ванна всегда была великим катализатором. Все великие ученые мира с этим соглашались. Иногда они много лет работают над определенным заключением и не приходят ни к чему, но однажды внезапно, вот оно... из ниоткуда, из запредельного. Нельзя сказать, что это заключение; это совершенно не заключение.

Научные открытия всегда возникают из медитации, не из ума. И каждый раз, когда что-то приходит из ума, это не наука, это технология. Технология - это бедная вещь; это не прозрение, но инструментарий прозрения. Технология приходит из ума, потому что сам ум - это технологическое средство, биологическая технология. Все машины возникают из ума, потому что сам ум - это машина. Но никакое прозрение никогда не приходит из ума, потому что никакой компьютер никогда не может дать прозрения. Прозрения приходят извне его. Ум - это только поверхность твоего существа; прозрения приходят из самого его центра. Медитация приводит тебя к центру.

Поэтому, когда я называю ум неправильным состоянием, вот что я имею в виду: не отождествляй себя с умом. Не становись только умом - ты большее, гораздо большее, чем один только ум. Ум - это в тебе лишь небольшой механизм: используй его, но не отождествляйся с ним. Точно как при вождении машины - это механизм, и ты его используешь, не становясь при этом машиной. Ум - это машина внутри тебя, но не отождествляй себя с ней, в этом нет необходимости. Это отождествление создает неправильное состояние. Когда ты начинаешь думать: "Я - ум", ты в неправильном состоянии. Если ты знаешь: "Я не ум, но хозяин ума; я могу использовать ум", тогда ум - это хорошая машина, машина безмерной ценности. Он может создавать великие технологии.

Наука приходит из не-ума, точно как из не-ума приходит религия. Источники науки и религии не отдельные, источник один и тот же - потому что обе они зависят от прорывов, прозрений, интуитивных вспышек.

Технология приходит из ума, и религиозная технология приходит из ума - йога, мантра, йантра. Йога состоит из поз тела, которые могут помочь тебе войти вовнутрь себя - они созданы умом. Это религиозная технология. Именно поэтому йога не является частью никакой отдельной религии. Может быть, христианская йога, может быть индуистская йога, несомненно, есть буддистская йога, джайнская йога - йог может быть столько же, сколько есть религий. Йога - это технология. Никакая машина не индуистская, никакая машина не мусульманская. Ты не идешь на рынок и не покупаешь мусульманскую или индуистскую машину. Машины - это просто машины. Йога - это технология, мантра - это технология, она создана умом. Фактически слово *мантра* происходит от того же корня, что и слово "ум"^{*} - оба они происходят от санскритского *ман*. Одна ветвь стала "умом", другая "мантрой", но обе они - части ума. Научная технология создана умом, религиозная технология создана умом. Все ритуалы религий: храмы, мечети, церкви, молитвы, писания - все они созданы умом.

^{*} Mind (англ.).

Но вспышка, прозрение, Будда, сидящий под деревом бодхи... Когда впервые он стал осознанным, тотально осознанным, это не было чем-то, возникающим из ума. Это не было частью ума, это было нечто извне его. Это - нечто, не имеющее ничего общего с тобой, с твоим эго, с твоим умом, с твоим телом. Это нечто чистое, девственное, это часть вечности. В это мгновение, когда ум Будды был в полном покое, в него проникло запредельное. Он стал богом.

Конечно, семь дней он оставался в молчании. Впечатление было таким, что он не мог произнести ни единого слова. И эта история говорит, что боги в раю очень встревожились, потому что очень редко человек становится буддой, и если он останется в молчании, кто тогда будет учить миллионы людей, которые слепы и спотыкаются в темноте? Это только миф, прекрасная история, но она полна важности и смысла. Эти боги пришли, поклонились Будде и стали умолять его:

- Говори! Скажи людям, чего ты достиг.

И когда Будда начал говорить, тогда это исходило из его ума, тогда это было частью его ума. Само же явление случилось в молчании, но затем ему пришлось использовать слова. Эти слова принадлежат уму.

Найди Внутреннего Проводника

Внутри тебя есть проводник, но ты им не пользуешься. И ты не пользовался им так долго, столько жизней, что, может быть, даже не осознаешь, что этот проводник существует у тебя внутри.

Я читал книгу Кастанеды. Его Мастер, Дох Хуан, дает ему очень красивый эксперимент. Это один из самых старых экспериментов. Темной ночью на крутой горной дорожке, опасной, совершенно неосвещенной, мастер Кастанеды говорит: "Просто поверь в своего внутреннего проводника и начни бежать". Это было опасно. Это была горная дорога, неизвестная, заросшая деревьями, кустами, пересеченная обрывами. Он мог упасть в любой момент. Даже днем ему пришлось бы идти осторожно, а ночью все было в темноте. Он ничего не видел, а его мастер сказал: "Не иди, беги!"

Он не мог поверить своим ушам! Это было просто самоубийство. Он испугался - но мастер побежал. Он побежал, как дикое животное, и вернулся обратно. И Кастанеда не мог понять, как он это делал. Мало того, что он бежал в темноте; каждый раз он возвращался к нему на то же место, хотя его и не видел. Мало-помалу Кастанеда набрался храбрости. Если это может делать этот старик, почему не может он сам? Он попытался и мало-помалу почувствовал, как в него входит внутренний свет. И он побежал.

Ты *есть* лишь, когда прекращаешь думать. В то мгновение, когда ты прекращаешь думать, случается внутреннее путешествие. Если ты не думаешь, все в порядке - словно работает какой-то внутренний проводник. Твой рассудок ведет тебя неправильно. И вот величайшее из его заблуждений: ты не можешь поверить в своего внутреннего проводника.

Сначала тебе приходится убеждать рассудок. Даже если внутренний проводник говорит: "Иди вперед", ты должен убедить рассудок, и тогда ты упускаешь возможности. Потому что эти мгновения... ты можешь их использовать или упустить. Интеллекту требуется время, и пока ты размышляешь, созерцаешь, обдумываешь, ты упускаешь мгновение. Жизнь тебя не ждет. Человек должен жить немедленно. Человек должен быть действительно воином, как говорят в Дзэн, потому что, когда ты сражаешься мечом на поле битвы, ты не можешь думать. Ты должен двигаться, не думая.

Дзэнские мастера использовали меч как технику для медитации, и в Японии говорят, что если два Дзэнских мастера, два медитативных человека борются на мечах, не может быть никакого заключения. Ни один из них не проиграет, и ни один не победит, потому что ни один из них не думает. Мечи не просто у них в руках, они в руках их внутреннего проводника, не думающего внутреннего проводника, и прежде чем один из них атакует, другой знает об этом и защищается. Ты не можешь об этом думать, потому что нет времени. Противник целится тебе в сердце. Через долю мгновения меч пронзит твое сердце. Нет времени об этом думать, раздумывать, что делать. Когда в нем происходит мысль "пронзить сердце", одновременно в тебе должна произойти мысль "защищаться" - одновременно, без всякого промежутка, - лишь тогда ты можешь защититься. Иначе тебя не станет.

Они учат мастерству боя на мечах, как медитации, и они говорят: "Будь от мгновения к мгновению с внутренним проводником, не думай. Позволь внутреннему проводнику делать все, что с ним случается. Не вмешивайся умом". Это очень трудно, потому что мы так долго учились уму. Наши школы, наши колледжи, наши университеты, вся наша культура, весь образец нашей цивилизации учит нас голове. Мы потеряли контакт с внутренним проводником. Каждый рождается с этим внутренним проводником, но не позволяет ему работать, функционировать. Он почти парализован, но его можно оживить.

Не думай головой. На самом деле, вообще не думай. Просто двигайся. Попытайся сделать это в какой-то ситуации. Это будет трудно, потому что старая привычка - начать думать. Тебе придется быть бдительным - не думать, но чувствовать внутренне, что приходит в ум. Много раз, может быть, ты придешь в замешательство, потому что не сможешь различить, что приходит от внутреннего проводника, а что - с поверхности ума. Но вскоре ты узнаешь это чувство, почувствуешь различие.

Когда что-то приходит из внутреннего, оно движется вверх от пупка. Ты можешь почувствовать, как поток, тепло движется от пупка вверх. Когда твой ум думает, это только на поверхности, в голове, а затем движется вниз. Если твой ум что-то решает, ты принуждаешь это спускаться вниз. Если решает твой внутренний проводник, тогда что-то всплывает в тебе. Это приходит из глубокого ядра твоего существа и движется к уму. Ум его воспринимает, но это не принадлежит уму. Это приходит из запредельного - и именно поэтому ум боится этого. Для рассудка это ненадежно, потому что приходит извне его - без всякой причины, без всякого доказательства. Это просто всплывает.

Попробуй это в определенных ситуациях. Например, ты заблудился в лесу - попробуй это. Не думай. Просто закрой глаза, сядь, будь медитативным и не думай. Потому что это тщетно - как ты можешь думать? Ты не знаешь. Но мышление настолько вошло в привычку, что ты продолжаешь думать даже в такие моменты, когда из этого ничего не может получиться. Мышление может думать только о том, что оно уже знает. Ты заблудился в лесу, у тебя нет никакой карты, и спрашивать некого. О чем ты думаешь? Но все же ты думаешь. Это мышление будет тревогой, не мышлением. И чем более ты тревожишься, тем менее компетентным сможет быть внутренний проводник.

Будь безмятежным. Сядь под деревом и просто позволь мыслям осесть и стихнуть. Просто жди, не думай. Не создавай проблемы, просто жди. И когда ты почувствуешь, что пришло мгновение не-мышления, встань и начни двигаться. Куда бы ни стало двигаться тело, позволь ему. Просто будь свидетелем. Не вмешивайся. Потерянную дорогу можно найти очень легко. Но единственное условие: не позволяй уму вмешиваться.

Это часто случается ненамеренно. Великие ученые говорят, что каждый раз, когда делается великое открытие, оно делается не умом; оно всегда делается внутренним проводником.

Когда твой ум исчерпан и ничего больше не может сделать, он просто отступает. В это мгновение отступления внутренний проводник может дать намеки, указания, ключи. Человек, который получил Нобелевскую премию за описание внутренней структуры человеческой клетки, увидел ее во сне. Он увидел всю структуру человеческой клетки, внутреннюю клетку, во сне и утром просто нарисовал ее. Он сам не мог поверить, как он это сделал, потому что он работал много лет. Через многие годы работы он смог заключить, что этот сон был правильным.

С мадам Кюри это случилось, когда она узнала об этом методе внутреннего проводника и решила попытаться. Однажды перед ней стояла одна проблема, которую она хотела решить, и она подумала: "Зачем об этом беспокоиться, зачем пытаться? Нужно просто лечь спать". Она хорошо выспалась, но решения не было. Она была озадачена. Много раз она пыталась: каждый раз, когда перед ней вставала проблема, она тут же ложилась спать - но никакого решения не приходило.

Сначала интеллект должен быть совершенно исчерпан; лишь тогда может всплыть решение. Голова должна быть совершенно исчерпана; иначе она продолжает функционировать, даже во сне.

Сейчас ученые говорят, что все великие открытия интуитивны, не интеллектуальны. И именно это подразумевается под внутренним проводником.

Потеряй голову и упави во внутреннего проводника. Он есть. Старые писания говорят, что мастер или гуру - "внешний" гуру - может помочь только в том, чтобы найти внутреннего гуру. Вот и все. Как только внешний гуру помог тебе найти внутреннего, его функция исчерпана.

Ты не можешь достичь истины посредством мастера; посредством мастера ты можешь достичь только внутреннего мастера - и тогда этот внутренний мастер приведет тебя к истине. Внешний мастер - это представитель, заместитель. У него есть внутренний проводник, и он может почувствовать и твоего внутреннего проводника, потому что оба они существуют на одной и той же длине волны - оба они настроены на одну волну и существуют в одном и том же измерении. Если я нашел своего внутреннего проводника, я могу заглянуть в тебя и почувствовать твоего внутреннего проводника. И если я действительно для тебя проводник, все мое руководство будет сводиться к тому, чтобы привести тебя к твоему собственному внутреннему проводнику. Теперь ты можешь двигаться один.

Таким образом, все, что может сделать гуру, это столкнуть тебя из головы в пупок, привести от рассудка к твоим интуитивным силам, из аргументирующего ума к доверяющему внутреннему проводнику. И так не только с человеческими существами; так же и с животными, птицами, деревьями - со всем. Внутренний проводник существует, и открыто много новых явлений, которые остаются таинственными.

Есть некоторые случаи. Например, мать-рыба умирает сразу же после того, как отложит икру. Потом отец помогает осеменить икру и тоже умирает. Икринка остается одна, без матери и без отца. Она зреет. Потом рождается новая рыба. Эта рыба ничего не знает об отце, матери, родителях; она не знает, откуда она взялась. Но все же эта определенная рыба живет в определенной части моря, и она приплывет в ту часть, где ее отец и мать отложили икру. Она вернется к источнику. Это случалось снова и снова; и когда она захочет отложить икру, она приплывет к тому же берегу, отложит икру и умрет. Нет общения между родителями и детьми, но дети знают, куда они должны идти, куда им нужно двигаться, - и они никогда не ошибаются. И нельзя сбить их с пути. Это пытались сделать, но их нельзя сбить с пути. Они достигнут источника. Работает какой-то внутренний проводник.

В Советской России экспериментировали с кошками, крысами и многими другими небольшими животными. Кошку, мать-кошку разлучали с детьми, и детей увозили в море; она не знала, что происходит с ее детьми. Всевозможные научные инструменты были присоединены к этой кошке, чтобы узнать, что происходит в ее уме и сердце, и тогда одного ребенка убивали далеко в море. Тут же мать это осознавала. У нее менялось давление крови. Она становилась озадаченной и обеспокоенной, ее сердцебиение ускорялось, как только ее ребенка убивали. И научный инструмент говорил, что она чувствовала жестокую боль. Через некоторое время все приходило в норму. Тогда убивали другого ребенка - снова перемена. И то же самое с третьим ребенком. Это происходило каждый раз, в точности в то же время, без всякого промежутка. Что происходило?

Ученые говорят, что у матери есть внутренний проводник, внутреннее чувство, соединенное с ее детьми, где бы они ни были. И она мгновенно чувствует телепатическую связь. Человеческая мать чувствует не так остро. Это странно - должно быть наоборот: человеческая мать должна чувствовать острее, потому что она более развита. Но это не так, потому что голова взяла все в свои руки, и внутренние центры остаются парализованными.

Когда в какой-то ситуации ты встревожен и не можешь увидеть, как из нее выбраться, не думай; просто будь в глубоком не-мышлении и позволь вести тебя внутреннему проводнику. Поначалу тебе будет немного страшно, не по себе. Но вскоре, каждый раз приходя к правильному заключению, каждый раз приходя к нужной двери, ты наберешься храбрости и будешь доверять больше.

Мудрость приходит из сердца; она не от интеллекта. Мудрость приходит из глубочайшего внутреннего ядра; она не от головы.

Отруби себе голову, будь безголовым - и следуй существу, куда бы оно ни вело. Даже если оно ведет в опасность, иди в опасность, потому что это будет путем для тебя и для твоего роста. Следуй ему, доверяй ему и двигайся с ним.

Сделай Своим Критерием Счастье

Всегда ли добивается успеха интуитивный человек? Нет, но он всегда счастлив, успешен он или нет. А человек, не живущий интуитивно, всегда несчастлив, вне зависимости от того, добивается ли он успеха. Успех не критерий, потому что успех зависит от многих вещей. Критерий - это счастье, потому что счастье зависит только от тебя. Ты можешь не добиться успеха, потому что с тобой соревнуются другие. Даже если ты работаешь интуитивно, другие могут работать более коварно, более хитро, более расчетливо, более насильственно, более аморально. Поэтому успех зависит от многих других вещей; успех - это социальное явление. Ты можешь не добиться успеха.

Кто может сказать, что Иисус добился успеха? Распятие - это не успех, это величайшее поражение. Человек, распятый, когда ему тридцать три года, - что это за успех? Никто о нем не знал. Лишь несколько крестьян, необразованные люди, были его учениками. У него не было никакого положения, никакого престижа, никакой власти. Что это за успех? Распятие нельзя назвать успехом. Но он был счастлив. Он был совершенно блажен - даже когда его распинали. А те, кто его распинал, оставались в живых много лет, но они оставались несчастными. Так кто на самом деле пережил распятие? Вот в чем суть. Те, кто распял Иисуса, пережили распятие, или Иисус, которого распяли? Он был счастлив - как можно распять счастье? Он был в экстазе - как можно распять экстаз? Можно убить тело, но нельзя убить душу. Те, кто его распял, жили, но их жизни были не чем иным, как долгим, медленным распятием - страдание, страдание и страдание.

Поэтому, во-первых, я не говорю, что если ты следуешь внутреннему проводнику интуиции, то всегда преуспеешь в том смысле, в каком признает успех мир. Но в том смысле, в каком признают успех Будда или Иисус, ты преуспеешь. И этот успех измеряется твоим счастьем, твоим блаженством - что бы ни происходило, это неважно, ты будешь счастлив. Скажет ли мир, что ты неудачник, или признает твой успех и сделает тебя звездой, это не имеет никакого значения. Ты будешь счастлив, как бы то ни было; ты будешь блажен. Блаженство - это для меня успех. Если ты можешь понять, что блаженство - это успех, тогда я скажу, что ты всегда добьешься успеха.

Но для тебя блаженство - это не успех; успех - это что-то другое. Это может быть даже страдание. Даже если ты знаешь, что это будет страданием, ты жаждешь успеха. Мы готовы быть несчастными, если к нам придет успех. Что такое для нас успех? Успех - это удовлетворение эго, не блаженство. Это нужно лишь для того, чтобы люди сказали, что ты добился успеха. Ты можешь потерять все, ты можешь потерять даже свою душу; ты можешь потерять всю невинность, которая дает блаженство; ты можешь потерять весь покой, молчание, которое приводит тебя ближе к блаженству. Ты можешь потерять все и стать просто сумасшедшим - но мир скажет, что ты добился успеха.

Для мира удовлетворение эго - это успех; для меня это не так. Для меня успех, значит, быть блаженным - знает кто-нибудь об этом или нет. Неважно, знает ли об этом кто-то другой, живешь ли ты в полной безвестности, неслышный, незаметный. Но если ты блажен, ты добился успеха.

Таким образом, помните это различие, потому что есть много людей, которые хотят быть интуитивными, которые хотят найти внутреннего проводника, но только для того, чтобы преуспеть в мире. Для них внутренний проводник будет разочарованием. Во-первых, они не смогут его найти. Во-вторых, даже если они его найдут, они будут несчастными. Потому что они ставят себе целью признание мира, удовлетворение эго - не блаженство.

Будь ясным в уме - не будь ориентированным на успех. Успех - это величайшее в мире поражение. Не пытайся добиться успеха, иначе ты потерпишь поражение. Думай о том, чтобы быть блаженным. Каждое мгновение думай о том, как быть более и более блаженным. Тогда весь мир может говорить, что ты неудачник, но ты не будешь неудачником. Ты достиг.

Будда был неудачником в глазах друзей, семьи, жены, отца, учителей, общества - он был неудачником. Он стал просто нищим. Что это за успех? Он мог бы быть великим императором; у него были нужные качества, у него была личность, был ум. Он мог бы быть великим императором, а стал нищим. Он был неудачником - очевидно. Но я говорю вам, что он не был неудачником. Он был бы неудачником, став императором, потому что упустил бы настоящую жизнь. То, что он достиг под деревом бодхи, было реальным, а то, что он потерял, было нереальным.

С реальным ты добьешься успеха во внутренней жизни; с нереальным... не знаю. Если ты хочешь добиться успеха в нереальном, следуй пути тех, кто работает с хитростью, коварством, соревнованием, ревностью, насилием. Следуй их пути, внутренний проводник не для тебя. Если ты хочешь достичь чего-то в мире, тогда не слушай внутреннего проводника.

Но в предельном счете ты почувствуешь, что, хотя ты и завоевал мир, ты совершенно потерял себя. Иисус говорит: "Что получает человек, если он теряет душу, а приобретает целый мир?" Кого вы назовете успешным - Александра Великого или распятого Иисуса?

Поэтому если - и это "если" нужно очень хорошо понять - если тебя интересует мир, тогда внутренний проводник не для тебя. Если тебя интересует внутреннее измерение существа, тогда может помочь внутренний проводник, и только внутренний проводник.

Обратись к Поэзии

Фактически есть множество вещей, которые нельзя выразить на западных языках, потому что восточный подход к реальности - в своей основе, в своей сути, по внутреннему существу другой. Иногда бывает так, что на одни и те же вещи можно посмотреть и с восточной, и с западной стороны, и на поверхности заключения могут выглядеть сходными, но так не бывает. Если пойти немного глубже, если копать немного глубже, обнаружатся большие различия - не обычные различия, но необычные.

Только вчера я читал известное хайку Басе, дзэнского мистика и мастера. Для западного ума или ума, образованного на западный лад, это не покажется великой поэзией. А сейчас весь мир образован на западный лад; Запад и Восток исчезли - в том, что касается образования.

Слушайте очень внимательно, потому что это не то, что вы называете великой поэзией, но это великое прозрение - что гораздо более важно. В этом есть безмерная поэзия, но чтобы

почувствовать эту поэзию, вы должны быть очень тонкими. Интеллектуально ее понять нельзя; это можно понять только интуитивно.

Вот это хайку:

*Когда я смотрю внимательно,
Я вижу подорожник,
Цветущий у ограды!*

Кажется, в этом нет ничего от великой поэзии. Но давайте подойдем к этому с большей симпатией, потому что Басе переведен на английский язык; его собственный язык имеет совершенно другую текстуру и аромат.

Подорожник - это очень обычный цветок, он растет сам собой у дороги, это цветущая трава. Она такая обычная, что никто никогда на нее не смотрит. Это не драгоценная роза, это не редкий лотос. Легко увидеть красоту редкого лотоса, плавающего в озере, - голубой лотос... как можно его не увидеть? На мгновение тебя обязательно захватит его красота. Или прекрасная роза, танцующая на ветру, на солнце... на долю секунды она захватывает тебя. Она ошеломляет. Но подорожник - очень обычное, распространенное растение. Ему не нужен ни уход, ни садовник; он растет сам по себе, где угодно. Чтобы внимательно рассмотреть подорожник, нужен медитирующий, нужно очень деликатное сознание; иначе ты пройдешь мимо, не заметив его. У него нет очевидной красоты, его красота глубока. Его красота - красота очень обычного, но само обычное содержит в себе необычное - даже цветок подорожника. Ты его упустишь, если только не проникнешь в него сочувствующим сердцем.

Впервые прочитав Басе, ты удивишься: "Что такого важного можно сказать о подорожнике, цветущем у ограды?"

В стихотворении Басе последний слог - по-японски *кана* - переводится как восклицательный знак, потому что у нас нет никакого другого способа его перевести. Но *кана* значит: "Я изумлен!" Откуда берется эта красота? Приходит ли она из подорожника? - потому что тысячи людей прошли мимо, и никто, может быть, никогда не посмотрел на этот маленький цветок. А Басе захватила его красота, он перенесен в другой мир. Что произошло? На самом деле это не подорожник, иначе он привлекал бы глаз каждого. Это прозрение Басе, его открытое сердце, его сочувствующее видение, его медитативность. Медитация - это алхимия: она может превращать грубые металлы в золото, она может превратить подорожник в лотос.

Когда я смотрю внимательно...

И слово *внимательно* значит интенсивно, с осознанностью, преднамеренно, медитативно, с любовью, с заботой. Человек может смотреть совершенно без заботы, и тогда он упустит всю суть. Слово *внимательно* нужно помнить во всех его значениях, но корень этого слова означает медитативность. А что это значит, если ты что-то видишь медитативно? Это значит без ума, смотреть без ума, без облаков мыслей в небе сознания, без проходящих воспоминаний, без желаний... вообще ничего, сущая пустота.

Когда ты смотришь в таком состоянии не-ума, даже цветок подорожника переносится в другой мир. Он становится райским лотосом, он больше не часть земли; незаурядное найдено в заурядном. И это путь будды. Найти незаурядное в заурядном, найти все в сейчас, найти целое в этом - Гаутама Будда называет это *татхатой*.

Хайку Басе - это хайку *татхаты*. Этот подорожник - увиденный с любовью, с заботой, сердцем, безоблачным сознанием, в состоянии не-ума, - и человек изумлен, человек в благоговейном трепете. Возникает великое удивление: как это возможно? Этот подорожник... если возможен подорожник, возможно все. Если подорожник может быть таким красивым, Басе может быть буддой. Если подорожник может содержать такую поэзию, тогда каждый камень может стать проповедью.

Когда я смотрю внимательно, я вижу подорожник, цветущий у ограды!

Кана - я изумлен! Я потерял дар речи; я ничего не могу сказать о его красоте - я могу на нее лишь намекнуть.

Хайку просто намекает, хайку только указывает - очень косвенным путем.

Похожую ситуацию можно найти в знаменитой поэзии Теннисона; если их сравнить, это вам очень поможет. Басе представляет интуитивное, Теннисон - интеллектуальное. Басе представляет Восток, Теннисон - Запад. Басе представляет медитацию, Теннисон - ум. Они кажутся похожими, и иногда поэзия Теннисона может показаться более поэтичной, чем поэзия Басе, потому что она пряма, она очевидна.

*Цветок в потрескавшейся стене,
Я вырываю тебя из трещины,
Держу тебя, с корнем и всем сущим, в руке,
Маленький цветочек...
Если бы я мог понять,
Что ты такое, с корнем и всем сущим, все во всем,
Я знал бы, что такое Бог и человек.*

Прекрасный отрывок, но ничто в сравнении с Басе. Давайте посмотрим, в чем Теннисон совершенно отличается.

Во-первых: *Цветок в потрескавшейся стене, я вырываю тебя из трещины...*

Басе просто смотрит на цветок, не вырывает его. Басе - это пассивная осознанность - Теннисон активен, насильствен. Фактически, если на тебя действительно произвел впечатление этот цветок, ты не можешь его сорвать. Если цветок достиг твоего сердца, как ты можешь его сорвать? Сорвать его значит разрушить, убить - это убийство! Никто не думал, что поэзия Теннисона - это убийство, но это убийство. Как можно разрушить что-то такое красивое?

Но именно так действует ум; он разрушителен. Он хочет владеть, а владение возможно только в разрушении.

Помни, каждый раз, когда ты кем-то или чем-то владеешь, ты что-то или кого-то разрушаешь. Ты владеешь женщиной? - ты разрушаешь ее, ее красоту, ее душу. Ты владеешь мужчиной? - он больше не человеческое существо; ты низводишь его до объекта, до товара.

Басе смотрит "внимательно" - просто смотрит, даже не пристально всматривается. Только взгляд, мягкий, женственный, словно он боится причинить подорожнику боль.

Теннисон вырывает цветок из трещины и говорит:

... Держу тебя, с корнем и всем сущим, в руке, маленький цветочек... Он остается отдельным. Наблюдаемое и наблюдатель нигде не сливаются, не сплавляются, не встречаются. Это не любовный роман. Теннисон нападает на цветок, вырывает его с корнем и всем сущим, держит его в руке.

Ум чувствует себя хорошо со всем, чем он может владеть, что он может контролировать, держать в руке. Медитативное состояние сознания не интересуется владением, держанием, потому что все это пути насильственного ума.

И он говорит: "*маленький цветочек*" - цветок остается маленьким, сам он остается на высоком пьедестале. Он - человек, он - великий интеллектуал, он - великий поэт. Он остается в своем эго: "*маленький цветочек*".

Для Басе нет речи о сравнении. Он ничего не говорит о себе, как будто его вообще нет. Нет никакого наблюдателя. Так велика красота, что она приносит трансценденцию. Вот цветок подорожника, цветущий у ограды, - *кана* - и Басе просто изумлен, потрясен до самых корней своего существа. Красота ошеломляет. Вместо того чтобы владеть этим цветком, он захвачен им. Он тотально сдается красоте этого цветка, красоте этого мгновения, благословию здесь и сейчас.

Маленький цветок, - говорит Теннисон, - *если бы я только мог понять...*

Это одержимость стремлением понять! Восхищения недостаточно, любви недостаточно; должно быть понимание, должно быть произведено знание. Не прибыв к какому-то знанию, Теннисон не может расслабиться. Цветок превратился в знак вопроса. Для Теннисона это знак вопроса, для Басе - восклицательный знак.

И между ними огромная разница - знак вопроса и знак восклицания.

Для Басе любви достаточно. Любовь - *и есть* понимание. Может ли быть большее понимание? Но Теннисон, кажется, ничего не знает о любви. Есть только его ум, жаждущий знания.

Если бы только я мог понять, что ты такое, с корнем и всем сущим, все во всем...

Ум - это неизменный перфекционист. Ничто не должно оставаться непознанным, ничему нельзя позволить оставаться неизвестным и таинственным. *Корень и все сущее, все во всем* должно быть понято. Пока ум не знает всего, он остается в страхе, - потому что знание дает власть. Если есть что-то таинственное, ты обречен оставаться в страхе, потому что таинственное нельзя контролировать. А кто знает, что скрывается в таинственном? Может быть, враг, может быть, опасность, какая-то угроза? И кто знает, что это с тобой сделает? Прежде чем это что-то сделало, его нужно понять, его нужно узнать. Ничто не должно оставаться таинственным.

Но тогда исчезает вся поэзия, исчезает вся любовь, исчезает вся тайна, исчезает все удивление. Исчезает душа, исчезает песня, исчезает празднование. Все познано - тогда нет ничего ценного. Все познано - тогда нет ничего, что чего-нибудь стоит. Все познано - тогда в жизни нет никакого смысла, никакой важности. Увидь этот парадокс: сначала ум говорит: "Узнай все!" - а потом, когда ты узнаешь, ум говорит: "В жизни нет никакого смысла".

Ты разрушил смысл, а теперь жаждешь смысла. Ум очень разрушителен в отношении смысла. И поскольку он настаивает, что все должно быть познано, он не может допустить третьей категории, непознаваемого, которое остается непознаваемым вечно. А именно в непознаваемом - смысл жизни.

Все великие ценности: красота, любовь, Бог, молитва - все, что только есть действительно важного, что делает жизнь достойной того, чтобы жить, составляет третью категорию: непознаваемое. Непознаваемое - это другое название Бога, другое название таинственного и чудесного. Без него в твоём сердце не может быть никакого удивления - а без удивления сердце - это вообще не сердце, и без благоговейного трепета ты теряешь нечто безмерно драгоценное. Тогда твои глаза полны пыли, они теряют ясность. Тогда птица продолжает петь, но на тебя это не влияет, в тебе ничто не шевелится, твоё сердце не тронут, потому что ты уже знаешь объяснение.

Деревья зелены, но их зелень не превращает тебя в танцора, в певца. Она не порождает поэзии в твоём существе, потому что ты знаешь объяснение: хлорофилл делает деревья зелеными. Тогда от поэзии не остается ничего. Когда есть объяснение, поэзия исчезает. Все объяснения утилитарны, они не относятся к предельному.

Если ты не доверяешь непознаваемому, как тогда ты можешь сказать, что роза красива? Где ее красота? Это не химический компонент розы. Розу можно проанализировать, но ты не найдешь в ней никакой красоты. Если ты не веришь в непознаваемое, ты можешь произвести вскрытие человека, посмертно - и не найдешь в нем никакой души. И ты можешь продолжать искать Бога, и нигде его не найдешь, потому что он всюду. Ум продолжает его упускать, потому что уму хочется, чтобы он был объектом, а Бог не объект.

Бог - это вибрация. Если ты настроен на беззвучный звук существования, если ты настроен на звук хлопка одной ладонью, если ты настроен на то, что индийские мистики называли *анахат* - предельная музыка существования, если ты настроен на таинственное, ты узнаешь, что есть *только* Бог, и нет ничего другого. Тогда Бог становится синонимом существования.

Но эти вещи нельзя понять, эти вещи нельзя низвести до знания - и именно в этом Теннисон упускает, упускает всю суть. Он говорит:

Маленький цветок - если бы только я мог понять, что ты такое, с корнем и всем сущим, все во всем, я знал бы, что такое Бог и человек.

Но все это "бы" и "если".

Басе *знает*, что такое Бог и человек, в этом восклицательном знаке - *кане*. "Я изумлен, я удивлен... *подорожник цветет у ограды!*"

Может быть, это ночь полнолуния, или, может быть, раннее утро - я вижу реального Басе, стоящим у обочины дороги, неподвижно, словно у него остановилось дыхание. Подорожник... и так красиво. Все прошлое ушло, все будущее исчезло. В его уме больше нет вопросов, лишь чистое изумление. Басе стал ребенком. Снова эти невинные глаза ребенка, смотрящие на подорожник, внимательно, любяще. И в этой любви, в этой заботе есть совершенно другого рода понимание - не интеллектуальное, не аналитическое. Теннисон интеллектуализирует все это явление и разрушает его красоту.

Теннисон представляет Запад, Басе представляет Восток. Теннисон представляет мужской ум, Басе - женский. Теннисон представляет ум, Басе - не-ум.

Послесловие: Пункта Назначения Нет

Различие очень тонко, но это то же самое различие, что и между умом и сердцем, что и между логикой и любовью, или, что еще более адекватно, что и между прозой и поэзией.

Пункт назначения - это очень четко очерченная вещь; направление очень интуитивно. Пункт назначения - это что-то снаружи тебя, скорее похожее на вещь. Направление - это внутреннее чувство; это не объект, но сама твоя субъективность. Ты можешь чувствовать направление, но не можешь его знать. Ты можешь знать пункт назначения, но не можешь его чувствовать. Пункт назначения находится в будущем. Как только он определен, ты начинаешь манипулировать жизнью, чтобы ее достичь, направлять к ней свою жизнь.

Как ты можешь решать о будущем? Кто ты такой, чтобы решать о неизвестном? Как возможно зафиксировать будущее? Будущее - это то, что еще неизвестно. Будущее - это открытая возможность. Но если зафиксировать в будущем пункт назначения, будущее - это больше не будущее, потому что оно больше не открыто. Теперь ты выбрал одну возможность из многих; когда все возможности были открыты, будущее было. Теперь все возможности отброшены; выбрана только одна. Это больше не будущее; это прошлое.

Когда ты решаешь о пункте назначения, это решает прошлое. Решает твой опыт прошлого, решает твое знание прошлого. Ты убиваешь будущее - и тогда ты продолжаешь повторять собственное прошлое, может быть, с некоторыми модификациями, немного измененное здесь и там для твоего удобства, комфорта. Заново покрашенное, отремонтированное, но это приходит из прошлого. Это способ потерять связь с будущим: определив точку назначения, человек теряет связь с будущим. Человек становится мертвым, человек начинает действовать, как механизм.

Направление - это что-то живое, в моменте. Оно ничего не знает о будущем, оно ничего не знает о прошлом, но оно бьется, пульсирует здесь и сейчас. И из этого пульсирующего мгновения создается следующее мгновение. Не каким-то решением с твоей стороны - но просто потому, что ты живешь это мгновение, и живешь его так тотально, и любишь это мгновение так всецело, из этой всецелости рождается следующее мгновение. У него будет направление. Это направление не дано тебе, не навязано тебе; оно спонтанно.

Ты не можешь определять направление, ты можешь только жить это мгновение, которое тебе доступно. В проживании его возникает направление. Если ты танцуешь, следующее мгновение будет более глубоким танцем. Ты ничего не решаешь, но просто танцуешь в это мгновение. Ты создал направление, ты не манипулируешь им. Следующее мгновение будет более наполненным танцем, и еще более наполненным будет следующее.

Пункт назначения фиксируется умом; направление зарабатывается проживанием. Пункт назначения логичен: человек хочет быть врачом, человек хочет быть инженером, человек хочет быть ученым или политиком. Человек хочет быть богатым, знаменитым - все это точки назначения. Направление? - человек просто живет мгновение в глубоком доверии, что жизнь решит. Человек живет мгновение так тотально, что из этой тотальности рождается свежесть. В этой тотальности растворяется прошлое, и будущее принимает форму. Но эта форма не придана тобой, эта форма тобой заработана.

Один Дзэнский мастер, Ринзай, умирал, он лежал на смертном одре. Кто-то спросил:

- Мастер, когда тебя не станет, люди будут спрашивать, в чем заключается суть твоего учения. Ты сказал множество вещей, ты говорил о многих вещах - нам трудно будет выразить это в одном предложении. Прежде чем уйти, пожалуйста, сделай это сам, чтобы мы хранили его, как сокровище. И каждый раз, когда люди, не знавшие тебя, этого пожелают, мы сможем им дать суть твоего учения.

Умирая, Ринзай открыл глаза и издал великий дзэнский крик, львиный рык! Все они были потрясены! Они не могли поверить, что у умирающего человека может быть столько энергии. Они этого не ожидали. Этот человек был непредсказуем, он был таким всегда, но даже от этого непредсказуемого человека они никоим образом не ожидали, что, умирая, в это последнее мгновение он издаст такой львиный рык. И когда они пришли в шок - конечно, их умы остановились, они были удивлены, ошарашены, - Ринзай сказал: "Вот оно!", закрыл глаза и умер.

Вот оно...

Это мгновение, это молчаливое мгновение, это мгновение, не омраченное мыслью, это молчание, окружающее удивление, этот последний львиный рык перед смертью - вот оно.

Да, направление приходит из проживания этого мгновения. Это не что-то, что ты организовываешь и планируешь. Оно случается, оно очень тонко, и ты никогда не будешь в нем уверен. Ты можешь только его почувствовать. Именно поэтому я говорю, что оно более как

поэзия, чем проза; более как любовь, чем логика; более как искусство, чем наука. И в этом его красота - колеблющееся, как колеблется капля росы на листке, соскальзывающая, не зная куда, не зная почему. Просто скользя по листу травы на утреннем солнце... Направление очень тонко, деликатно, хрупко.

Пункт назначения принадлежит эго; направление принадлежит жизни, существу.

Чтобы двигаться в мире направления, человеку требуется безмерное доверие, потому что человек движется в незащищенности, человек движется в темноте. Но темнота приносит свой собственный трепет: без всякой карты, без всякого проводника ты движешься в неизвестное. Каждый шаг - это открытие, и открытие не только во внешнем мире. Одновременно нечто открывается и в тебе. Первооткрыватель открывает не только вещи. По мере того как он открывает больше и больше неизвестных миров, он продолжает открывать также и себя - одновременно. Каждое открытие - это и внутреннее открытие. Чем больше ты узнаешь, тем больше узнаешь о знающем. Чем больше ты любишь, тем больше знаешь о любящем.

Я не собираюсь давать вам пункт назначения. Я могу дать только направление - пробужденное, пульсирующее жизнью и неизвестным, всегда удивительное, непредсказуемое. Я не собираюсь давать вам карты. Я могу дать лишь великую страсть к открытиям.

Да, карты не нужно; нужна великая страсть, великое желание открывать. Тогда я предоставляю тебя самому себе. Тогда ты можешь идти дальше один. Двигайся в безбрежное, в бесконечное и мало-помалу научись ему доверять. Отдай себя в руки жизни. Человек, который доверяет, человек, который трепещет от волнения даже на пороге смерти, - он может издать львиный рык. Даже умирая - потому что он знает, что ничто не умирает, - в само мгновение смерти он может сказать: "Вот оно!"

Потому что в каждое мгновение... вот оно. Это может быть жизнь, это может быть смерть; это может быть успех, это может быть поражение; это может быть счастье, это может быть несчастье.

В каждое мгновение... вот оно!

Об Авторе

Ошо - современный мистик, жизнь и учения которого повлияли на миллионы людей всех возрастов и всех областей жизни. "Сэндэй Таймс" в Лондоне описывает его как одного из "тысячи создателей двадцатого века", а "Сэндэй Мид-Дэй" в Индии - как одного из десяти человек - наряду с Махатмой Ганди, Неру и Буддой, - которые изменили судьбу Индии.

О своей работе Ошо сказал, что помогает создать условия рождения нового вида человеческого существа. Он часто характеризовал это новое человеческое существо как "Зорбу-Будду" - способного наслаждаться и земными удовольствиями Грека Зорбы, и молчаливой безмятежностью Гаутамы Будды. Красной нитью через все аспекты работы Ошо проходит видение, объединяющее безвременную мудрость Востока и высочайший потенциал науки и технологии Запада.

Он также известен своим революционным вкладом в науку внутренней трансформации - подходом к медитации, который учитывает увеличивающуюся скорость современной жизни. Его уникальные "Активные Медитации" разработаны таким образом, чтобы сначала высвободить стрессы, накапливающиеся в теле и уме, чтобы легче было пережить не-мысль и состояние расслабления медитации.

Книги Ошо не написаны, но транскрибированы с аудио и видеозаписей импровизированных лекций, данных ученикам и друзьям за время его жизни.

Osho Commune International, медитационный кампус, созданный Ошо в Индии как оазис, где его учения могут быть воплощены на практике, продолжает привлекать более 15 000 гостей в год более чем из 100 разных стран всего мира.

Чтобы получить больше информации об Ошо и его работе, включая тур по медитационному кампусу в г. Пуна, Индия, посетите: www.osho.com

Медитационный Кампус

Медитационный кампус в Международной Коммуне Ошо находится в Индии, в ста милях к юго-востоку от Бомбея, в городе Пуна. Изначально построенная как летнее убежище Махараджей и богатых британских колонистов, сегодняшняя Пуна - это процветающий современный город,

ставший домом нескольким университетам и высокотехнологичным промышленным предприятиям.

Кампус Коммуны Ошо простирается на 32 акра в трехлинейном пригороде, известном как Корегаон-Парк (Koregaon Park). Хотя сама Коммуна не обеспечивает жилищем своих гостей, вокруг нее расположено множество гостиниц и частных домов внаем, которые размещают тысячи посетителей со всего мира в течение всего года.

Программы Коммуны основаны на видении Ошо качественно нового вида человеческого существа, которое способно как радостно участвовать в повседневной жизни, так и расслабиться в молчании и медитации. Большинство программ происходят в современных, кондиционированных постройках и включают в себя разнообразные индивидуальные занятия, курсы и семинары, охватывающие все: от творческих искусств до холистического целительства, личного роста и терапии, эзотерических наук, "дзэнского" подхода к спорту и здоровью, динамике отношений и важных событий в жизни мужчин и женщин. И индивидуальные, и групповые занятия предлагаются круглый год, параллельно с ежедневной программой активных медитаций Ошо, аудио и видеозаписей его бесед, медитационных техник разнообразных духовных традиций.

Открытые кафе и рестораны внутри Коммуны предлагают и традиционную индийскую пищу, и разнообразные блюда международной кухни, приготовленные из овощей, выращенных на собственной ферме Коммуны. Кампус располагает собственным запасом очищенной, фильтрованной воды.

Osho International
304 Park Avenue South
Suite 608
New York, N. Y. 10010
tel. (212) 475-1822
fax. (212) 475-5833
(240) 248-1478

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

